

ВЕКТОР НАУКИ

Тольяттинского
государственного
университета
Серия: Экономика и управление

Основан в 2010 г.

№ 3 (50)

2022

16+

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Главный редактор

Криштал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Искосков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор

Предеус Наталья Владимировна, доктор экономических наук, профессор

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, профессор

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор

Входит в перечень рецензируемых научных журналов, зарегистрированных в системе «Российский индекс научного цитирования», в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76951 от 09 октября 2019 г.).

Компьютерная верстка:
Н.А. Никитенко

Ответственный/технический редактор:
Н.А. Никитенко

Адрес редакции: 445020, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
ул. Белорусская, 14

Тел.: (8482) 44-91-74

E-mail: vektornaukitgu@yandex.ru

Сайт:
<https://vektornaukieconomika.ru>

Подписано в печать 30.09.2022.
Выход в свет 01.12.2022.
Формат 60×84 1/8.
Печать цифровая.
Усл. п. л. 6,4.
Тираж 25 экз. Заказ 3-351-22.
Цена свободная.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Кристал Михаил Михайлович, доктор физико-математических наук, профессор, ректор (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Заместитель главного редактора

Искоков Максим Олегович, доктор экономических наук, доцент, директор Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Редакционная коллегия:

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики труда и персонала (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Ефимова Елена Глебовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры мировой экономики (Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия).

Зенкина Елена Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой мировой экономики (Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия).

Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и организации производства (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия).

Королёв Олег Геннадиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента бизнес-аналитики факультета налогов, аудита и бизнес-анализа (Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия).

Кох Игорь Анатольевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры финансовых рынков и финансовых институтов (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия).

Николаев Михаил Алексеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и финансов (Псковский государственный университет, Псков, Россия).

Пискунов Владимир Александрович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой учета, анализа и экономической безопасности (Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия).

Плотников Аркадий Петрович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономическая безопасность и управление инновациями» (Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов, Россия).

Предеус Наталия Владимировна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ хозяйственной деятельности и аудит» (Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия).

Савенков Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента бакалавриата (экономических и управленческих программ) Института финансов, экономики и управления (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия).

Сафонова Маргарита Фридриховна, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой аудита (Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Краснодар, Россия).

Смелик Роман Григорьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой управления бизнесом и экономической безопасности (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия).

Стрельцова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Программное обеспечение вычислительной техники» (Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, Новочеркасск, Россия).

Удовенко Сергей Петрович, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики таможенного дела (Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия).

Фролов Андрей Викторович, доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия).

Янов Виталий Валерьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит» (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

Цифровая трансформация функций контроллинга Боргардт Е.А.	5
Использование метрик в измерениях эффективности высшего образования: целесообразность и ограничения Власова Н.Ю., Молокова Е.Л.	15
Оценка привлекательности российских и западноевропейских зеленых облигаций Глебова А.Г., Березин А.М.	25
Информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий органов власти: сущность и основные проблемы Демидова С.Е.	34
Анализ кредитного портфеля и кредитного риска в коммерческом банке Рамзаева Е.П., Кравченко О.В.	47
НАШИ АВТОРЫ	54

CONTENT

Digital transformation of controlling functions Borgardt E.A.	5
The use of metrics in evaluation of the higher education efficiency: feasibility and limitations Vlasova N.Yu., Molokova E.L.	15
Evaluation of attractiveness of Russian and Western European green bonds Glebova A.G., Berezin A.M.	25
Information and organizational-analytical support of powers of bodies of authority: the essence and key problems Demidova S.E.	34
Analysis of the loan portfolio and credit risk in a commercial bank Ramzaeva E.P., Kravchenko O.V.	47
OUR AUTHORS	54

Цифровая трансформация функций контроллинга

© 2022

Боргардт Елена Алексеевна, кандидат экономических наук,
доцент Института финансов, экономики и управления

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: ea.borgardt@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3656-9384>

Аннотация: Высокотурбулентное внешнее окружение организации, многоуровневая внутренняя среда обуславливают необходимость принципиально новых концептуальных подходов к управлению организацией. Современная постиндустриальная эпоха определяет в качестве нового вектора экономического развития компаний цифровую трансформацию бизнеса. В этой связи автор считает эффективной систему контроллинга, получившую мировое признание. В статье дана краткая характеристика основных тенденций мировой экономики, изменений деловой бизнес-среды и существующих в деятельности организации проблем управления. Анализ функционирования и развития общей системы менеджмента и цифровых технологий позволил выделить ряд взаимосвязанных компонентов современной управленческой парадигмы. Указаны направления теоретических исследований в области контроллинга: уточнение понятийного аппарата, формирование принципов построения системы, определение функциональных особенностей, разработка современного инструментария, расширение сфер влияния на различные аспекты деятельности организации. Приведена авторская трактовка категории «контроллинг», определены границы задач системы контроллинга, выделены ее основные функции. Представлена оценка состояния и динамики цифровых преобразований российских организаций. Описаны основные направления цифровизации системы контроллинга в компании, рассмотрено влияние использования ключевых цифровых технологий на эффективность управления. Определены наиболее перспективные технологии Индустрии 4.0, применение которых приводит к преобразованиям системы контроллинга, качественным изменениям ее функционала. Теоретическое и практическое осмысление возможностей цифровых технологий в области управления и структурирование функций контроллинга позволило сформулировать сущность трансформации каждой из них. Предлагаемое автором развитие системы контроллинга на основе цифровизации обеспечивает стабильное функционирование предприятия и системное решение проблем, возникающих в результате взаимодействия предприятия с внутренней и внешней средой.

Ключевые слова: контроллинг; функционал контроллинга; парадигма управления; цифровизация экономики; цифровая трансформация; методологическая функция; информационная функция; Data Driven; Big Data.

Для цитирования: Боргардт Е.А. Цифровая трансформация функций контроллинга // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3. С. 5–14. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-3-5-14.

ВВЕДЕНИЕ

Радикальные преобразования мировой экономики обусловлены сменяющимися друг друга экономическими кризисами, усилением политического противостояния, инновационным типом развития, ростом и разнообразием конкуренции и многими другими современными вызовами.

Деловая бизнес-среда также кардинально изменилась. Рыночная ситуация отличается высоким динамизмом, быстрым вытеснением ведущих игроков со своих лидирующих позиций. Многие отраслевые рынки сегодня представляют собой модель совершенной конкуренции. Возрастание значимости потребителей в экономике, изменчивость их ожиданий и расширение возможностей привели к обострению конкурентной борьбы. Первостепенными для компании, стремящейся к устойчивости и финансовому благополучию, становятся вопросы клиентоориентированности.

Индустрия 4.0 является сегодня важнейшим драйвером радикальных преобразований в обществе. Потребители, их психология, поведение, целевые установки, ожидания и предпочтения изменяются под влиянием цифровых технологий. Принципиальное изменение традиционных способов ведения бизнеса под воздейст-

ствием цифровизации приводит к зарождению новых рынков, появлению новых способов генерирования доходов, новых цифровых продуктов.

Для многих промышленных предприятий характерны многоуровневая иерархическая структура, механистический тип управления и многочисленные взаимосвязанные бизнес-процессы, не отличающиеся гибкостью. В связи с этим адаптация к высокотурбулентной внешней среде, изменениям условий конкурентной борьбы, вызвавшим необходимость оперативного реагирования, представляется сложной задачей для подобных организаций.

Многофакторное, динамично меняющееся внешнее окружение, многоуровневая внутренняя среда требуют новых концептуальных подходов к управлению организацией. Именно такой предстает современная концепция контроллинга, получившая мировое признание. Контроллинг как систему, направленную на повышение эффективности деятельности и конкурентоспособности, используют более миллиона организаций. Контроллинг получил широкое распространение в практике европейских стран, России и США. А. Дайле, пионер контроллинга, основал Международное объединение контроллеров – Internationaler Controller Verein (ICV), таким образом, его идеи воплотились в практике организаций

немецкоговорящих стран [1]. В настоящее время в работе International Group of Controlling принимают активное участие ведущие институты и передовые компании Германии, Австрии, Италии, Швейцарии, Польши, Словении, Венгрии, Чехии¹. Членом международной группы по контроллингу стала Ассоциация профессионалов в области управленческого учета (ИМА). Тесно взаимодействует с международными союзами и ассоциациями и российское некоммерческое партнерство «Объединение Контроллеров», зарегистрированное в марте 2001 года.

Одним из основателей немецкой школы контроллинга по праву считается Э. Майер. Классическим стало его определение данной категории: «Под контроллингом следует понимать руководящую концепцию эффективного управления фирмой и обеспечения ее долгосрочного существования» [2, с. 9]. Фундаментальный вклад в развитие теоретических основ контроллинга и методологии управления организацией, базирующейся на функционировании системы контроллинга, внесли ведущие европейские ученые, представители немецкой школы. Так, Т. Райхману и Д. Хану принадлежат идеи концепции контроллинга, ориентированной на информацию. Основная задача контроллинга, по мнению ученых, заключается в информационной поддержке руководства в процессе принятия управленческих решений, направленных на достижение целевых показателей компании, в том числе и обеспечение ликвидности [3; 4].

П. Хорват и Б. Гайзер представляют контроллинг как современную методологию координации управленческой деятельности, которая располагает широким спектром инструментов, направленных на повышение эффективности функционирования организации и обеспечение устойчивости ее развития [5]. Х.-Ю. Кюппер, А. Цюнд развили концепцию, ориентированную на координацию, предлагая расширить основную задачу контроллинга до координации всех подсистем управления компании для достижения разработанных целевых показателей посредством информационного обеспечения [6].

В работах Ю. Вебера и У. Шеффера, активных членов Internationaler Controller Verein, руководителей Института менеджмента и контроллинга в WHU, изложены основные составляющие современной концепции контроллинга, в том числе целевые задачи, функции, базовые инструменты, информационная поддержка. Авторы обосновывают новый подход к сущности контроллинга, заключающийся в необходимости поддержки рациональности управления. По их мнению, реализация функций контроллинга должна быть направлена на выявление недостатка рациональности управления и его преодоление с целью повышения вероятности успешной реализации управленческих решений, принятых для достижения ожидаемых результатов деятельности компании [7].

Зарождение в середине 1990-х годов контроллинга в России и его дальнейшее становление неразрывно связано с именами ведущих отечественных ученых С.Г. Фалько, Н.Г. Данилочкиной, А.М. Карминского.

Интерпретация понятия «контроллинг» российскими учеными носит четко выраженный дуальный характер. С одной стороны, контроллинг определяют как философию и образ мышления менеджеров, ориентированных на долгосрочное устойчивое развитие компании, а с другой – как интегрированную систему обеспечения эффективного управления компанией по всем функциональным областям ее деятельности [8].

Дальнейшее развитие концептуальных основ контроллинга нашло отражение в научных публикациях С.Я. Юсуповой. Так, исследователем определена роль контроллинга как инновационного метода управления. Потенциал системы контроллинга, по мнению ученого, в полной мере отвечает условиям информационного общества, поскольку соединяет возможности передовых технологий и инновационных подходов менеджмента для достижения целевой функции компании посредством информационно-аналитического мониторинга ее деятельности в режиме онлайн [9].

Сегодня не сложилось единого понимания контроллинга ни в теории, ни в практике. Исследованию генезиса этой категории в мировой и отечественной практике и эволюции концепции контроллинга посвящены работы многих отечественных ученых. Анализ их трудов позволяет сделать вывод, что для современного этапа развития теории свойственно представление контроллинга как системы управления, преобразование которой тесно связано с совершенствованием способов обработки информации [10; 11].

Особый интерес представляет систематизация определений категории «контроллинг» в рамках управленческого, функционального, информационного и структурных подходов [12]. В первом случае контроллинг рассматривается исследователями как инструмент принятия управленческих решений, используемый для формирования системы целевых индикаторов, мониторинга их выполнения, выявления «узких мест» в деятельности компании и разработки мер по их устранению. В рамках этого подхода контроллинг реализует контрольно-аналитическую и методическую функции. Применение контроллинга в различных сферах менеджмента позволяет говорить о функциональном подходе к определению системы контроллинга. В условиях цифровой трансформации бизнеса актуальным является выделение информационного подхода, с позиции которого контроллингу принадлежит роль создателя архитектуры корпоративной информационной системы и функция обеспечения информационной поддержки процесса принятия решений. Формирование центров ответственности, моделирование бизнес-процессов, разработка системы КРП организационных единиц делают возможным обособление структурного подхода, который предусматривает реализацию как целевых (интеграционной и координационной), так и технико-экономических функций контроллинга.

Итак, сегодня контроллинг стал общепризнанной и востребованной системой управления компанией, способной к самосовершенствованию и адаптации. Внедрение контроллинга ориентировано на качественное преобразование как системы менеджмента, так и деятельности компании в целом, что отвечает требованиям существующих условий хозяйствования. Однако смена экономических парадигм, цифровизация всех

¹ IGC: International Group of Controlling.
URL: <https://www.igc-controlling.org/>.

сфер жизни общества, возрастание интереса к решению проблем повышения эффективности функционирования организации обуславливают необходимость развития теоретических и практических аспектов концепции контроллинга. Так, анализ исследований свидетельствует о недостаточной проработанности методических и практических аспектов цифровых преобразований системы контроллинга.

Цель исследования – на основе систематизации научных и практических взглядов уточнить и расширить дефиницию понятия «контроллинг» с позиции управленческого и функционального подходов и определить направления цифровой трансформации, способствующей повышению эффективности рассматриваемой системы.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование базировалось на публикациях зарубежных и отечественных ученых, суждениях представителей международных союзов, ассоциаций и отечественного российского некоммерческого партнерства «Объединение Контроллеров», а также на материалах ежегодной конференции «Корпоративный контроллинг» с использованием статистических и эмпирических данных.

Первый этап исследования, основанный на историко-экономическом подходе, посвящен рассмотрению истоков возникновения и процессу развития концепции контроллинга. В общеметодологическую основу исследования легли системный, функциональный, процессный подходы к определению сущности категории «контроллинг». Для исследования целей, задач, функционала контроллинга и области его применения проведен анализ публикаций представителей различных научных школ, что позволило определить черты, которыми обладает система контроллинга. В исследовании нашли отражение различные аспекты функционального, структурного, временного и логического характера, составляющие научный портрет контроллинга в современных экономических условиях.

На втором этапе с использованием индексного и графического методов проанализированы данные, описывающие уровень, динамику и перспективы цифровизации российского бизнеса, что с учетом выявленных тенденций развития менеджмента позволило определить круг задач современной системы контроллинга, сущность ее цифровых преобразований. С помощью элементов моделирования разработана процедура принятия управленческого решения на основе Business Intelligence System (BIS), которая позволяет очертить функции контроллинга и менеджмента в организации в условиях цифровой трансформации.

На третьем этапе сделаны выводы об ожидаемых результатах цифровых преобразований функционала контроллинга.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный портрет контроллинга в современных экономических условиях

Пройдя многовековую историю становления, к середине XX века идеи контроллинга сформировали англо-американскую и немецкую модели. Первая в большей

мере ориентирована на управленческий учет, а в основе второй лежит функционал контроллинга, реализация которого направлена на всестороннюю поддержку системы менеджмента.

Российские исследователи видят задачи контроллинга в координации и интеграции функций системы управления, разработке и внедрении прогрессивных технологий и инструментов менеджмента. Система контроллинга сочетает ориентацию на достижение стратегических и тактических целей с делегированием полномочий и ответственности, что повышает адаптивность компании к изменениям внешней и внутренней среды путем снижения трудоемкости принятия управленческих решений и сокращения времени на их реализацию. По отношению к временному горизонту наиболее распространено в практике хозяйствующего субъекта применение инструментов оперативного контроллинга [13; 14]. Тем не менее в научных публикациях значительное внимание уделено и проблемам стратегического контроллинга, его роли в разработке целевых ориентиров долгосрочного развития и программ их реализации. Основная задача стратегического контроллинга, стоящая перед ним в условиях высокой вариативности среды, исследователям видится в реализации долгосрочных планов компании путем координации составляющих стратегического управления. Инструменты стратегического контроллинга, по мнению ученых, должны использоваться для выявления возможностей и рисков, что позволит сохранить и расширить потенциал успеха компании [15; 16].

Многолетний опыт зарубежных производителей и мнения ведущих специалистов в этой области свидетельствуют, что контроллинг служит гарантом устойчивости и процветания компании. В условиях динамичности геополитического пространства, постоянно сменяющихся подъемов и спадов уровней деловой активности разной продолжительности и интенсивности, высокой неопределенности среды актуальными являются работы отечественных ученых, в которых контроллингу отводится важное место в обеспечении и поддержании определенного уровня экономической безопасности организаций, повышении устойчивости их функционирования [16; 17].

Традиционно в центре внимания исследователей находятся проблемы содержания, классификации и значимости функций контроллинга как современной системы управления [18]. Несмотря на многообразие мнений, анализ научных публикаций и изучение опыта хозяйствующих субъектов позволили выделить составляющие функционала контроллинга, наиболее часто реализуемые в практике российских и зарубежных компаний. К ним относят информационную поддержку менеджмента, методическую и координационную, а также классические функции: планирование, контроль, анализ [18]. Функционал контроллинга можно представить и в другом разрезе. В первую очередь следует выделить интеграционно-координационную функцию, определяемую как целевую, сущность которой заключается в обеспечении эффективности всего комплекса мероприятий по разработке и реализации корпоративной и функциональных стратегий, текущих и оперативных планов компании. Далее предлагается определить организационно-коммуникационную функцию кон-

троллинга, включающую все виды взаимосвязанных работ. Так, деятельность контроллеров в области регулирования предваряют процедуры планирования, учетная и контрольно-аналитическая деятельность. Поддержка менеджмента на всех уровнях иерархии, внутриорганизационных процессов и взаимодействия со стейкхолдерами осуществляется посредством информационной и методологической функций.

В реальном секторе экономики наибольшую популярность в разрезе сферы деятельности организации завоевал финансовый контроллинг, система которого строится на основе анализа метрик финансового состояния и оценки производственно-финансовой ситуации [19]. Применение инструментов финансового контроллинга, по мнению исследователей, направлено на информационную поддержку реализации бизнес-стратегии, в том числе и путем повышения адаптивности системы управления к вызовам внешней и внутренней среды [20].

Глобализация экономики, кардинальные изменения в деловой сфере, высокая турбулентность внешней среды, переход к Индустрии 4.0 способствуют развитию идей контроллинга. Научно-практические изыскания российских ученых предлагают методики формирования системы контроллинга в современных условиях хозяйствования и пути преодоления проблем, возникающих в процессе ее внедрения, а также содержат подходы к разработке механизмов организационного взаимодействия стратегического, оперативного контроллинга и менеджмента организации, описание функционала контроллинга, идентификацию инструментария контроллинга [12; 15; 18].

Итак, эволюция концепции контроллинга обусловлена развитием управленческой мысли, осмыслением накопленного в менеджменте практического опыта и кардинальными преобразованиями в сфере ИТ-технологий.

Современная парадигма управления

Процессы, протекающие в мировой экономике, кардинально изменили классический взгляд на менеджмент. Изучение теоретических работ, раскрывающих различные аспекты менеджмента, анализ практик хозяйствования ведущих компаний в нестабильных геополитических и социально-экономических условиях позволили определить основные черты современной парадигмы управления:

- признание основной целью деятельности организации наиболее полное удовлетворение потребностей ее клиентов отличным от конкурентов способом;
- формирование долгосрочных партнерских взаимоотношений со стейкхолдерами компании;
- позиционирование организации как открытой системы, внутренняя среда которой функционирует в неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости с внешней средой;
- рост ценности человеческого капитала, поскольку основным активом современной организации признаются знания;
- управление результативностью компании, ее структурных подразделений и отдельных сотрудников;
- действующая система менеджмента качества, органично интегрированная в систему управления организации в целом;

– принятие управленческих решений, базирующихся на всестороннем анализе информации.

Состояние современного общества во многом определяется стремительным развитием цифровых технологий и их активным проникновением во все сферы жизнедеятельности. Предпринимательский сектор и сектор государственных корпораций осознают необходимость проведения цифровой трансформации в целях повышения клиентоориентированности, что позволяет завоевывать и удерживать лидирующие позиции на рынке. Так, по оценкам специалистов, каждый третий топ-менеджер (36,9 %) предполагает расширить область применения цифровых технологий в возглавляемой им промышленной организации в течение ближайших пяти лет². Однако уровень цифровизации российского бизнеса остается на сегодняшний день невысоким. Как показали результаты совместного исследования банка «Открытие», Московской школы управления «Сколково», аналитического центра НАФИ, индекс цифровизации малого и среднего бизнеса неуклонно растет. В 2019 году он равнялся 45, а в 2021 – 51. Это свидетельствует о том, что малое и среднее предпринимательство демонстрирует готовность к цифровой трансформации не в полной мере. И только 8 % компаний России показывают высокий уровень цифровизации³. В то же время значения этого показателя существенно превышают величину индекса цифровизации бизнеса в целом по России. Топ-5 отраслей экономики, лидирующих по размеру внутренних затрат на цифровизацию организаций, представлены на рис. 1. В настоящее время цифровые технологии внедрены более чем на 70 % промышленных предприятиях. Доля внутренних затрат организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий за 2019–2020 годы в значительной степени возросла в компаниях, занимающихся транспортировкой и хранением, в государственном секторе, здравоохранении, в сфере информации и связи, на предприятиях обрабатывающей промышленности^{4,5}.

Наиболее востребованными цифровыми технологиями в организациях России в 2020 году стали облачные сервисы, технологии сбора, обработки и анализа больших данных, цифровые платформы, геоинформационные платформы, интернет вещей⁶. Меньший интерес вызывают технологии искусственного интеллекта и промышленные роботы / автоматизированные линии. Однако предпочтения организаций промышленности в области использования цифровых технологий существенно отличаются. Так, промышленные роботы /

² Абдрахманова Г.И., Вишневецкий К.О., Левен Е.И., Утягина К.Е. Цифровые технологии в промышленности и ИТ-отрасли // *Цифровая экономика: экспресс-информация*. 2020. № 30. С. 1–4.

³ Пандемия и переход компаний на «удаленку». Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса // НАФИ. URL: <https://nafii.ru/analytics/pandemiya-i-perekhod-kompaniy-na-udalenuku-indeks-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa/>

⁴ *Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник* / Г.И. Абдрахманова [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 124 с.

⁵ *Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник* / Г.И. Абдрахманова [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с.

⁶ См. 5.

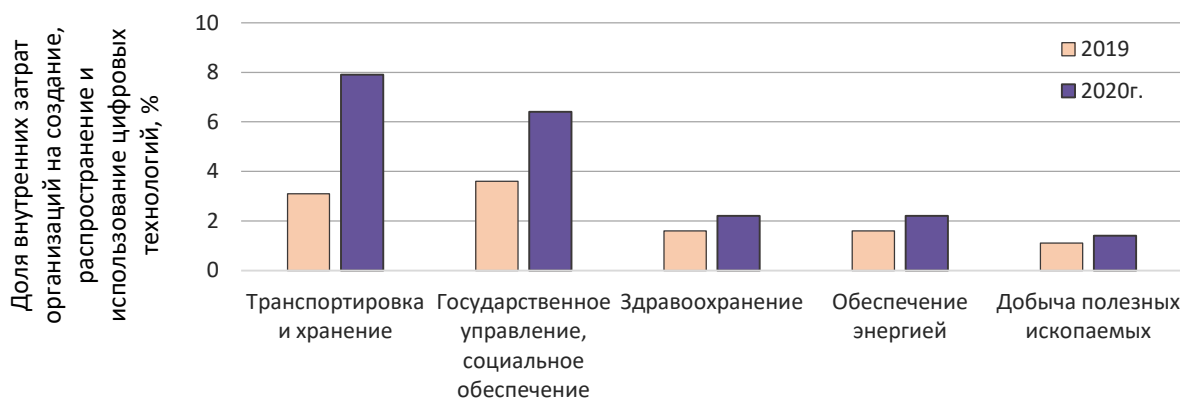

Рис. 1. Топ-5 лидирующих отраслей экономики по размеру внутренних затрат на цифровизацию организаций⁷

автоматизированные линии и компьютерный инжиниринг занимают лидирующее позиции в структуре спроса цифровых технологий⁸.

Информатизация экономики и развитие цифровых сервисов постоянно ставят перед системами менеджмента новые задачи, в то время как классические подходы к совершенствованию управления становятся неэффективными и требуют принципиальных изменений. Так, если раньше функционирование системы менеджмента было ограничено рамками организации, то сегодня рассматривают управление цепочками создания добавленной стоимости. Современная бизнес-среда открывает перед менеджментом широчайшие возможности в области создания единого информационного пространства компаний, входящих в эту цепочку, например, на основе применения промышленного интернета вещей. Это сформировало основу для создания открытых кросс-индустриальных производственно-сервисных систем, что в будущем позволит осуществлять оптимизационное управление.

Современные системы менеджмента обладают значительным потенциалом в области создания единого информационного пространства компаний, применения цифровых технологий, что будет способствовать росту эффективности бизнес-процессов и повышению клиентоориентированности компании на основе создания уникальной потребительской стоимости.

Исходя из того, что контроллинг базируется на новой парадигме управления и черты современных концепций менеджмента присущи контроллингу в полной мере, автор уточняет и расширяет дефиницию данного понятия, определяя его как концепцию управления, направленного на повышение клиентоориентированности посредством реализации интеграционно-координационной и организационно-коммуникационной функ-

ций на основе использования цифровых технологий, что обеспечивает устойчивое развитие организации в долгосрочной перспективе.

Цифровая трансформация системы контроллинга

Мировое экономическое сообщество определяет контроллинг как концепцию управления, ориентированную на достижение целевых ориентиров посредством координации всех бизнес-процессов. Анализ функционирования и развития общей системы управления и цифровых технологий позволил расширить границы задач системы контроллинга:

- управление потоками информации, которые описывают состояние объекта управления в определенный момент времени;
- обеспечение адаптивности системы управления, повышение которой приводит к росту эффективности менеджмента;
- повышение и укрепление экономической безопасности организации;
- риск-ориентированное управление на основе анализа больших данных;
- выявление и устранение неэффективных элементов системы менеджмента;
- организация перехода компании на цифровые формы делопроизводства;
- экспертно-аналитическая поддержка управления на основе использования технологии искусственного интеллекта;
- совершенствование инструментов управления на основе внедрения цифровых технологий.

Цифровизация системы контроллинга компании предполагает:

- сквозную автоматизацию и интеграцию всех бизнес-процессов посредством промышленного интернета вещей;
- разработку и внедрение системы электронного документооборота;
- построение новой модели управления на основе Data Driven;
- внедрение Business Intelligence System, позволяющей эффективно разрабатывать проекты управленческих решений и их альтернативные варианты;
- расширение методов оценки результативности сотрудников, подразделений и компании в целом, осно-

⁷ Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 124 с.

Цифровая экономика: 2022: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова [и др.]. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с.

⁸ Пандемия и переход компаний на «удаленку». Индекс цифровизации малого и среднего бизнеса // НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/pandemiya-i-perekhod-kompaniy-na-udalenu-indeks-tsifrovizatsii-malogo-i-srednego-biznesa/>.

ванной на технологиях искусственного интеллекта.

В связи с фокусировкой внимания бизнеса на проблемах формирования и развития клиентоориентированности организации существенно возрастает значение контрольно-аналитической функции контроллинга, так как появление новых бизнес-моделей и повышение результативности деятельности организации напрямую зависят от качества анализа клиентского опыта. Анализ «факт – план – отклонение», поддерживающий управление, в условиях цифровой организации носит предиктивный и рекомендательный характер. Бизнес-аналитика нового поколения интегрирована в корпоративные информационные системы организации, управляемой в режиме текущего времени. Предиктивная аналитика изменяет подход контроллинга к моделированию показателей деятельности организации – от сценарного анализа what-if к построению прогнозных моделей.

Основной чертой функции контроллинга, планирования должна стать адаптивность. Значение приобретают машинные алгоритмы и рекомендательная аналитика, которые создают основу для принятия оптимальных решений в режиме текущего времени. Развитие функции мониторинга связано с широким использованием инструментов визуализации, аналитических приложений, сервисов и прочих элементов цифровой эко-

системы. Интеллектуальные устройства и промышленный интернет вещей обеспечивают систему контроллинга актуальными данными об объекте управления, которые потом подвергаются анализу на основе Big Data и позволяют осуществлять их передачу в другие подсистемы организации. Тем самым применение данных технологий, во-первых, повышает качество принимаемых управляющих воздействий и, соответственно, эффективность осуществления таких функций контроллинга, как координация и регулирование, и, во-вторых, позволяет своевременно выявлять предпосылки возникновения «узких мест» и снижения результативности деятельности организации.

Аккумулированные в информационной системе данные используются для разработки управленческих воздействий, направленных на достижение поставленных результатов. Эти данные должны отвечать ряду требований: достоверности, надежности, релевантности, чистоты, доступности, непротиворечивости и т. д. Нарастание потоков данных и возрастание их значения в деятельности компаний делают целесообразным использование технологий Big Data для обоснования управленческих решений. Цифровая трансформация аналитической функции контроллинга представлена на рис. 2.

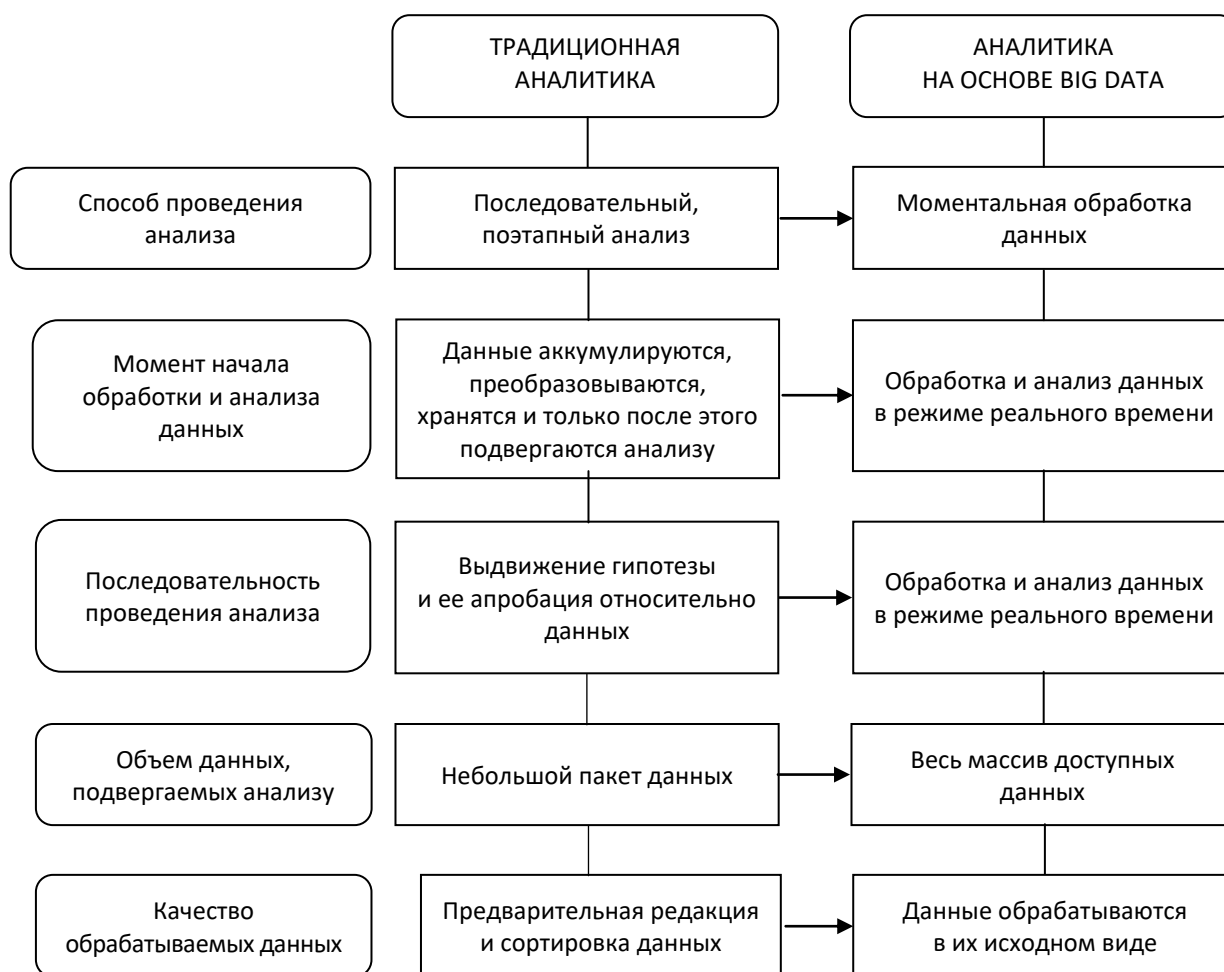

Рис. 2. Цифровая трансформация аналитической функции контроллинга

Экспоненциальный рост количества данных порождает проблему их хранения, так как мощность используемых вычислительных средств ограничена. Эта ситуация может быть преодолена с использованием облачных технологий и корпоративных дата-центров.

В качестве одного из примеров инструментария контрольно-аналитической функции контроллинга следует рассматривать Machine Learning, где данные обрабатываются и анализируются по различным срезам с использованием самых разнообразных методов обработки информации – от статистики и прогнозирования до семантического анализа. С помощью Machine Learning реализуется целый спектр задач контроллинга:

- визуализация данных, позволяющая проанализировать их и выявить закономерности; контроллеры самостоятельно выбирают список отображаемых метрик, сортируют данные и устанавливают фильтры и на этой основе разрабатывают проекты альтернативных вариантов управленческих решений;

- предикт – предсказание любых событий в самых различных областях, например прогнозирование курсов акций на финансовых рынках, построение трендов объемов продаж рынка потребительских товаров, прогнозирование состояния сложных технических объектов и т. п. Это позволяет более широко применять такой функционал контроллинга, как упреждающее управление, оценка рисков деятельности;

- кластеризация, или сегментация, – группировка данных по определенным признакам, критериям, что позволяет представить большие данные в сжатом виде. Каждая совокупность описывается определенным образом, выявляются закономерности. Например, знание особенностей поведения каждой группы потребителей позволит использовать их клиентский опыт для совершенствования деятельности компании и увеличения в конечном итоге прибыли от продаж.

Расширение области применения технологий Индустрии 4.0 постепенно формирует условия для полного описания организации в цифровом виде – цифрового двойника. Апробация управленческих воздействий на имитационной модели позволяет найти наилучший вариант управленческого решения, что приводит к значительному повышению эффективности управления.

Методологическая функция системы контроллинга предполагает в том числе и разработку процедуры принятия решений. В современном менеджменте присутствует рациональный баланс между управленческими решениями, экономически обоснованными и интуитивно принятыми. Но, как справедливо отмечает Д. Канеман, лауреат Нобелевской премии по экономике 2002 года, вероятность ошибочности решений, принятых на основе интуиции руководителя, достаточно высока⁹. Один из главных постулатов современной парадигмы управления заключается в следующем: управленческое решение должно базироваться на всестороннем анализе информации, только в этом случае его можно считать обоснованным. В связи с этим реализация методологической функции должна основываться

на подходе Data Driven. Трансформация системы контроллинга на основе Data Driven предполагает переосмысление идеологии управления компании, элементов корпоративной культуры. Исходя из этого, предложена процедура принятия управленческого решения на основе использования Business Intelligence System (рис. 3), что подразумевает встраивание аналитических отчетов в ключевые бизнес-процессы, порождает инфраструктурные изменения, трансформацию бизнес-модели компании.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Современные преобразования концепции контроллинга отражают происходящие в экономике и IT-сфере изменения и базируются на развитии научной мысли и передовом опыте отечественных и зарубежных организаций, в практику которых внедрены и успешно применяются инструменты оперативного и стратегического контроллинга. Существующие цифровые технологии, с одной стороны, значительно расширяют область задач системы контроллинга в организации, а с другой, создают неограниченные возможности для реализации его интеграционно-координационной и организационно-коммуникационной функций. Эффективность внедрения и действенность системы контроллинга обеспечивается применением цифровых технологий, поскольку они позволяют органично встраиваться в единую информационную систему управления предприятием, предоставляя тем самым оперативный доступ к текущим данным и аналитике, что сокращает время принятия решений. Располагая актуальными, надежными, хорошо организованными сведениями, служба контроллинга имеет возможность снизить трудоемкость управленческих операций при одновременном повышении качества выполняемых функций. Культура работы с данными делает прозрачным бизнес, понятными достигнутые результаты деятельности, фокус и намерения бизнеса, что способствует повышению клиентоориентированности и укреплению позиции организации на рынке.

Разработанная на основе элементов моделирования процедура принятия решения на основе BIS позволяет разделить зоны ответственности менеджеров и контроллеров в процессе управления. Внедрение предложенного алгоритма в деятельность организации позволит, во-первых, принимать оптимальные управленческие решения путем анализа большого объема данных, выбирая наиболее целесообразную из разработанных службой контроллинга альтернатив; во-вторых, поддерживать динамический характер управления; в-третьих, обеспечить адаптивность принимаемых решений к изменениям организационно-экономического состояния и факторов внешней среды; в-четвертых, повысить скорость коммуникации, принятия и реализации решений.

Итак, в условиях тенденций развития мировой экономики цифровая трансформация функций контроллинга является базовым фактором повышения клиентоориентированности организации, обеспечения ее экономической безопасности и устойчивости в долгосрочном периоде.

⁹ Канеман Д. *Думай медленно... решай быстро*. Москва: Издательство АСТ, 2019. 653 с.

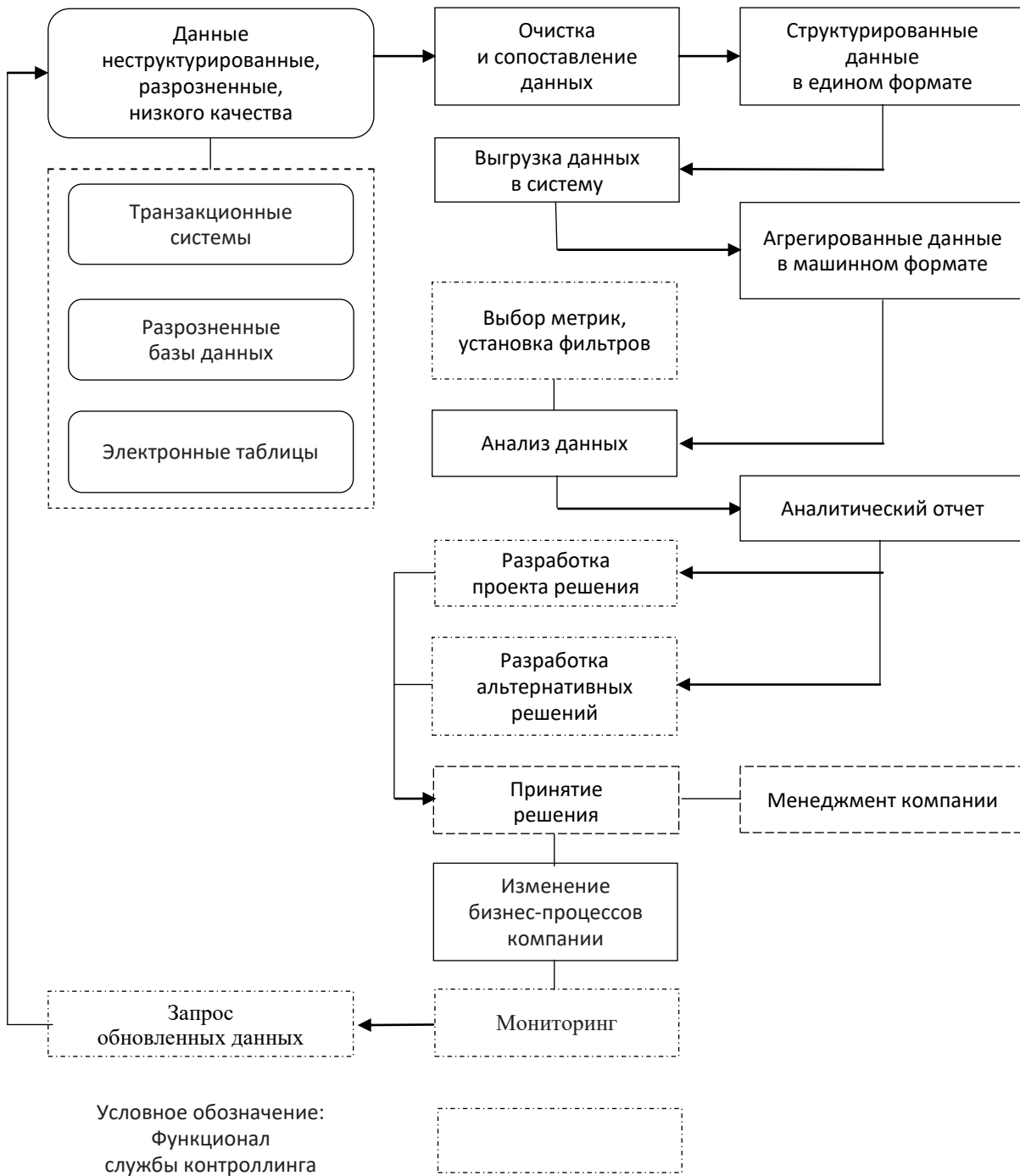

Рис. 3. Процедура принятия управленческого решения на основе BIS

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Систематизация научных и практических взглядов позволила уточнить и расширить дефиницию понятия «контроллинг» с позиции управленческого и функционального подходов. Контроллинг следует рассматривать, по мнению автора, как концепцию управления, направленного на повышение клиентоориентированности и обеспечение устойчивого развития организации в долгосрочной перспективе. Успешность функционирования организации, в практику хозяйствования которой внедрена система контроллинга, достигается путем реализа-

ции основных направлений ее цифровизации, которая, по мнению автора, заключается в реализации ее интеграционно-координационной и организационно-коммуникационной функций на основе технологий Индустрии 4.0.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Deyhle A. Controller – Praxis. Offenburg: Verlag für ControllingWissen Publ., 1999. 399 p.
2. Майер Э. Контроллинг как система мышления и управления. М.: Финансы и статистика, 1993. 92 с.

3. Reichmann T. Controlling mit Kennzahlen und Managementberichten: Grundlagen einer systemgestützten Controlling-Konzeption. Munchen: Vahlen, 1997. 680 p.
4. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга. М.: Финансы и статистика, 1997. 800 с.
5. Horvath P., Gleich R., Seiter M. Controlling. 13te Auflage. Munchen: Franz Vahlen Verlag, 2015. 517 p.
6. Kupper H.-U., Weber J., Zund A. Zum Verstandnis und Selbstverstandnis des Controlling. Thesen zur Konsensbidung // Zeitschrift für Betriebswirtschaft. 1990. Vol. 60. P. 281–293.
7. Weber J., Schäffer U. Einführung in Controlling. Stuttgart: Schäffer-Poeschel Verlag, 2016. 41 p.
8. Карминский А.М., Оленев Н.И., Примак А.Г., Фалько С.Г. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях. М.: Финансы и статистика, 2003. 258 с.
9. Юсупова С.Я. Теория и практика внедрения системы контроллинга в условиях информационного общества. М.: Юркнига, 2007. 304 с.
10. Горохова Д.В. Контроллинг как система: эволюция развития и современный взгляд // Управленческий учет. 2021. № 10-3. С. 603–611. EDN: [GNBHLX](#).
11. Даринская В.В. Эволюция концепции контроллинга // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2021. № 4. С. 64–70. EDN: [LWOJCE](#).
12. Шереметьева Е.Н., Горшкова Л.А., Ларионов В.В. Контроллинг в цифровой экономике // Контроллинг. 2020. № 3. С. 18–23. EDN: [FVUCNA](#).
13. Миннигалиева И.И., Насыров И.Н. Формирование эффективной системы оперативного контроллинга // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация. 2021. № 1. С. 106–112. EDN: [LEWANX](#).
14. Самарина В.П., Рябчукова О.Ю. Оперативный контроллинг как механизм управления холдингом // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6-1. С. 96–101. DOI: [10.17513/vaael.1170](#).
15. Миронова Н.Н., Жеребцов В.И., Миронов С.В. Оперативный и стратегический контроллинг как инструмент управления организацией // Вестник Национального Института Бизнеса. 2020. № 39. С. 137–143. EDN: [OSSUBR](#).
16. Попова Н.И., Ерыгина Л.В., Шапорова З.Е. Актуальность применения инструментов стратегического контроллинга в антикризисном управлении в корпорациях холдингового типа // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2021. № 4. С. 50–62. DOI: [10.36718/2500-1825-2021-4-50-62](#).
17. Фалько С.Г. Менеджмент и контроллинг в условиях кризиса // Контроллинг. 2020. № 2. С. 76–79. EDN: [WDJXYO](#).
18. Худякова Т.А., Шмидт С.А. Анализ функциональных особенностей контроллинга на современном этапе развития // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. Т. 13. № 3. С. 93–100. DOI: [10.14529/em190309](#).
19. Николаев М.В., Крупецких И.Р. Финансовый контроллинг в системе управления конкурентоспособностью предпринимательских организаций (на примере ООО «Руснафта») // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 6-1. С. 57–63. DOI: [10.17513/vaael.1164](#).
20. Пласкова Н.С. Финансовый контроллинг как функция управления стратегией организации // Учет. Анализ. Аудит. 2020. Т. 7. № 5. С. 24–32. DOI: [10.26794/2408-9303-2020-7-5-24-32](#).

REFERENCES

1. Deyhle A. *Controller – Praxis*. Offenburg, Verlag für ControllingWissen Publ., 1999. 399 p.
2. Mayer E. *Kontrolling kak sistema myshleniya i upravleniya* [Controlling as a system of thinking and management]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1993. 92 p.
3. Reichmann T. *Controlling mit Kennzahlen und Managementberichten: Grundlagen einer systemgestützten Controlling-Konzeption*. Munchen, Vahlen Publ., 1997. 680 p.
4. Khan D. *Planirovanie i kontrol: kontseptsiya kontrollinga* [Planning and control: the controlling concept]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1997. 800 p.
5. Horvath P., Gleich R., Seiter M. *Controlling*. 13nte Auflage. Munchen, Franz Vahlen Verlag Publ., 2015. 517 p.
6. Kupper H.-U., Weber J., Zund A. Zum Verstandnis und Selbstverstandnis des Controlling. Thesen zur Konsensbidung. *Zeitschrift für Betriebswirtschaft*, 1990, vol. 60, pp. 281–293.
7. Weber J., Schäffer U. *Einführung in Controlling*. Stuttgart, Schäffer-Poeschel Verlag Publ., 2016. 41 p.
8. Karminskiy A.M., Olenev N.I., Primak A.G., Falko S.G. *Kontrolling v biznese. Metodologicheskie i prakticheskie osnovy postroeniya kontrollinga v organizatsiyakh* [Controlling in Business: Methodology and Practical Bases for Controlling in Organizations]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2003. 258 p.
9. Yusupova S.Ya. *Teoriya i praktika vnedreniya sistemy kontrollinga v usloviyakh informatsionnogo obshchestva* [Theory and practice of controlling the implementation of the system in the information society]. Moscow, Yurkniga Publ., 2007. 304 p.
10. Gorokhova D.V. Controlling as a system: evolution of development and current view. *Upravlencheskiy uchet*, 2021, no. 10-3, pp. 603–611. EDN: [GNBHLX](#).
11. Darinskaya V.V. The evolution of controlling concept. *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki*, 2021, no. 4, pp. 64–70. EDN: [LWOJCE](#).
12. Sheremeteva E.N., Gorshkova L.A., Larionov V.V. Controlling in the digital economy. *Kontrolling*, 2020, no. 3, pp. 18–23. EDN: [FVUCNA](#).
13. Minnigaliev I.I., Nasyrov I.N. Formation of an effective system of operational controlling. *Sotsialno-ekonomicheskie i tekhnicheskie sistemy: issledovanie, proektirovanie, optimizatsiya*, 2021, no. 1, pp. 106–112. EDN: [LEWANX](#).
14. Samarina V.P., Ryabchukova O.Yu. Operational controlling as a holding management mechanism. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2020, no. 6-1, pp. 96–101. DOI: [10.17513/vaael.1170](#).
15. Mironova N.N., Zherebtsov V.I., Mironov S.V. Operational and strategic controlling as a tool for managing an organization. *Vestnik Natsionalnogo Instituta Biznesa*, 2020, no. 39, pp. 137–143. EDN: [OSSUBR](#).

16. Popova N.I., Erygina L.V., Shaporova Z.E. Strategic controlling tools application relevance in anti-crisis management in holding-type corporations. *Sotsialno-ekonomicheskiy i gumanitarnyy zhurnal*, 2021, no. 4, pp. 50–62. DOI: [10.36718/2500-1825-2021-4-50-62](https://doi.org/10.36718/2500-1825-2021-4-50-62).
17. Falko S.G. Management and controlling in a crisis. *Kontrolling*, 2020, no. 2, pp. 76–79. EDN: [WDJXYO](https://www.edn.ru/WDJXYO).
18. Khudyakova T.A., Shmidt S.A. Analysis of functional features of controlling at the present stage of development. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 93–100. DOI: [10.14529/em190309](https://doi.org/10.14529/em190309).
19. Nikolaev M.V., Krupetskikh I.R. Financial controlling in the management system of competitiveness of business organizations (on the example of LLC “Rusnafta”). *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2020, no. 6-1, pp. 57–63. DOI: [10.17513/vaael.1164](https://doi.org/10.17513/vaael.1164).
20. Plaskova N.S. Financial controlling as a function of managing an organization’s strategy. *Uchet. Analiz. Audit*, 2020, vol. 7, no. 5, pp. 24–32. DOI: [10.26794/2408-9303-2020-7-5-24-32](https://doi.org/10.26794/2408-9303-2020-7-5-24-32).

Digital transformation of controlling functions

© 2022

Elena A. Borgardt, PhD (Economics),

assistant professor of the Institute of Finance, Economics and Management

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: ea.borgardt@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3656-9384>

Abstract: The highly turbulent external environment of an organization and the multi-level internal environment necessitate fundamentally new conceptual approaches to the organization management. Contemporary postindustrial period specifies digital business transformation as a new vector of the companies’ economic development. In this regard, the author considers the controlling system that has received worldwide recognition to be an effective one. The paper briefly characterizes the main trends in the global economy, changes in business environment, and management issues in the activity of an organization. The analysis of the functioning and development of the general management and digital technology system allowed distinguishing a number of interrelated components of the contemporary management paradigm. The author specifies the directions of theoretical studies in the field of controlling: clarification of the conceptual apparatus, the formation of the principles of constructing a system, functional features identification, the development of updated tools, and the expansion of spheres of influence on various aspects of the company’s activity. The paper presents the author’s interpretation of the “Controlling” category, determines the boundaries of the tasks of the controlling system, and highlights its main functions. The paper presents the assessment of the state and dynamics of digital transformations of Russian organizations. The author describes the main directions of the controlling system digitalization in the company and considers the impact of using the key digital technologies on the management efficiency. The paper defines the most promising Industry 4.0 technologies, the use of which leads to the controlling system transformations and qualitative changes in its functionality. The theoretical and practical understanding of digital opportunities in the sphere of management and the structuring of controlling functions allowed formulating the essence of transformation of each of them. The author proposes the development of the controlling system based on digitalization, which ensures the stable functioning of an enterprise and the systemic solution of problems arising as a result of interaction between the enterprise and the internal and external environment.

Keywords: controlling; controlling functionality; management paradigm; economy digitalization; digital transformation; methodological function; information function; Data Driven; Big Data.

For citation: Borgardt E.A. Digital transformation of controlling functions. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 3, pp. 5–14. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-3-5-14](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2022-3-5-14).

Использование метрик в измерениях эффективности высшего образования: целесообразность и ограничения

© 2022

Власова Наталья Юрьевна^{*1}, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление»

*Молокова Елена Леонидовна*², кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»

Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург (Россия)

*E-mail: nat-vlasova@yandex.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0472-671X>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0076-3369>

Аннотация: Эффективность образования является одним из важнейших направлений исследования вследствие его существенного влияния на развитие личности и общества в целом, а также в связи со значительными ресурсами, вкладываемыми в этот сектор. Целью исследования стало теоретическое осмысление и анализ практического применения метрик для оценки эффективности высшего образования, выявление возможных рисков, связанных с данной оценкой. Актуальность исследования обусловлена теоретической потребностью в определении сущности, составляющих и параметров эффективности образования. Практическая значимость заключается в необходимости формирования методик оценки эффективности, наиболее адекватно определяющих прямые и косвенные эффекты образования для личности, региона и государства. В работе дан краткий обзор и сравнительный анализ методологических подходов к анализу эффективности высшего образования, идентифицированы критерии оценок в зависимости от контекста, объекта и полигона исследований. Выделены методы оценки эффективности, в ряду которых набирающим популярность является использование метрик, имеющее в настоящее время ряд ограничений, формирующих риск искажения поведения акторов сферы высшего образования. Проведенный анализ широкого спектра рейтингов, мониторингов и других мероприятий, использующих метрики, позволил идентифицировать их особенности, провоцирующие системные проблемы. В ряду последних наиболее вероятными и опасными являются формирование отклоняющегося поведения акторов системы высшего образования, сопряженного с пренебрежением к целям и средствам их достижения, а также вероятность попадания в институциональную ловушку метрик.

Ключевые слова: экономика образования; эффективность образования; высшее образование; оценка эффективности образования; институциональная ловушка.

Для цитирования: Власова Н.Ю., Молокова Е.Л. Использование метрик в измерениях эффективности высшего образования: целесообразность и ограничения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3. С. 15–24. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-3-15-24.

ВВЕДЕНИЕ

Общепризнано, что образование положительно влияет на развитие общества, приводя к росту валового внутреннего продукта, увеличению объема и скорости инноваций, повышению качества управления и росту степени демократизации общества. Оценка эффективности высшего образования является актуальной научно-исследовательской и социально-экономической проблемой. Ретроспективно множество авторов задавалось целью создать действенную модель анализа вклада высшей школы в развитие экономики, общества, личности, способную дать объективные данные, на основе которых акторы высшего образования смогли бы принимать адекватные решения.

В научной среде признается, что в настоящее время по-прежнему не создано общепринятой и достаточно продуктивной методологии анализа роли высшей школы в общественном развитии. Различаются подходы к спектру индикаторов (показателей), способам проведения оценок, срокам, периодичности, императивности, значению процессов оценки эффективности высшего образования. Более того, интерпретация концепта «эффективность» в приложении к высшей школе также представляется спорной и имеет различные толкования.

При этом конкретной научной и прикладной проблемой представляется увеличивающаяся интенсивность использования метрик в моделях оценки эффективности высшего образования без предварительного анализа возможных последствий их применения.

Указанная проблема обусловлена, во-первых, отсутствием сформированного теоретико-методологического аппарата исследований метрических оценок различных экономических систем, в том числе высшего образования. В частности, как будет показано в настоящей работе, в науке отсутствует единообразие подходов как к набору метрик, их значению и целесообразности применения к оценке высшей школы. Во-вторых, в научной литературе практически не представлены работы, посвященные осмыслению практики и последствий применения метрик в оценке эффективности высшего образования. В-третьих, прагматический подход к исследованию процессов применения метрик позволяет обнаружить, что их непродуманное использование провоцирует некоторую совокупность системных проблем, связанных с искажающим воздействием на поведение акторов высшей школы.

Следует отметить, что в научной литературе существует широкий спектр работ, посвященных оценке

эффективности высшего образования и содержащих собственные аналитические модели. В ряду наиболее значимых российских исследований отметим работу, в которой предлагается научный подход, позволяющий на основе расчета прироста будущих доходов работников осуществить оценку вклада образования в социально-экономическое развитие общества и рост его благосостояния, дополнительно предлагается оценивать эффективность высшей школы в приложении к конкретным регионам [1]. Существуют исследования, подтверждающие положительную связь между уровнем образования и величиной ВВП на душу населения [2].

Отдельные исследования подтверждают положительную взаимосвязь между уровнем образования, человеческим капиталом и качеством жизни индивида [3], результативностью принимаемых им управленческих решений, успешностью его карьеры и жизнеспособностью начинаемых им стартапов [4] и другими важными факторами, влияющими на жизненную траекторию личности.

Достаточно часто к оценке деятельности вузов применяют подходы, сходные с оценкой эффективности коммерческих организаций. Одно из наиболее распространенных направлений – это анализ так называемой производственной функции образования, посредством которой анализируются вклад процесса обучения в повышение уровня образования обучающегося и факторы, в наибольшей степени влияющие на данный результат [5]. В этом контексте часто проводится сравнение эффективности образовательных организаций или региональных и национальных систем образования. В частности, оценивается и проводится сравнительный анализ систем университетов как группы организаций, предоставляющих услуги высшего образования [6]. Исследователи конструируют авторские аналитические модели сравнения национальных (страновых) и региональных (посвященных отдельным макрорегионам) систем образования, включающие уникальные совокупности показателей [7].

Еще одним направлением исследований является оценка эффективности частных и государственных затрат на образование с учетом социальной значимости образовательных услуг и в приложении к отдельным уровням образования, включая высшее [8].

Таким образом, сложился целый спектр исследований, оценивающих эффективность образования и его влияние на развитие общества и личности, содержащий порой полярные подходы и методологию. При этом проведенный анализ позволяет констатировать практическое отсутствие внимания авторов к исследованию процессов использования метрик применительно к высшей школе, а также последствий расширения использования данного инструмента в оценках систем высшего образования.

В массиве научной литературы можно обнаружить работы, посвященные использованию метрик в различных научных сферах, например маркетинге [9], математике [10]. В контексте тематики настоящего исследования интерес представляет работа [11], посвященная применению метрик к образовательным организациям. Значительный научный вклад в сферу изучения применения метрик в оценках эффективности высшего обра-

зования сделан В.В. Вольчиком и его соавторами¹ [12; 13]. В своих работах (едва ли не единственных) они закладывают теоретические основы интерпретации концепта метрики в целом и в приложении к процессам анализа высшей школы в частности.

Однако следует отметить, что научная проблематика, заявленная в данной статье, требует дальнейшего углубления и разработки, формирования эмпирической базы, а также систематизации процессов и последствий применения метрик в высшем образовании.

Цель исследования – теоретическое осмысление и анализ практического применения метрик для оценки эффективности высшего образования, а также выявление возможных рисков, связанных с данной оценкой.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для идентификации последствий применения метрик в оценках эффективности высшей школы предварительно сравнивались подходы к оценке совокупного вклада системы высшего образования в развитие общества.

При проведении анализа использовались аналитические и сравнительные методы, направленные на систематизацию подходов к оценке эффективности образования, выявление их достоинств и проблемных зон. Выделены критерии идентификации подхода, установлена позиция системы высшего образования в рамках того или иного критерия, что позволило систематизировать направления оценки эффективности системы высшего образования и определить совокупность методов такой оценки, применяемых в различных контекстах исследований. Проведен сравнительный анализ содержания метрик в наиболее популярных рейтингах в сфере высшего образования. По результатам анализа выделены теоретико-методологические и практические проблемы процессов использования метрик в оценке эффективности высшего образования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методологические подходы к оценке эффективности высшего образования

В настоящее время в науке разработан целый спектр методологических подходов к измерению эффективности высшего образования. Обобщение научных работ по данной тематике позволило выделить некоторую совокупность условных направлений исследований. В таблице 1 приведем характеристику лишь некоторых методологических подходов.

В каждом из подходов к оценке эффективности высшего образования используется собственная совокупность методов анализа и оценки. Методологию анализа диктуют особенности полигона исследования и его контекст. Например, собственной спецификой обладают исследования эффективности высшего образования для развития региональной экономики, в частности, будущие доходы работника, получившего высшее

¹ Вольчик В.В. *Восхождение метрик: власть показателей в цифровом обществе // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании: материалы Третьей междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2018. С. 23–29.*

Таблица 1. Характеристика некоторых методологических подходов к оценке эффективности системы высшего образования (СВО)

Критерий идентификации подхода		Основные направления оценки эффективности (вклада, роли) СВО
Природа результата деятельности СВО	Общественное благо	Различные аспекты улучшения качества жизни, повышения благосостояния общества
	Частное благо	Оценка произведенных навыков, знаний, умений, оценка пользы только получателю, благо в виде капитализируемого знания
Модель университета	Предпринимательский	Оценивается эффективность коммерческой структуры, которая занимается прикладными исследованиями для бизнеса и готовит предпринимателей
	Гумбольтовский	Оценивается роль СВО как места сохранения и воспроизводства национальной культуры
Модель организации СВО	Рынок частных услуг	Оценивается удовлетворенность потребителя, польза для получателя
	Государственный патернализм	Оценивается польза для общества
	Квази рынок	Оценивается способность удовлетворения государственных интересов
	Смешанная модель	Оценивается широкий спектр показателей: от удовлетворения индивидуальных до удовлетворения общественных интересов
Университет как хозяйствующий субъект	Учреждение высшего образования	Оцениваются прямой вклад в экономику (например, закупки) и косвенный (например, создание рабочих мест, привлечение иностранных студентов, выплата заработной платы и т. п.)
Социально-экономические обязательства СВО	Передача технологий	Оценивается вклад СВО в инновационное развитие экономики
	Социальные обязательства	Оценивается вклад СВО в общественное развитие, повышение благосостояния, качества жизни
	Обучение в течение всей жизни	Оценивается создание условий для равного доступа, инклюзивность
	Устойчивое развитие	Оценивается равнодоступность, доступная среда и другие критерии Повестки устойчивого развития ООН
Миссия университета	Образование, обучение	Оцениваются показатели Мониторинга эффективности вузов, показатели образовательной деятельности
	Научная деятельность	Оцениваются показатели научной деятельности: количество публикаций, грантов, договоров НИР, патентов, изобретений, влияние на инноватизацию экономики
	Служение обществу, воспитание	Оценивается вклад СВО в общественное развитие

образование, рассматриваются как его потенциальный вклад в благосостояние общества [1]. Достаточно широко распространено смещение акцента в исследовании эффективности высшей школы в сторону оценки роли университетов в экономическом, социальном и культурном развитии регионов присутствия [14]. Рассматривается роль предпринимательских университетов в развитии экономики территории их расположения [15]. В работах, посвященных оценке достижения целей

устойчивого развития, дается анализ вклада университетов в достижение этих целей [16; 17].

Ряд работ посвящен анализу эффекта обмена результатами научных исследований университетов с реальным сектором экономики, оценивается экономический эффект диффузии инноваций, транслируемых вузами в сферу предпринимательской деятельности [18]. В некоторых исследованиях показано влияние знаний как ключевого рыночного фактора, производимого

университетами, на конкурентоспособность территорий [19]. Довольно распространено изучение влияния высшей школы на производительность труда, которая повышается под воздействием внедрения нововведений, производимых университетами [20], а также развития человеческого капитала, включающего необходимые навыки и умения работника, обеспечивающие существенное улучшение его способности к труду [21], и др.

На рис. 1 приведена совокупность методов оценки эффективности высшего образования, применяемых в различных контекстах исследований.

Многообразие научных подходов, методологии и методик обусловлено полиаспектностью высшего образования, позиционирующегося в государственно-рыночных координатах и имеющего расширенную миссию. При этом очевидно, что контекст исследования определяет соответствующий подход к оценке. В науке присутствует узкое и широкое понимание эффективности: в первом случае оценивается соотношение результата и затрат на его достижение², во втором случае имеется в виду степень достижения поставленных целей³.

Особенности использования метрик в оценках эффективности высшего образования

Акцентируем внимание на особенностях использования метрик в контексте более широкой интерпретации эффективности высшего образования. Высшее образование, по мнению большинства ученых, должно рассматриваться в нерыночных координатах общественного сектора. В таком случае оценку эффективности организаций в данной сфере целесообразно проводить путем «определения целей, которые данные организации стремятся достичь» [11, с. 181] в интересах общества. В связи с этим актуализируется использование метрик в качестве ориентира деятельности как системы в целом, так и ее элементов.

Семантический анализ использования слова «метрики» позволяет отметить его употребление в контексте понятий «сходство, близость, равенство и т. п., а также измерение качества чего-либо» [10, с. 63]. Таким образом, наличие метрик в исследовании обеспечивает применение измеримого параметра, служащего рабочим индикатором текущего уровня достижения целей, основой для принятия решения, контроля, анализа, прогноза и т. д. [9]. В нашем исследовании в качестве рабочего будем использовать определение метрик, данное В.В. Вольчиком: «Метрики – это количественные оценки, используемые для контроля, выбора и мотивации в отношении индивида, процесса, события и организации»⁴.

² Сунгуров А.Ю. *На пути к критериям эффективности деятельности института Уполномоченного по правам человека // Институт Уполномоченного по правам человека: в поисках критериев эффективности. СПб., 2010. Вып. 8. С. 6–58.*

³ Судакова Е.С. *Взаимосвязь развития трудового потенциала персонала и эффективности организации // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 3. С. 72.*

⁴ Вольчик В.В. *Восхождение метрик: власть показателей в цифровом обществе // Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании: материалы Третьей междунар. науч. конф. Ростов н/Д., 2018. С. 24.*

Широкое применение планирования во всех сферах человеческой деятельности обусловило востребованность определения ориентиров развития для обеспечения повышения эффективности. При этом популяризация программно-целевого метода планирования привела к востребованности формирования конкретных показателей, которые необходимо достигнуть в заданный период, что предопределило необходимость использования метрик. В то же время развитие цифровых процессов в обществе расширило сферу и интенсивность применения метрик⁵.

В контексте данного исследования в качестве метрик рассматриваются различные индикаторы, показатели, рейтинги, индексы и т. п. Следует отметить, что тематика использования метрик в российском высшем образовании имеет потенциал дальнейшей разработки. В настоящий момент наиболее значимыми работами в данной сфере следует признать исследования В.В. Вольчика. По его мнению, всю совокупность метрик можно разделить на две группы: низовые и вертикальные (таблица 2) [12].

При этом, как отмечает автор таксономии, использование низовых метрик способно повысить эффективность любого производственного процесса, тем более в сферах широкого распространения неявного знания [22] (субъективного, периферийного), передаваемого с опытом, ценностями, при личных контактах. Такой сферой является высшее образование с его академическими ценностями, обусловленностью эффективности образовательного процесса личными качествами студентов и преподавательского состава. В качестве относительно эффективной системы метрик в высшем образовании можно привести пример использования балльно-рейтинговой системы оценивания студентов. При продуманном использовании этого инструмента, обладающего высокой гибкостью и адаптивностью к меняющимся условиям, данная система способна повысить мотивацию, вовлеченность и активность студентов в учебном процессе. Залогом успеха использования в вузах низовых метрик является их актуальность и адекватность происходящим процессам.

Эффективность применения вертикальных метрик не столь очевидна. Их особенностями, создающими целый спектр рисков, являются следующие.

1. Централизация разработки, обычно не учитывающая отраслевую, региональную или дисциплинарную специфику. Например, включение в качестве критерия эффективности филиала показателя «количество иностранных студентов». Очевидно, что филиалы создаются в периферийных территориях, куда вряд ли поедут жить и учиться иностранные граждане. В качестве примера неадекватной метрики можно привести индекс цитируемости в сферах специальных знаний с малым количеством ученых, занимающихся узкой темой.

2. Разработчиком метрик зачастую является администратор (чиновник, министерство), не погруженный в образовательный процесс, что не позволяет учесть специфику деятельности в данной сфере.

3. Затрудненность изменения метрик связана с эффектами, создающими состояние институциональной ловушки [13], цементирующими метрику и усложняющими ее изменение [23] (рис. 2).

⁵ См. 4.

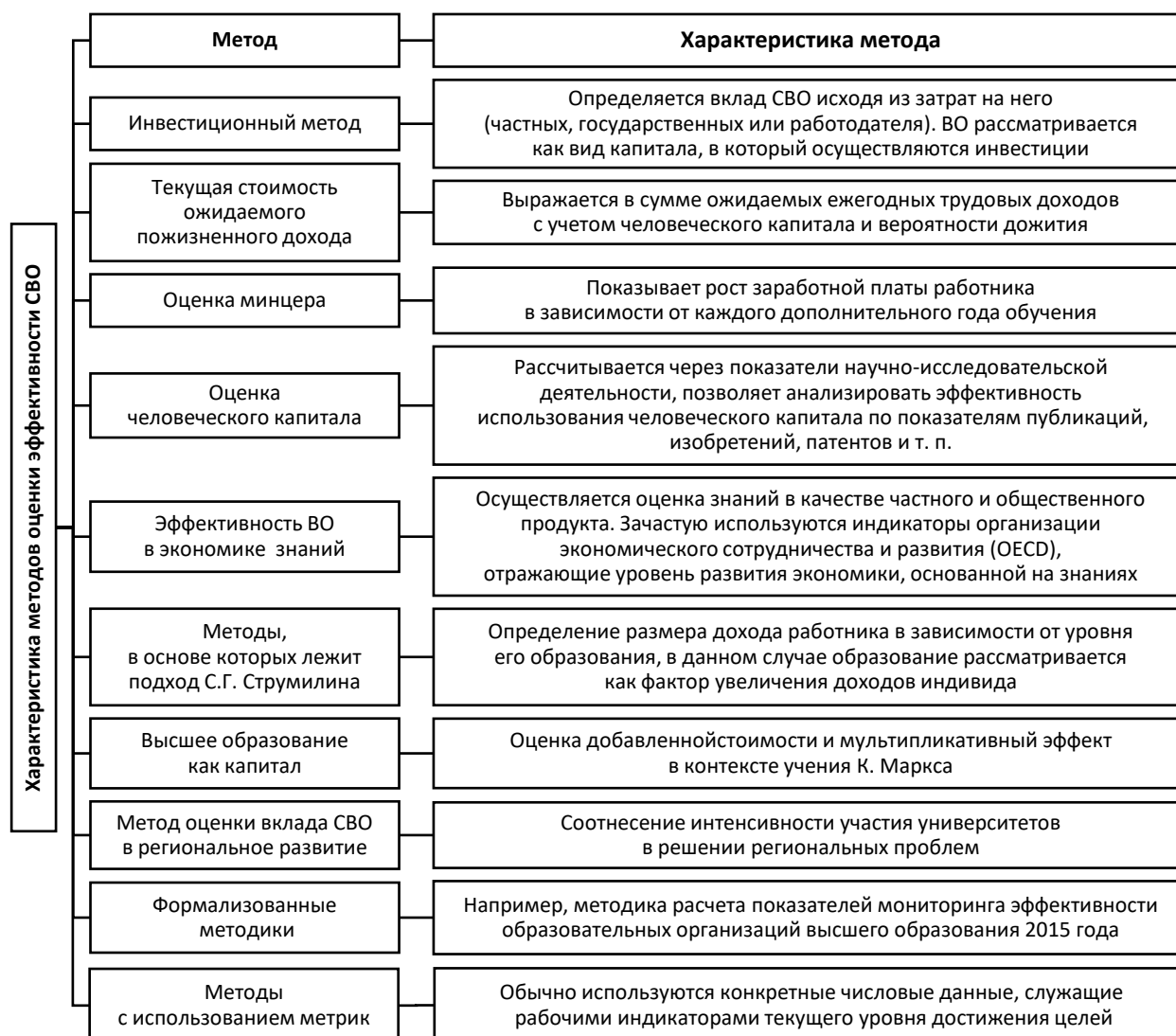

Рис. 1. Характеристика некоторых методов оценки эффективности системы высшего образования в различных контекстах исследований

Таблица 2. Таксономия метрик по В.В. Вольчику [12]

Тип метрики	Цель	Разработчик и пользователь метрики	Особенности содержания метрики	Возможность корректировки
Низовые	Координация деятельности акторов в производственных процессах, реализация внутренних мотивов	Профессиональные стейкхолдеры	Учитываются особенности производственных процессов, профессиональная этика и неявное знание	Гибкий инструмент, корректируемый по мере необходимости
Вертикальные	Установка ориентиров в рамках реализации директивного планирования, реализация внешних мотивов	Администраторы или по поручению администраторов, не находящихся внутри производственных процессов	Включают формальные характеристики деятельности	Статичный инструмент, быстрая корректировка которого затруднительна

Рис. 2. Факторы устойчивости ловушки метрик в высшем образовании

Следует подчеркнуть, что использование вертикальных метрик для оценки эффективности формализовано в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». В статье 97 указанного закона зафиксированы правовые основы проведения мониторинга системы образования, согласно которому федеральными государственными органами и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляется систематическое стандартизированное наблюдение за состоянием образования с целью обеспечения прозрачности, доступности информации и оценки качества высшего образования.

Нельзя не упомянуть методiku оценки эффективности деятельности систем высшего образования в целях устойчивого развития. Принятая в 2015 году Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года включает цель 4 (ЦУР 4) «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех», непосредственно касающуюся высшего образования и устанавливающую как минимум 3 индикатора (из 43)⁶.

В свою очередь, программа «Индикаторы образовательных систем» (Indicators of Education Systems – INES)⁷, которую реализует Организация экономического сотрудничества и развития, обеспечивает возможность проводить анализ по широкому кругу показателей на основе сопоставимых данных.

⁶ Инчхонская декларация и рамочная программа действий по осуществлению цели 4 в области устойчивого развития. URL: [gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/245656r.pdf](https://www.oecd.org/education/indicators/4-2015-09-23-en.pdf).

⁷ Introduction: The indicators and their framework // Education at a Glance 2021: OECD Indicators. URL: [http://www.oecd-ilibrary.org/sites/3b6fdb3-2-en/index.html?itemId=/content/component/3b6fdb3-2-en](https://www.oecd-ilibrary.org/sites/3b6fdb3-2-en/index.html?itemId=/content/component/3b6fdb3-2-en).

Следует отметить, что направление оценок существенно различается, содержательно метрики различных рейтингов можно объединить в условные направления (таблица 3). Для оценки по направлению «образовательная деятельность» используется широкий спектр показателей: от качества кадров и соотношения количества студентов и профессорско-преподавательского состава до качества образования и в том числе формирования компетенций.

Социальная среда оценивается по показателям доступности высшего образования как территориально, так и для лиц с ограниченными возможностями, анализируется включенность университета в социальные процессы, обеспечение вузами экологического просвещения и т. д.

Оценка финансово-экономической деятельности включает в том числе эффективность предпринимательской деятельности университетов, доходы, финансирование образовательного процесса, стипендиальные программы и т. п.

Следует отметить, что существует множество профильных (дисциплинарных, научных, региональных) рейтингов, например рейтинг высших учебных заведений по версии Благотворительного фонда В. Потанина (основан на показателях, отражающих успехи в конкурсах, проводимых данным фондом), рейтинг научной продуктивности по оценкам Аналитического центра «Эксперт» и др.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Очевидно, что в настоящее время количество и спектр оценочных мероприятий, использующих метрики, увеличивается. Однако сама эффективность института метрик имеет существенные ограничения, формирующие совокупность проблем, способных существенно снизить

Таблица 3. Содержание метрик в наиболее популярных рейтингах в сфере высшего образования

Система оценки высшего образования	Образовательная деятельность	Научно-исследовательская деятельность	Международная деятельность	Финансово-экономическая деятельность	Социальная среда	Трудоустройство, занятость выпускников
Мониторинг Минобрнауки	+	+	+	+		
ЦУР 4				+	+	
Индикаторы образовательных систем (INES) ОСЭР	+		+	+	+	+
Times Higher Education	+	+	+			
Рейтинг университетов QS	+	+	+			
Рейтинг CWUR	+	+				+
Национальный рейтинг университетов «Интерфакс»	+	+	+	+	+	
Международный рейтинг вузов «РейтОП»	+	+	+	+		
Московский международный рейтинг вузов «Три миссии университета» (MosIUR)	+	+	+	+	+	

эффективность систем высшего образования при неуклонном следовании установленным показателям рейтингов, мониторингов и т. п. При этом можно выделить общие системные проблемы применения метрик, а также проблемы, касающиеся конкретных метрик, используемых в отдельных системах оценки эффективности высшего образования.

Не останавливаясь в данной статье на анализе формулировок конкретных метрик и качества отдельных оценочных мероприятий, проведенном, в частности, в работах [11; 17] и др., дадим характеристику весьма вероятных последствий их применения в сфере высшего образования.

В ряду наиболее опасных отметим возможность провоцирования и закрепления в практике особого поведения (отклоняющегося), отрицающего цели или средства их достижения. «Идеальные» виды таких противоречий выделены в [24]. Они сопряжены с двумя типами действий.

Первый тип проявляется в чрезмерном внимании к целям и пренебрежении к средствам их достижения. В контексте данного исследования примером такого поведения является прием в вузы иностранных студентов с низким уровнем знаний в целом и русского языка в частности, не обеспечивающим успешное освоение образовательной программы, ради выполнения «мониторинговых» показателей.

Второй тип – превращение средств достижения цели в самоцель. Например, для достижения распространенного во многих рейтингах показателя – публикационной активности в международных базах, вузы и преподаватели организовали бесконечный поток издания низкокачественного материала (публикация ради пуб-

ликации). В то же время цель вхождения ведущих вузов в международные рейтинги превратилась в погоню за выращиванием пятерки «чемпионов» при общем снижении финансирования и вымывании качественных региональных вузов. Данные модели поведения провоцируют манипулирование статистикой, замену качественных параметров количественными, рост издержек на достижение показателей и отчетность, превышающих выгоды от их достижения.

Вместе с тем, соглашаясь с В.В. Вольчиком, отметим, что в настоящее время в российском высшем образовании сформированы условия для попадания в институциональную ловушку метрик [13], обуславливающую закрепление неэффективной модели поведения акторов высшего образования в погоне за показателем. В ряду рисков, формируемых непосредственным содержанием метрик, следует отметить, что количественные параметры, облегчая оценку и анализ процессов, не учитывают качественных параметров, являющихся в сфере образования приоритетными.

Таким образом, использование метрик наряду с существенными достоинствами обладает рядом недостатков, требующих продуманной политики применения метрик.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

По результатам проведенного анализа методологических подходов к оценке эффективности высшего образования в целом и процессов и последствий применения метрик в частности установлено, что интенсификация использования метрик обладает как положительными, так и отрицательными результатами. К положительным эффектам использования методологии оценочных

мероприятий, включающих метрики, можно отнести обеспечение относительной объективности используемой эмпирической базы, зачастую содержащей только количественные показатели, без включения качественных, часто обладающих субъективной характеристикой данных. При этом весьма вероятным отрицательным последствием расширения практики метрических оценок является искажение поведения реципиентов данного инструмента оценки.

Для преодоления рисков, которые могут быть сформированы расширенным применением метрик в анализируемой сфере, представляется целесообразным учет и индивидуализация их набора для применения в конкретных целях с учетом региональной специфики, типологии университетов, условий сегрегации образовательных организаций по финансированию и иному ресурсному обеспечению, а также специализации вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клячко Т.А., Семионова Е.А. Вклад образования в социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации // Экономика региона. 2018. № 3. С. 791–805. DOI: [10.17059/2018-3-8](https://doi.org/10.17059/2018-3-8).
2. Deme M., Mahmoud A.M.A. Effect of quantity and quality of education on per capita real-GDP growth: evidence from low- and middle-income African countries // Applied Economics. 2020. Vol. 52. № 57. P. 6248–6264. DOI: [10.1080/00036846.2020.1789058](https://doi.org/10.1080/00036846.2020.1789058).
3. Polcyn J. Human development level as a modifier of education efficiency // Management. 2018. Vol. 22. № 2. P. 171–186. DOI: [10.2478/manment-2018-0030](https://doi.org/10.2478/manment-2018-0030).
4. Del Bosco B., Mazzucchelli A., Chierici R., Di Gregorio A. Innovative startup creation: the effect of local factors and demographic characteristics of entrepreneurs // International Entrepreneurship and Management Journal. 2021. Vol. 17. № 1. P. 145–164. DOI: [10.1007/s11365-019-00618-0](https://doi.org/10.1007/s11365-019-00618-0).
5. Pritchett L., Filmer D. What education production functions really show: a positive theory of education expenditures // Economics of Education Review. 1999. Vol. 18. № 2. P. 223–239. DOI: [10.1016/s0272-7757\(98\)00034-x](https://doi.org/10.1016/s0272-7757(98)00034-x).
6. Veiderpass A., McKelvey M. Evaluating the performance of higher education institutions in Europe: a nonparametric efficiency analysis of 944 institutions // Applied Economics. 2016. Vol. 48. № 16. P. 1504–1514. DOI: [10.1080/00036846.2015.1102844](https://doi.org/10.1080/00036846.2015.1102844).
7. Thieme C., Giménez V., Prior D. A comparative analysis of the efficiency of national education systems // Asia Pacific Education Review. 2012. Vol. 13. № 1. P. 1–15. DOI: [10.1007/s12564-011-9177-6](https://doi.org/10.1007/s12564-011-9177-6).
8. Agasisti T. The efficiency of public spending on education: An empirical comparison of EU countries // European Journal of Education. 2014. Vol. 49. № 4. P. 543–557. DOI: [10.1111/ejed.12069](https://doi.org/10.1111/ejed.12069).
9. Карлик А.Е., Кречко С.А., Платонов В.В. Разработка метрик для бенчмаркинга персонала с целью совершенствования системы управления персоналом в направлении инновационного развития // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 2. С. 373–394. DOI: [10.18334/et.5.2.39201](https://doi.org/10.18334/et.5.2.39201).
10. Теслер Г.С. Метрики и нормы в иерархии категориальных семантик и функций // Математические машины и системы. 2005. № 2. С. 63–75. EDN: [QYNTHZ](https://www.edn.ru/0YNTHZ/).
11. Ширяев И.М., Фурса Е.В., Мокроусова Д.И., Маскаев А.И. Метрики для измерения эффективности образовательных и научных организаций: проблемы и перспективы применения // Journal of economic regulation. 2018. Т. 9. № 4. С. 178–191. DOI: [10.17835/2078-5429.2018.9.4.178-191](https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.4.178-191).
12. Вольчик В.В. Восхождение метрик // Terra Economicus. 2018. Т. 16. № 4. С. 6–16. DOI: [10.23683/2073-6606-2018-16-4-6-16](https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-6-16).
13. Вольчик В.В., Маслюкова Е.В. Ловушка метрик или почему недооценивается неявное знание в процессе регулирования сферы образования и науки // Журнал институциональных исследований. 2018. Т. 10. № 3. С. 158–179. DOI: [10.17835/2076-6297.2018.10.3.158-179](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.158-179).
14. Arbo P., Benneworth P. Understanding the regional contribution of higher education institutions: A literature review. Paris: OECD Publishing, 2007. 78 p. (OECD Education Working Papers, № 9). DOI: [10.1787/19939019](https://doi.org/10.1787/19939019).
15. Klosthen M., Fayolle A., Guerrero M., Mian S., Urbano D., Wright M. The entrepreneurial university as driver for economic growth and social change – Key strategic challenges // Technological Forecasting and Social Change. 2019. Vol. 141. P. 149–158. DOI: [10.1016/j.techfore.2018.12.004](https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.12.004).
16. Kioupi V., Voulvoulis N. Sustainable development goals (SDGs): Assessing the contribution of higher education programmes // Sustainability. 2020. Vol. 12. № 17. P. 6701. DOI: [10.3390/su12176701](https://doi.org/10.3390/su12176701).
17. Базавлущая Л.М., Евплова Е.В., Коняева Е.А. Цели устойчивого развития в области образования: особенности и проблемы реализации // Russian Journal of Education and Psychology. 2018. Т. 9. № 6-1. С. 19–35. DOI: [10.12731/2218-7405-2018-6-19-35](https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-6-19-35).
18. Ellson T. Assessing contribution of research in business to practice // Journal of Business Research. 2009. Vol. 62. № 11. P. 1160–1164. DOI: [10.1016/j.jbusres.2008.10.008](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2008.10.008).
19. Širá E., Vavrek R., Vozárová I., Kotulič R. Knowledge economy indicators and their impact on the sustainable competitiveness of the EU countries // Sustainability. 2020. Vol. 12. № 10. P. 4172. DOI: [10.3390/su12104172](https://doi.org/10.3390/su12104172).
20. Griliches Z. Issues in Assessing the Contribution of Research and Development to Productivity Growth // The Bell Journal of Economics. 1979. Vol. 10. № 1. P. 92–116. DOI: [10.2307/3003321](https://doi.org/10.2307/3003321).
21. Backman M. Human capital in firms and regions: Impact on firm productivity // Papers in regional science. 2014. Vol. 93. № 3. P. 557–575. DOI: [10.1111/pirs.12005](https://doi.org/10.1111/pirs.12005).
22. Полани М. Личностное знание: На пути к посткритической философии. М.: Прогресс, 1985. 344 с.
23. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 5–16. EDN: [OWOHPR](https://www.edn.ru/OWOHPR/).
24. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология власти. 2010. № 4. С. 212–223. EDN: [MOHTBT](https://www.edn.ru/MOHTBT/).

REFERENCES

- Klyachko T.L., Semionova E.A. Contribution of education to the socio-economic development of the subjects of the Russian Federation. *Economy of Regions*, 2018, no. 3, pp. 791–805. DOI: [10.17059/2018-3-8](https://doi.org/10.17059/2018-3-8).
- Deme M., Mahmoud A.M.A. Effect of quantity and quality of education on per capita real-GDP growth: evidence from low- and middle-income African countries. *Applied Economics*, 2020, vol. 52, no. 57, pp. 6248–6264. DOI: [10.1080/00036846.2020.1789058](https://doi.org/10.1080/00036846.2020.1789058).
- Polcyn J. Human development level as a modifier of education efficiency. *Management*, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 171–186. DOI: [10.2478/manment-2018-0030](https://doi.org/10.2478/manment-2018-0030).
- Del Bosco B., Mazzucchelli A., Chierici R., Di Gregorio A. Innovative startup creation: the effect of local factors and demographic characteristics of entrepreneurs. *International Entrepreneurship and Management Journal*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 145–164. DOI: [10.1007/s11365-019-00618-0](https://doi.org/10.1007/s11365-019-00618-0).
- Pritchett L., Filmer D. What education production functions really show: a positive theory of education expenditures. *Economics of Education Review*, 1999, vol. 18, no. 2, pp. 223–239. DOI: [10.1016/s0272-7757\(98\)00034-x](https://doi.org/10.1016/s0272-7757(98)00034-x).
- Veiderpass A., McKelvey M. Evaluating the performance of higher education institutions in Europe: a nonparametric efficiency analysis of 944 institutions. *Applied Economics*, 2016, vol. 48, no. 16, pp. 1504–1514. DOI: [10.1080/00036846.2015.1102844](https://doi.org/10.1080/00036846.2015.1102844).
- Thieme C., Giménez V., Prior D. A comparative analysis of the efficiency of national education systems. *Asia Pacific Education Review*, 2012, vol. 13, no. 1, pp. 1–15. DOI: [10.1007/s12564-011-9177-6](https://doi.org/10.1007/s12564-011-9177-6).
- Agasisti T. The efficiency of public spending on education: An empirical comparison of EU countries. *European Journal of Education*, 2014, vol. 49, no. 4, pp. 543–557. DOI: [10.1111/ejed.12069](https://doi.org/10.1111/ejed.12069).
- Karlik A.E., Krechko S.A., Platonov V.V. Development of metrics for personnel benchmarking in order to improve the personnel management system in the direction of innovative development. *Russian Journal of Labor Economics*, 2018, vol. 5, no. 2, pp. 373–394. DOI: [10.18334/et.5.2.39201](https://doi.org/10.18334/et.5.2.39201).
- Tesler G.S. Metrics and norms in the hierarchy of categorical semantics and functions. *Matematicheskie mashiny i sistemy*, 2005, no. 2, pp. 63–75. EDN: [QYNTHZ](https://www.edn.ru/qynthz).
- Shiryayev I.M., Fursa E.V., Mokrousova D.I., Maskav A.I. Metrics for measuring the effectiveness of educational and scientific organizations: problems and prospects of application. *Journal of economic regulation*, 2018, vol. 9, no. 4, pp. 178–191. DOI: [10.17835/2078-5429.2018.9.4.178-191](https://doi.org/10.17835/2078-5429.2018.9.4.178-191).
- Volchik V.V. The rise of metrics. *Terra Economicus*, 2018, vol. 16, no. 4, pp. 6–16. DOI: [10.23683/2073-6606-2018-16-4-6-16](https://doi.org/10.23683/2073-6606-2018-16-4-6-16).
- Volchik V.V., Maslyukova E.V. The metrics trip, or why is implicit knowledge underestimated when regulation of science and education is handled. *Journal of institutional studies*, 2018, vol. 10, no. 3, pp. 158–179. DOI: [10.17835/2076-6297.2018.10.3.158-179](https://doi.org/10.17835/2076-6297.2018.10.3.158-179).
- Arbo P., Bennenworth P. *Understanding the regional contribution of higher education institutions: A literature review*. Paris, OECD Publishing, 2007. 78 p. (OECD Education Working Papers, № 9). DOI: [10.1787/19939019](https://doi.org/10.1787/19939019).
- Klofsten M., Fayolle A., Guerrero M., Mian S., Urbano D., Wright M. The entrepreneurial university as driver for economic growth and social change – Key strategic challenges. *Technological Forecasting and Social Change*, 2019, vol. 141, pp. 149–158. DOI: [10.1016/j.techfore.2018.12.004](https://doi.org/10.1016/j.techfore.2018.12.004).
- Kioupis V., Voulvoulis N. Sustainable development goals (SDGs): Assessing the contribution of higher education programmes. *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 17, p. 6701. DOI: [10.3390/su12176701](https://doi.org/10.3390/su12176701).
- Bazavlutskaya L.M., Evplova E.V., Konyaeva E.A. The goals of sustainable development in the field of education: features and challenges of implementation. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2018, vol. 9, no. 6-1, pp. 19–35. DOI: [10.12731/2218-7405-2018-6-19-35](https://doi.org/10.12731/2218-7405-2018-6-19-35).
- Ellson T. Assessing contribution of research in business to practice. *Journal of Business Research*, 2009, vol. 62, no. 11, pp. 1160–1164. DOI: [10.1016/j.jbusres.2008.10.008](https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2008.10.008).
- Širá E., Vavrek R., Vozárová I., Kotulič R. Knowledge economy indicators and their impact on the sustainable competitiveness of the EU countries. *Sustainability*, 2020, vol. 12, no. 10, pp. 4172. DOI: [10.3390/su12104172](https://doi.org/10.3390/su12104172).
- Griliches Z. Issues in Assessing the Contribution of Research and Development to Productivity Growth. *The Bell Journal of Economics*, 1979, vol. 10, no. 1, pp. 92–116. DOI: [10.2307/3003321](https://doi.org/10.2307/3003321).
- Backman M. Human capital in firms and regions: Impact on firm productivity. *Papers in regional science*, 2014, vol. 93, no. 3, pp. 557–575. DOI: [10.1111/pirs.12005](https://doi.org/10.1111/pirs.12005).
- Polanyi M. *Lichnostnoe znanie* [Personal knowledge]. Moscow, Progress Publ., 1985. 344 p.
- Polterovich V.M. Institutional traps and ways out. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2004, no. 3, pp. 5–16. EDN: [OWOHPR](https://www.edn.ru/owohpr).
- Merton R.K. Social structure and anomie. *Sociology of power*, 2010, no. 4, pp. 212–223. EDN: [MQHTBT](https://www.edn.ru/mqhtbt).

The use of metrics in evaluation of the higher education efficiency: feasibility and limitations

© 2022

Natalia Yu. Vlasova*¹, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
professor of Chair “Government and Municipal Management”

Elena L. Molokova², PhD (Economics),
assistant professor of Chair “Government and Municipal Management”

Ural State University of Economics, Yekaterinburg (Russia)

*E-mail: nat-vlasova@yandex.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0472-671X>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0076-3369>

Abstract: The efficiency of educational system is one of the key areas of research due to its significant impact on the development of an individual and the society, on the one hand, and the amount of resources allocated to this sector, on the other. The research is aimed at the theoretical understanding and analyzing of the practical implementation of the metrics used to evaluate higher education efficiency, and identifying possible risks associated with this assessment. The importance of the research is explained by the theoretical need to define the essence, components, and parameters of the effectiveness of education. Its practical significance is characterized by the need to form methodology and evaluating techniques that can adequately assess the direct and indirect effects of education, its impact on the development of the society. The paper gives a brief overview and comparative analysis of methodological approaches to the analysis of the higher education efficiency, identifies evaluation criteria depending on the context, object, and the research area. The authors define the methods to evaluate efficiency, among which the use of metrics is gaining popularity; however, they currently have a few limitations that form the risk of distorting the behavior of actors in the field of higher education. The analysis of a wide range of ratings, monitoring tests and other studies that use metrics allowed identifying their features that evoke systemic problems. Among such problems, the most likely and dangerous are the formation of deviant behavior of actors in the system of the higher education, combined with disregard for the goals and means of achieving them, and the likelihood of falling into the institutional trap of metrics.

Keywords: economics of education; efficiency of education; higher education; evaluation of the efficiency of education; institutional trap.

For citation: Vlasova N.Yu., Molokova E.L. The use of metrics in evaluation of the higher education efficiency: feasibility and limitations. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 3, pp. 15–24. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-3-15-24.

Оценка привлекательности российских и западноевропейских зеленых облигаций

© 2022

Глебова Анна Геннадьевна^{*1}, доктор экономических наук, доцент,
профессор департамента мировых финансов факультета международных экономических отношений
*Березин Антон Максимович*², студент бакалавриата
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

*E-mail: nauka_rf@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9449-6013>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7779-656X>

Аннотация: Все больше компаний на западных рынках предоставляют возможность потенциальным инвесторам приобрести такой инструмент привлечения заемного финансирования, как зеленые облигации. В последние годы наблюдается значительный подъем спроса на данную разновидность ценных бумаг на западных фондовых рынках, проявляют к ним интерес и российские инвесторы, что делает актуальными вопросы оценки зеленых облигаций, а также сравнения их инвестиционной привлекательности с привлекательностью традиционных облигаций. В работе дана оценка привлекательности зеленых облигаций как российских, так и западноевропейских эмитентов, а также проведено сравнение зеленых и обычных корпоративных облигаций с позиций потенциального инвестора. Проанализированы ключевые показатели финансовой эффективности зеленых облигаций: размер купона, доходность к погашению и дюрация; оценены альтернативные издержки владения зелеными облигациями (в качестве альтернативного варианта вложения средств рассматривается банковский вклад на срок более 1 года). По результатам работы сделаны выводы о том, что в целом незеленые облигации сегодня более привлекательны для инвестора, однако зеленые облигации обладают преимуществом с точки зрения номинальной купонной доходности. Отличительным признаком зеленых облигаций является высокая дюрация: у зеленых облигаций средний срок возврата инвестиций весьма близок к сроку погашения, тогда как у обыкновенных облигаций дюрация намного меньше срока до их погашения. Таким образом, можно отметить повышенные риски невозможности осуществления выплат по зеленым облигациям. В Российской Федерации частично снять указанные риски можно государственной поддержкой зеленых проектов.

Ключевые слова: облигации; зеленые облигации; зеленое финансирование; объекты инвестирования; альтернативное инвестирование; привлекательность облигаций.

Для цитирования: Глебова А.Г., Березин А.М. Оценка привлекательности российских и западноевропейских зеленых облигаций // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3. С. 25–33. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-3-25-33.

ВВЕДЕНИЕ

По определению Большой двадцатки (G20), зеленое финансирование – это «финансирование инвестиций, обеспечивающих экологические и климатические выгоды в широком контексте экологически устойчивого развития»¹. Таким образом, зеленые облигации появились на фоне глобального подхода к ответственному инвестированию, которое учитывает факторы влияния компаний на окружающую среду, социальное развитие и корпоративное управление (ESG – Environmental, Social, and Governance). Как правило, основными целями зеленой эмиссии сегодня являются разработка различных видов транспорта на экологичных источниках энергии и развитие возобновляемых источников энергии, так как декарбонизация экономики – это первый этап глобального энергоперехода и «озеленения» мировой экономики.

На сегодняшний день в академической литературе недостаточно изучены закономерности развития рынка зеленых облигаций. Для проведения нашего исследования мы использовали статистические данные из офици-

альных отчетов международных экологических и финансовых организаций, а также научную литературу по оценке зеленых облигаций с позиций инвестора.

В частности, в зарубежной литературе по финансам проводились исследования, влияет ли «зеленая маркировка» на доходность и/или ценообразование зеленых облигаций. Так, авторы [1] отмечают, что зеленые облигации были оценены при выпуске в среднем с премией по сравнению с обычными облигациями, но их доходность на вторичном рынке с течением времени была аналогичной. Анализируя зеленые муниципальные облигации, авторы [2] также отмечают их выпуск с премией, но утверждают, что такие облигации являются практически безрисковыми и поэтому пользуются большей популярностью, чем обычные облигации. К другим результатам приходят в исследовании [3]. Авторами выявлена небольшая отрицательная премия: доходность зеленой облигации ниже, чем у обычной облигации, при этом отрицательная премия более выражена для финансовых облигаций и облигаций с низким рейтингом. Кроме того, результаты исследования подчеркивают низкое влияние экологических предпочтений инвесторов на цены облигаций, что, тем не менее, не является препятствием для инвесторов поддерживать расширение рынка зеленых облигаций.

¹ *The Green Qualifications Workbook // Chartered Banker Institute. URL: <https://www.charteredbanker.com/static/uploaded/6e89f43e-6a3b-41c7-a2a65d41deeee960.pdf>.*

Вопрос, предлагает ли этот новый класс активов привлекательные профили риска и доходности по сравнению с обыкновенными (не зелеными) облигациями, рассматривается в работах зарубежных ученых [4–6]. Результаты данных исследований свидетельствуют о том, что основная мотивация для инвестирования в зеленые облигации – это достижение бизнес-целей, а не финансовые стимулы. Среди инвесторов это отражается в их готовности принять более низкую доходность зеленых облигаций, чем та, которую они ожидают от сопоставимых немаркированных облигаций.

Особый интерес вызывают работы по влиянию пандемии COVID-19 на развитие рынка зеленых облигаций и их инвестиционную привлекательность [7–9]. В них доказано, что зеленые облигации могут использоваться в качестве хеджирования для акций возобновляемых источников энергии, когда глобальные потрясения, такие как пандемия COVID-19, снижают инвестиционную привлекательность этих акций.

Российские ученые также достаточно подробно исследовали вопросы развития зеленого финансирования в мире и в Российской Федерации. В качестве проблем развития российского рынка зеленого финансирования ученые выделяют высокую углеродоемкость экономики и необходимость ее декарбонизации [10], нехватку финансирования и технологий [11], недостаточный объем доступной и надежной информации, необходимой для принятия инвестиционных решений [12]. Для решения поставленных проблем предлагается начать «озеленение» российской экономики с декарбонизации энергетического сектора [13] и формирования правовых основ зеленого финансирования с учетом опыта ЕС и Китая [14]. Особенностями финансирования российских зеленых проектов являются переход от модели финансирования устойчивого развития за счет внутренних ресурсов к модели внешнего финансирования с помощью зеленых облигаций [15–17], а также государственные программы развития зеленой экономики (программа поддержки возобновляемых источников энергии, программа по стимулированию зеленой энергетики и др.) [18]. Помимо разработки профильных государственных программ, государственная поддержка «озеленения» экономики может включать:

- развитие системы фондов поддержки малых и средних предприятий для привлечения инвестиций в зеленые проекты, поскольку помимо повышения качества жизни в регионах это позволит создать новые рабочие места, а следовательно, обеспечит рост налогов [19];

- разработку методологической и нормативно-правовой базы регулирования зеленого финансового рынка, включающей национальные руководства и стандарты [20];

- стимулирование частных инвестиций в зеленые проекты через льготное кредитование и кредитные гарантии (в частности, проекты по переработке и вторичному использованию отходов, созданию и внедрению энергоэффективных и экологически чистых технологий) [21].

Обзор литературных источников позволяет сделать вывод о положительном тренде «озеленения» развитых экономик мира, об инвестировании в зеленые проекты как альтернативе обычным инструментам инвестирования,

о государственной поддержке зеленых проектов и/или зеленого инвестирования.

Однако 2022 год характеризуется преломлением всех трендов развития мировой экономики и финансовых институтов, изменением места и роли Российской Федерации в системе международных экономических отношений. Сложившаяся ситуация обусловлена изменившейся геополитикой России и стран-партнеров, а также наложением беспрецедентных санкций на российскую экономику. Фондовый рынок России также претерпел сильные изменения по причине изоляции его от фоновых рынков мира. Всё сказанное обусловило необходимость поиска новых подходов к финансированию различных проектов, соответствующих происходящим изменениям, альтернативных инвестиционных инструментов, путей повышения доходности инвестиций. В связи с этим важно ответить на вопрос: насколько инвесторы на рынках с малой долей зеленых облигаций могут быть заинтересованы в появлении большего числа зеленых инструментов в современных экономических условиях.

Объектом исследования выступают российские и западноевропейские зеленые и корпоративные облигации, предмет исследования – оценка привлекательности указанных облигаций с позиций инвестора.

Цель исследования – оценка привлекательности зеленых облигаций по сравнению с обычными корпоративными.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Чтобы ответить на вопрос, насколько инвесторы на рынках с малой долей зеленых облигаций могут быть заинтересованы в появлении большего числа зеленых инструментов в современных экономических условиях, было проведено сравнение зеленых и обыкновенных (корпоративных, не зеленых) облигаций российских и западноевропейских эмитентов.

Для достижения поставленной цели в работе проанализированы ключевые показатели финансовой эффективности облигаций, выпущенных российскими и западноевропейскими эмитентами. Сравнение облигаций осуществлялось на основании следующих критериев: размер купона, доходность к погашению и дюрация.

Для того чтобы сделать вывод о привлекательности данных инструментов для инвестора, проведено сравнение с восемью обыкновенными облигациями, обладающими наивысшим кредитным рейтингом AAA(RU)² по версии Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА). Выбор инструментов, основанных на российском кредитном рейтинге, обусловлен отзывом международных кредитных рейтингов у российских долговых инструментов.

И для российских, и для западноевропейских зеленых облигаций выявлены альтернативные издержки владения ими – было проведено сравнение доходности

² Выпуски ценных бумаг // Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА). URL: [https://www.acra-ratings.ru/ratings/emissions/?text=§ors\[\]=&activities\[\]=&countries\[\]=&forecasts\[\]=&on_revision=0&rating_scale=0&rate_from=0&rate_to=0&vexel_types\[\]=&debt_types\[\]=&page=6&sort=name&count=10&](https://www.acra-ratings.ru/ratings/emissions/?text=§ors[]=&activities[]=&countries[]=&forecasts[]=&on_revision=0&rating_scale=0&rate_from=0&rate_to=0&vexel_types[]=&debt_types[]=&page=6&sort=name&count=10&)

к погашению зеленых облигаций с базовым уровнем доходности банковских вкладов в рублях на срок от 1 года по данным на конец июля 2022 года.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Развитие рынка зеленых облигаций

Финансирование за счет эмиссии зеленых облигаций берет свое начало в 2007 году. Первым эмитентом, выпустившим такие ценные бумаги, стал Европейский инвестиционный банк. По некоторым оценкам на конец 2021 года сумма средств, собранных за счет зеленых облигаций, составила 1,9 трлн долларов США. Рынок демонстрирует последовательный рост в годовом исчислении в течение последнего десятилетия (с 2012 года) и может похвастаться темпами роста в годовом исчислении более чем на 50 % с момента своего создания в 2007 году. Однако в 2022 году из-за множества проблем, стоящих перед мировой экономикой и рынком облигаций, темпы роста оказались медленнее, чем ожидалось, поскольку фактические объемы эмиссии зеленых облигаций на 21 % отстают от объемов первого полугодия 2021 года³.

В первой половине 2022 года новые инструменты зеленого долга были зарегистрированы в GBDB Climate Bonds на общую сумму 218,1 млрд долларов США, что на 21 % меньше по сравнению с рекордными объемами первого полугодия в 277,5 млрд долларов США в 2021 году. Зеленая эмиссия увеличилась во втором квартале до 121,3 млрд долларов США, что на 25 % больше, чем в предыдущем квартале. Июнь стал самым загруженным месяцем года, завершив первое полугодие на уровне почти 47 млрд долларов США, или 22 % выпуска с начала года⁴. Таким образом, рынок зеленых облигаций очень быстро растет.

Первоочередной задачей при выпуске зеленых облигаций является осуществление проектов, направленных на пользу экологии. При этом экономическая выгода для инвестора, в сравнении с вложениями в другие (не зеленые) облигации, может быть меньше. С одной стороны, со временем популярность данного инструмента заемного финансирования росла, и на данный момент большое число эмитентов сосредоточено в таких индустриально развитых странах, как США, КНР, ФРГ, Франция и др., – 73 % от общего объема эмитированных зеленых ценных бумаг⁵. Однако с другой стороны, в таких развитых с экономической точки зрения странах, как, например, Россия, Аргентина, Бразилия или Индия, объемы рынков зеленых инструментов финансирования остаются существенно ниже. Частично это можно было бы объяснить тем, что некоторые эмитенты прибегают к так называемому greenwashing (действиям, которые заставляют людей думать, что компа-

ния делает для защиты окружающей среды больше, чем это есть на самом деле, – как правило, для улучшения имиджа компании). Такие компании вводят инвесторов в заблуждение относительно целей эмиссии⁶. Следовательно, государственным регуляторам приходится вводить более жесткие меры контроля за эмиссией зеленых облигаций, что создает для большинства компаний существенные издержки, которые могут делать эмиссию невыгодной для эмитента.

Сравнительная оценка привлекательности российских облигаций

Проанализируем состояние российского рынка зеленого финансирования. Начать рассмотрение привлекательности зеленых облигаций для инвестора стоит с такого номинального показателя, как размер купона (таблица 1).

При сравнении двух видов облигаций в данной работе основной является предпосылка, что потенциальный инвестор, делающий выбор, желает максимизировать свою доходность. Как видно из таблицы 1, купонная ставка по зеленым облигациям находится в диапазоне 7,38–15,25 %. Купонная ставка по обыкновенным облигациям с самым высоким кредитным рейтингом находится в диапазоне 5,35–10,44 %. Таким образом, если сравнить между собой обыкновенные и зеленые облигации, то можно сделать вывод, что зеленые облигации являются более привлекательными, так как номинальная годовая доходность по зеленым облигациям выше, чем номинальная доходность у обыкновенных облигаций. Следовательно, исходя из приведенной выше предпосылки, возможно сделать предположение, что потенциальный инвестор с большей долей вероятности отдаст предпочтение зеленым ценным бумагам.

Далее стоит рассмотреть, каковы альтернативные издержки выбора того или иного вида облигаций. В качестве альтернативного варианта вложения средств рассматривается вклад на срок от 1 года. Согласно данным Центрального банка РФ о процентных ставках по депозитам на срок свыше 1 года, средняя ставка по банковским вкладам с февраля по конец июня 2022 года по различным федеральным округам колебалась в пределах 7,86–8,31 %⁷. Отразим все выявленные диапазоны доходности проанализированных инструментов в виде графика на рис. 1. Становится очевидно, что альтернативные издержки вложения в зеленые облигации во всех рассмотренных случаях ниже, чем в случае вложения в обыкновенные облигации.

Чтобы сделать вывод о том, какой вид облигации был бы предпочтительнее, возможно также сравнить доходность к погашению зеленых облигаций с базовым уровнем доходности вкладов в рублях на срок от 1 года⁸ по данным на конец июля 2022 года. При сравнении доходностей к погашению у обыкновенных и зеленых

³ Green Bonds Market 2022 // Climate Bonds Initiative. URL: <https://www.climatebonds.net/>.

⁴ Green bonds up 25 % in 2nd quarter after volatile start to 2022 // Climate Bonds Initiative. URL: <https://www.climatebonds.net/2022/08/green-bonds-25-2nd-quarter-after-volatile-start-2022>.

⁵ Sustainable Debt, Global State of the Market 2021. URL: https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_global_sotm_2021_02h_0.pdf.

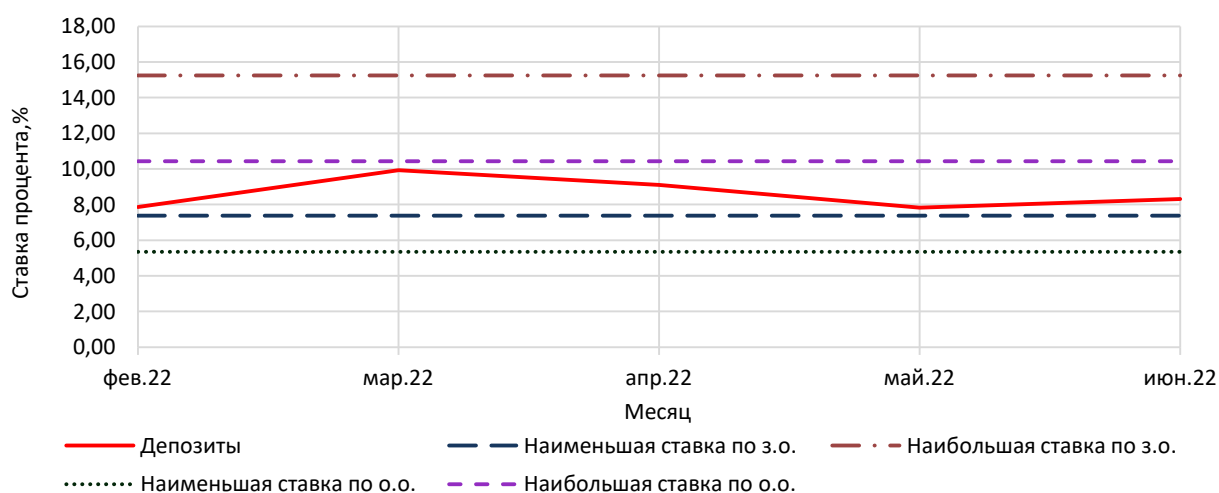
⁶ What is greenwashing in investing? // Wealth Management. U.S. Bank. URL: <https://www.usbank.com/investing/financial-perspectives/investing-insights/what-is-greenwashing.html>.

⁷ Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности // Центральный Банк РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/.

⁸ Информация о базовом уровне доходности вкладов // Центральный Банк РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/ibudv/.

Таблица 1. Финансовые показатели выпусков российских облигаций⁹

№	Эмитент	ISIN	Купон, %	Доходность к погашению, %	Дюрация, лет	Лет до погашения
ЗЕЛЕННЫЕ ОБЛИГАЦИИ						
1	АО «Атомэнергопром»	RU000A103AT8	7,50	8,59	3,41	4,99
2	ОАО «РЖД»	RU000A102564	15,25	15,59	2,49	бессрочные
3	Правительство г. Москвы	RU000A1033Z8	7,38	8,88	4,72	6,98
4	АО «Синара – Транспортные машины»	RU000A103G00	8,70	10,90	3,42	4,99
5	ПАО «КАМАЗ»	RU000A1043N3	9,75	8,59	1,22	1,99
6	ПАО «Сбербанк»	RU000A103YM3	8,80	8,46	1,21	1,99
7	Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»	RU000A104Z48	10,20	9,62	4,02	4,99
КОРПОРАТИВНЫЕ ОБЛИГАЦИИ						
1	EVRAZ plc	RU000A100P85	7,95	8,61	1,88	4,99
2	АО «ДОМ.РФ»	RU000A0ZYLU6	9,70	7,39	0,62	9,97
3	АО «ДОМ.РФ»	RU000A0ZYQU5	5,35	9,00	0,49	9,97
4	АО «ДОМ.РФ»	RU000A0ZZ1N0	7,50	10,20	0,16	9,97
5	АО «ЗСД»	RU000A0JRJB8	10,44	9,81	5,92	19,95
6	АО «ЗСД»	RU000A0JRJL7	10,44	10,71	5,85	19,95
7	АО «ЗСД»	RU000A0JS4J1	9,84	9,82	6,26	19,95

Рис. 1. Сравнение ставок по депозитам, минимальных и максимальных ставок по зеленым (з.о.) и обыкновенным облигациям (о.о.)¹⁰⁹ Выпуски ценных бумаг // Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА).URL: [https://www.acra-ratings.ru/ratings/emissions/?text=§ors\[\]=&activities\[\]=&countries\[\]=&forecasts\[\]=&on_revision=0&rating_scale=0&rate_from=0&rate_to=0&vexel_types\[\]=&debt_types\[\]=&page=6&sort=name&count=10&](https://www.acra-ratings.ru/ratings/emissions/?text=§ors[]=&activities[]=&countries[]=&forecasts[]=&on_revision=0&rating_scale=0&rate_from=0&rate_to=0&vexel_types[]=&debt_types[]=&page=6&sort=name&count=10&)¹⁰ Процентные ставки по кредитам и депозитам и структура кредитов и депозитов по срочности // Центральный Банк РФ. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/int_rat/.

облигаций можно прийти к выводу, что трудно выявить однозначную тенденцию, так как в целом доходности к погашению у зеленых облигаций и контрольной группы обыкновенных облигаций находятся в сходном диапазоне – 8,46–15,59 и 7,39–10,71 % соответственно. Важно отметить, что облигация, выпущенная ОАО «РЖД» (ISIN: RU000A102564) и обладающая доходностью к погашению 15,59 %, является скорее статистическим выбросом, как и облигация, выпущенная АО «ДОМ.РФ» (ISIN: RU000A0ZYLU6). Таким образом, можно заключить, что доходности к погашению основной группы зеленых облигаций и обыкновенных облигаций практически идентичны – 8,46–10,90 и 8,61–10,71 % соответственно.

Важным аспектом сравнения двух видов ценных бумаг является дюрация – средний срок возврата инвестиций. Говоря о дюрации, важно отметить тот факт, что у зеленых облигаций средний срок возврата инвестиций весьма близок к сроку погашения. В то же время у обыкновенных облигаций дюрация намного меньше срока до их погашения. Из этого можно сделать вывод, что вложение средств в обыкновенные облигации менее рискованно, чем вложение в зеленые. Риск-фактором при вложении средств в зеленые облигации является и то обстоятельство, что «зеленый» статус не дает автоматического права на государственную поддержку. Следовательно, в случае несостоятельности эмитента и невозможности производить выплаты инвесторам необходимо будет реализовывать права кредитора через судебные инстанции.

Сравнительная оценка привлекательности западноевропейских облигаций

Как уже было упомянуто в начале, рынок зеленых облигаций наиболее развит в странах Западной Европы и США. В связи с этим для понимания того, насколько конкурентоспособны зеленые облигации в масштабе международных рынков, целесообразно сравнить между собой российские и западноевропейские ценные бумаги данного типа. Сразу стоит отметить, что по данным европейского агрегатора на рынке ценных бумаг Euronext, на конец августа 2022 года зарегистрировано более 1300 эмиссий зеленых облигаций¹¹. Для сравнения были выбраны 8 выпусков облигаций со сроком до погашения 5, 6, 7 и 10 лет (таблица 2), так как, во-первых, они наименее подвержены влиянию краткосрочных факторов, а во-вторых, имеют сходные сроки погашения с российскими зелеными облигациями.

Сразу стоит сделать оговорку о том, что государственные облигации были выбраны для сравнения по следующим причинам. Во-первых, ставка по долгосрочным банковским депозитам (на срок более 2 лет) в ЕС составила 0,6 %¹², вследствие чего размещение

средств на банковском депозите не может отвечать заявленной задаче максимизации прибыли инвестора. Во-вторых, обыкновенные облигации были исключены из возможных альтернатив, так как, с одной стороны, по своим показателям они сходны с зелеными облигациями, а с другой – ожидается, что в ближайшем будущем привлекательность зеленых средств финансирования вырастет в связи со стремлением европейских стран обеспечивать энергетическую безопасность, что будет иметь следствием снижение выгоды эмиссии обыкновенных облигаций. Таким образом, реальной альтернативой зеленым облигациям становятся государственные облигации.

Купонная ставка по зеленым облигациям в западноевропейских странах находится в пределах от 0,375 до 4,250 %. По сравнению с аналогичными российскими ценными бумагами такой номинальный размер купона выглядит малопривлекательно. Однако стоит отметить два важных нюанса. Во-первых, в Европейском Союзе на конец 2021 года наблюдалась низкая инфляция и низкая ключевая ставка по сравнению с Российской Федерацией, что, в свою очередь, приводит к более низким ставкам по депозитам и таким финансовым инструментам, как облигации. Во-вторых, в целом на рынке ценных бумаг, эмитентами которых являются страны Западной Европы, наблюдаются следующие номинальные купонные ставки по государственным облигациям (таблица 3).

Номинальные ставки по выбранным облигациям с пятилетним сроком погашения превышают ставки по государственным ценным бумагам, что при условии низкой инфляции в странах Европейского Союза делает эти инструменты привлекательными для широкого круга инвесторов. Тем не менее в условиях высокой инфляции западноевропейские зеленые бумаги теряют свою привлекательность: при росте инфляции с 5,1 % в январе 2022 года до 8,9 % в июле 2022 года номинальная ставка по ним оказалась в 2–4 раза ниже инфляции. Особенно подвержены риску ценные бумаги с датой погашения в 2023 году. По прогнозам Европейского центрального банка, в 2023 году инфляция может составить 3,5 %¹³, что подвигнет многих держателей зеленых облигаций со ставкой купона ниже этой границы избавляться от данных бумаг. Но стоит отметить, что большое количество зеленых облигаций являются долгосрочными, что значительно снижает инфляционные риски для них. Так, например, две облигации из трех, чей срок погашения составляет 10 лет, обладают купонной ставкой, сильно превышающей купонную ставку государственных облигаций. В совокупности с денежно-кредитной политикой Евросоюза, направленной на таргетирование инфляции на уровне 2 %, в долгосрочной перспективе зеленые облигации могут представлять собой выгодный инструмент для вложения средств.

Далее следует обратить внимание на доходность к погашению анализируемых инструментов заемного финансирования. При сравнении зеленых бумаг (ISIN:

¹¹ ESG BONDS // Euronext.

URL: https://live.euronext.com/en/products/fixed-income/esg-bonds?field_type_value=1&combine=&field_featured_bonds_location_value=All&order=field_featured_bonds_currency&sort=asc.

¹² Bank interest rates – Deposits // Euro area statistics.

URL: <https://www.euro-area-statistics.org/bank-interest-rates-deposits?cr=eur&lg=en&page=0&charts=M..B.L22.H.R.A.>

2250.EUR.N+M..B.L22.K.R.A.2250.EUR.N+M..B.L22.K.R.A.2250.EUR.N&template=1.

¹³ Monetary policy decisions // European Central Bank.

URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2022/html/ecb.mp220609-122666c272.en.html>.

XS1684805556, XS2436160183, XS2487054939) с государственными бумагами, обладающими сроком погашения в 10 лет и эмитированными в странах, где расположены эмитенты рассматриваемых ценных бумаг, – Италии и Нидерландах, можно прийти к выводу о том, что зеленые облигации обладают выраженным преимуществом с точки зрения доходности к погашению. Так, итальянские зеленые облигации (ISIN: XS1684805556, XS2436160183) имеют доходность к погашению 3,39 и 4,41 % соответственно, в то время как государственные имеют доходность 3,31 %, а нидерландская облигация (ISIN: XS2487054939) – 2,76 %, при показателе выпущенной государством бумаги 1,39 %. Схожая картина наблюдается для нидерландских (таблица 4) и итальянских (таблица 5) ценных бумаг со сроком погашения до 5 и 7 и 6 и 10 лет соответственно.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Таким образом, на данный момент зеленые облигации обладают преимуществом с точки зрения номинальной купонной доходности, однако в условиях высокой инфляции это преимущество нивелируется. Утверждение справедливо в отношении как российских, так и западноевропейских ценных бумаг. Важным является и то обстоятельство, что при высокой дюрации зеленые облигации не обладают гарантиями на случай невозможности осуществления выплат. В настоящее время этот риск в российских реалиях компенсируется тем, что, во-первых, зеленые эмиссии являются единичными случаями, а во-вторых, эмитенты являются крупными организациями с государственным участием. Однако при более массовом выпуске зеленых облигаций существенность риска возрастает. Но

Таблица 2. Финансовые показатели выпусков западноевропейских зеленых облигаций¹⁴

№	Эмитент	ISIN	Купон, %	Доходность к погашению, %	Дюрация, лет	Лет до погашения
1	AB STENA METALL FINANS	NO0010823362	3,419	2,700	0,5597	4,75
2	ABN AMRO BANK N.V.	XS1808739459	0,875	1,560	2,658	7,02
3	ACCIONA ENERGIA FINANCIACIÓN FILIALES, S.A. UNIPERSONAL	XS2388941077	0,375	2,330	5,095	6,00
4	ACCIONA ENERGIA FINANCIACIÓN FILIALES, S.A. UNIPERSONAL	XS2436160183	1,375	3,410	8,863	10,01
5	ACCIONA FINANCIACIÓN FILIALES, S.A. UNIPERSONAL	XS1684805556	4,250	3,393	6,402	9,88
6	ABN AMRO BANK N.V.	XS1982037696	0,500	1,522	3,293	7,01
7	ABN AMRO BANK N.V.	XS2487054939	3,000	2,762	8,386	10,01
8	ABN AMRO BANK N.V.	XS2487054004	2,375	2,270	4,355	5,00

Таблица 3. Купонные ставки по государственным облигациям стран Западной Европы, %¹⁵

Страна	Срок погашения			
	5 лет	6 лет	7 лет	10 лет
Германия	1,3	0,5	0,3	1,7
Франция	–	0,8	5,5	2,0
Италия	1,1	0,3	3,0	2,5
Испания	0,8	–	0,6	2,6

¹⁴ ESG BONDS // Euronext. URL: https://live.euronext.com/en/products/fixed-income/esg-bonds?field_type_value=1&combine=&field_featured_bonds_location_value=All&order=field_featured_bonds_currency&sort=asc.

¹⁵ Bond market // TradingView, Inc. URL: <https://www.tradingview.com/markets/bonds/prices-europe/>.

Таблица 4. Доходность к погашению облигаций, выпущенных компаниями в Нидерландах¹⁶

Срок погашения, лет	5	7	10
Доходность к погашению зеленых облигаций, %	2,27	1,52	1,56
Доходность к погашению государственных облигаций, %	1,05	1,20	1,42

Таблица 5. Доходность к погашению облигаций, выпущенных компаниями в Италии¹⁷

Срок погашения, лет	6	10
Доходность к погашению зеленых облигаций, %	2,33	3,39
Доходность к погашению государственных облигаций, %	2,69	3,34

в сравнении с европейскими аналогами видно, что высокая дюрация (таблица 2) является в целом отличительным признаком зеленых облигаций. Частично это объясняется характером тех проектов, для которых требуется финансирование: возврат средств обеспечивается за счет реализации крупных и сложных инфраструктурных проектов, требующих больше времени на окупаемость. Из этого можно заключить, что зеленые облигации будут менее востребованы на российском фондовом рынке, чем обычные. В то же время популярность данного способа привлечения заемных средств в Европе во многом объясняется необходимостью снизить зависимость экономик европейских стран от импорта энергоносителей. Возможно, решением проблемы привлекательности зеленых инвестиций в России могло бы стать создание механизма предоставления государственных гарантий для зеленых ценных бумаг и кредитов.

ВЫВОДЫ

1. В условиях достижения таргета по инфляции зеленые облигации обладают преимуществом с точки зрения номинальной купонной доходности.

2. Отличительным признаком зеленых облигаций является высокая дюрация.

3. При высокой дюрации зеленые облигации имеют повышенные риски невозможности осуществления выплат.

4. Государственная поддержка зеленых проектов в России может частично снять риски, характерные для зеленых облигаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Torsten Eh., Packer F. Green Bond Finance and Certification // BIS Quarterly Review September 2017. 16 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=3042378>.
2. Baker M., Bergstresser D., Serafeim G., Wurgler J. Financing the Response to Climate Change: The Pricing and Ownership of US Green Bonds: Working paper. 2018. 42 p. DOI: [10.3386/w25194](https://doi.org/10.3386/w25194).
3. Zerbib O.D. The Effect of Pro-Environmental Preferences on Bond Prices: Evidence from Green Bonds // Journal of Banking & Finance. 2019. Vol. 98. P. 39–60. DOI: [10.1016/j.jbankfin.2018.10.012](https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2018.10.012).
4. Maltais A., Nykvist B. Understanding the role of green bonds in advancing sustainability // Journal of Sustainable Finance & Investment. 2021. Vol. 11. № 3. P. 233–252. DOI: [10.1080/20430795.2020.1724864](https://doi.org/10.1080/20430795.2020.1724864).
5. Ul Haq I., Chupradit S., Huo C. Do green bonds act as a hedge or a safe haven against economic policy uncertainty? Evidence from the USA and China // International Journal of Financial Studies. 2021. Vol. 9. № 3. Article number 40. DOI: [10.3390/ijfs9030040](https://doi.org/10.3390/ijfs9030040).
6. Adekoya O.B., Oliyide J.A., Asl M.G., Jalalifar S. Financing the green projects: Market efficiency and volatility persistence of green versus conventional bonds, and the comparative effects of health and financial crises // International Review of Financial Analysis. 2021. Vol. 78. Article number 101954. DOI: [10.1016/j.irfa.2021.101954](https://doi.org/10.1016/j.irfa.2021.101954).
7. Arif M., Naeem M.A., Farid S., Nepal R. Diversifier or more? Hedge and safe haven properties of green bonds during COVID-19 // Energy Policy. 2022. Vol. 168. Article number 113102. DOI: [10.1016/j.enpol.2022.113102](https://doi.org/10.1016/j.enpol.2022.113102).
8. Mensi W., Rehman M.U., Vo X.V. Impacts of COVID-19 outbreak, macroeconomic and financial stress factors on price spillovers among green bond // International Review of Financial Analysis. 2022. Vol. 81. Article number 102125. DOI: [10.1016/j.irfa.2022.102125](https://doi.org/10.1016/j.irfa.2022.102125).
9. Tiwari A.K., Aikins Abakah E.J., Gabauer D., Dwumfour R.A. Dynamic spillover effects among green bond, renewable energy stocks and carbon markets during COVID-19 pandemic: Implications for hedging and investments strategies // Global Finance Journal. 2022. Vol. 51. Article number 100692. DOI: [10.1016/j.gfj.2021.100692](https://doi.org/10.1016/j.gfj.2021.100692).
10. Глебова А.Г., Данеева Ю.О. Адаптация российской энергетики к декарбонизации мировой экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. Т. 14. № 4. С. 48–55. EDN: [AAABGP](https://www.edn.ru/AAABGP).

¹⁶ См. 14.

¹⁷ См. 14.

11. Рогатных Е.Б., Сердунь М.А. Зеленая экономика и ее влияние на экономическое развитие в XXI веке // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. С. 18–32. DOI: [10.24412/2072-8042-2022-3-18-32](https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-3-18-32).
12. Потапова Е.А., Каргина Е.В. Анализ российского рынка инструментов финансирования устойчивого развития и факторов, ограничивающих его рост // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 1. С. 25–31. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-1-25-31](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2022-1-25-31).
13. Глебова А.Г., Данеева Ю.О. Декарбонизация мировой экономики: энергетический сектор // Финансовый бизнес. 2021. № 5. С. 26–31. EDN: [JTLDML](https://elibrary.ru/jtldml).
14. Ермакова Е.П. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС и Китае: сравнительно-правовой анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 335–352. DOI: [10.22363/2313-2337-2020-24-2-335-352](https://doi.org/10.22363/2313-2337-2020-24-2-335-352).
15. Кирсанов И.А., Белова А.В. Особенности финансирования программ устойчивого развития российскими и зарубежными корпорациями // Управленческий учет. 2022. № 2-1. С. 82–91. DOI: [10.25806/uu2-1202282-91](https://doi.org/10.25806/uu2-1202282-91).
16. Ковалевич И.В. «Зеленые» облигации – новый инструмент финансирования «зеленых» проектов // Экономика и предпринимательство. 2020. № 11. С. 1284–1287. DOI: [10.34925/EIP.2020.124.11.257](https://doi.org/10.34925/EIP.2020.124.11.257).
17. Глебова А.Г., Белавина А.А., Воронкова Е.И. Финансирование «зеленых» инфраструктурных проектов: мировой опыт // Экономика и предпринимательство. 2020. № 11. С. 838–841. DOI: [10.34925/EIP.2020.124.11.164](https://doi.org/10.34925/EIP.2020.124.11.164).
18. Семенкова Е.В., Колосов С.И. Зеленые облигации как инструмент финансирования «зеленых» энергетических проектов // Банковские услуги. 2021. № 12. С. 3–9. EDN: [HLKZUX](https://elibrary.ru/hlkzux).
19. Коданева С.И. «Зеленые инвестиции» в России и за рубежом: Проблемы, механизмы, перспективы // Россия и современный мир. 2020. № 3. С. 68–88. DOI: [10.31249/rsm/2020.03.05](https://doi.org/10.31249/rsm/2020.03.05).
20. Давыдова А.С., Баликоев В.З. Меры государственной поддержки «зеленого» финансирования // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-3. С. 202–206. DOI: [10.47576/2712-7516_2021_6_3_202](https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_3_202).
21. Седаш Т.Н., Тютюкина Е.Б., Лобанов И.Н. Направления и инструменты финансирования «зеленых» проектов в концепции устойчивого развития экономики // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 5. С. 52–60. DOI: [10.26794/1999-849X-2019-12-5-52-60](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-5-52-60).
22. Gorbunov A., Daneeva Yu.O. Green bonds in Russia: a comparative legal analysis. *Journal of Banking & Finance*, 2019, vol. 98, pp. 39–60. DOI: [10.1016/j.jbankfin.2018.10.012](https://doi.org/10.1016/j.jbankfin.2018.10.012).
23. Maltais A., Nykvist B. Understanding the role of green bonds in advancing sustainability. *Journal of Sustainable Finance & Investment*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 233–252. DOI: [10.1080/20430795.2020.1724864](https://doi.org/10.1080/20430795.2020.1724864).
24. Ul Haq I., Chupradit S., Huo C. Do green bonds act as a hedge or a safe haven against economic policy uncertainty? Evidence from the USA and China. *International Journal of Financial Studies*, 2021, vol. 9, no. 3, article number 40. DOI: [10.3390/ijfs9030040](https://doi.org/10.3390/ijfs9030040).
25. Adekoya O.B., Oliyide J.A., Asl M.G., Jalalifar S. Financing the green projects: Market efficiency and volatility persistence of green versus conventional bonds, and the comparative effects of health and financial crises. *International Review of Financial Analysis*, 2021, vol. 78, article number 101954. DOI: [10.1016/j.irfa.2021.101954](https://doi.org/10.1016/j.irfa.2021.101954).
26. Arif M., Naeem M.A., Farid S., Nepal R. Diversifier or more? Hedge and safe haven properties of green bonds during COVID-19. *Energy Policy*, 2022, vol. 168, article number 113102. DOI: [10.1016/j.enpol.2022.113102](https://doi.org/10.1016/j.enpol.2022.113102).
27. Mensi W., Rehman M.U., Vo X.V. Impacts of COVID-19 outbreak, macroeconomic and financial stress factors on price spillovers among green bond. *International Review of Financial Analysis*, 2022, vol. 81, article number 102125. DOI: [10.1016/j.irfa.2022.102125](https://doi.org/10.1016/j.irfa.2022.102125).
28. Tiwari A.K., Aikins Abakah E.J., Gabauer D., Dwumfour R.A. Dynamic spillover effects among green bond, renewable energy stocks and carbon markets during COVID-19 pandemic: Implications for hedging and investments strategies. *Global Finance Journal*, 2022, vol. 51, article number 100692. DOI: [10.1016/j.gfj.2021.100692](https://doi.org/10.1016/j.gfj.2021.100692).
29. Glebova A.G., Daneeva Yu.O. Adaptation of the Russian energy sector to the decarbonization of the world economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 48–55. EDN: [AABBGP](https://elibrary.ru/aabbgp).
30. Rogatnykh E.B., Serdun M.A. Green economy and its impact on economic growth in the 21st century. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2022, no. 3, pp. 18–32. DOI: [10.24412/2072-8042-2022-3-18-32](https://doi.org/10.24412/2072-8042-2022-3-18-32).
31. Potapova E.A., Kargina E.V. The analysis of the Russian market of instruments of sustainable development financing and factors limiting its development. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 1, pp. 25–31. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-1-25-31](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2022-1-25-31).
32. Glebova A.G., Daneeva Yu.O. Decarbonization of the world economy: energy sector. *Finansovyy biznes*, 2021, no. 5, pp. 26–31. EDN: [JTLDML](https://elibrary.ru/jtldml).
33. Ermakova E.P. The development of the legal framework for “green” finance in Russia, the EU and China: a comparative legal analysis. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2020, vol. 24, no. 2, pp. 335–352. DOI: [10.22363/2313-2337-2020-24-2-335-352](https://doi.org/10.22363/2313-2337-2020-24-2-335-352).
34. Kirsanov I.A., Belova A.V. Specific features of financing the sustainable development programs by Russian and foreign corporations. *Upravlencheskiy uchet*, 2022, no. 2-1, pp. 82–91. DOI: [10.25806/uu2-1202282-91](https://doi.org/10.25806/uu2-1202282-91).
35. Kovalevich I.V. “Green” bonds - a new instrument for financing “green” projects. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2020, no. 11, pp. 1284–1287. DOI: [10.34925/EIP.2020.124.11.257](https://doi.org/10.34925/EIP.2020.124.11.257).

REFERENCES

1. Torsten Eh., Packer F. Green Bond Finance and Certification. *BIS Quarterly Review September 2017*. 16 p. URL: <https://ssrn.com/abstract=3042378>.
2. Baker M., Bergstresser D., Serafeim G., Wurgler J. *Financing the Response to Climate Change: The Pricing and Ownership of US Green Bonds: Working paper*. 2018. 42 p. DOI: [10.3386/w25194](https://doi.org/10.3386/w25194).
3. Zerbib O.D. The Effect of Pro-Environmental Preferences on Bond Prices: Evidence from Green Bonds.

- telstvo*, 2020, no. 11, pp. 1284–1287. DOI: [10.34925/EIP.2020.124.11.257](https://doi.org/10.34925/EIP.2020.124.11.257).
17. Glebova A.G., Belavina A.A., Voronkova E.I. Financing of “green” infrastructure projects: world experience. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, no. 11, pp. 838–841. DOI: [10.34925/EIP.2020.124.11.164](https://doi.org/10.34925/EIP.2020.124.11.164).
18. Semenkova E.V., Kolosov S.I. Green bonds as a tool for financing “green” energy projects. *Bankovskie uslugi*, 2021, no. 12, pp. 3–9. EDN: [HLKZUX](https://edn.ru/HLKZUX).
19. Kodaneva S.I. “Green investments” in Russia and abroad: problems, mechanisms and prospects. *Rossiya i sovremennyy mir*, 2020, no. 3, pp. 68–88. DOI: [10.31249/rsm/2020.03.05](https://doi.org/10.31249/rsm/2020.03.05).
20. Davydova A.S., Balikoev V.Z. State support measures for green financing. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*, 2021, no. 6-3, pp. 202–206. DOI: [10.47576/2712-7516_2021_6_3_202](https://doi.org/10.47576/2712-7516_2021_6_3_202).
21. Sedash T.N., Tyutyukina E.B., Lobanov I.N. Directions and instruments of green projects financing within the concept of sustainable development of the economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2019, vol. 12, no. 5, pp. 52–60. DOI: [10.26794/1999-849X-2019-12-5-52-60](https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-5-52-60).

Evaluation of attractiveness of Russian and Western European green bonds

© 2022

Anna G. Glebova^{*1}, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, professor of the Department of World Finance of the Faculty of International Economic Relations

Anton M. Berezin², undergraduate student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

*E-mail: nauka_rf@mail.ru

¹ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9449-6013>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7779-656X>

Abstract: More and more companies in Western markets provide potential investors with an instrument to attract debt financing called “green bonds”. In recent years, a significant rise in demand for this type of securities is observed in Western stock markets; Russian investors also demonstrate interest in them, which makes issues of evaluating green bonds and comparing their investment attractiveness with the attractiveness of traditional bonds topical ones. The paper gives the assessment of attractiveness of green bonds both of Russian and Western European issuers and compares green and traditional corporate bonds from the point of view of a potential investor. The authors analyzed key financial performance indicators of green bonds: a coupon size, yield to maturity, and duration; assessed alternative costs of holding green bonds (bank deposit for the period of more than one year is considered an alternative variant of investment). Based on the results of the work, the authors conclude that, in general, non-green bonds today are more attractive for an investor; however, green bonds have an advantage in view of nominal coupon profitability. High duration is a distinctive feature of green bonds: the average due date of return of investments of green bonds is close to the maturity date, while traditional bonds have the duration much less than the term to their maturity. Therefore, one can note the heightened risks of inability to perform green bonds payments. In the Russian Federation, it is possible to partially eliminate specified risks through the government support of green projects.

Keywords: bonds; green bonds; green financing; investment objects; alternative investment; attractiveness of bonds.

For citation: Glebova A.G., Berezin A.M. Evaluation of attractiveness of Russian and Western European green bonds. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 3, pp. 25–33. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-3-25-33](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2022-3-25-33).

Информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий органов власти: сущность и основные проблемы

© 2022

Демидова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента общественных финансов финансового факультета
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва (Россия)

E-mail: demidovapsk@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>

Аннотация: Анализ информационного и организационно-аналитического обеспечения полномочий органов государственной власти является необходимым шагом для повышения эффективности использования бюджетных средств и обеспечения качества предоставления государственных услуг. Актуальность темы обусловлена нарастанием неопределенности при принятии управленческих решений, требующих новых подходов в области информационной и аналитической деятельности, а также переходом на проектное управление. В работе дана характеристика правовых и методических основ финансирования расходов федерального бюджета на информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий федеральных государственных органов. Исследованы теоретические и практические подходы к понятийному аппарату в области информационного и организационно-аналитического обеспечения, выявлены различия между обеспечением и сопровождением деятельности, конкретизированы понятия, предложены содержательные элементы каждого из них. Проанализированы расходы на информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий. Выявлены системные проблемы, связанные с непрозрачностью реализации полномочий органов власти и их дублированием, со снижением конкурентных методов бюджетного финансирования вследствие приоритета субсидирования перед государственными закупками, а также с избыточными расходами на обеспечение деятельности ведомств на информационные цели, не связанные с повышением качества предоставления государственных услуг. Проведен факторный анализ расходов на информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий, разработаны рекомендации по совершенствованию бюджетного финансирования. Резервы повышения эффективности расходов на информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий органов власти связываются с совершенствованием законодательства в части уточнения понятийного аппарата, с разработкой методических рекомендаций и определением органа власти, ответственного за методическое обеспечение, координацию, мониторинг. Повысить уровень открытости бюджетных расходов на информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий федеральных государственных органов предложено через: установление требования к системной публикации на официальных сайтах планов по информационному и организационно-аналитическому обеспечению полномочий федеральных государственных органов и отчетных данных о выполнении плана и достижении результатов; проведение мониторинга расходов.

Ключевые слова: информационное обеспечение; информационное сопровождение; организационно-аналитическое обеспечение; полномочия органов власти; использование бюджетных средств; эффективность.

Благодарности: Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета.

Для цитирования: Демидова С.Е. Информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий органов власти: сущность и основные проблемы // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3. С. 34–46. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-3-34-46.

ВВЕДЕНИЕ

Технологические прорывы являются катализатором организационных изменений и преобразований во всех сферах. Развитие интернета послужило толчком к разработке новых бизнес-моделей и механизмов предоставления услуг как в государственном, так и частном секторах [1; 2]. В государственном секторе изменения носили не трансформационный, а, скорее, постепенный характер. Административная реформа привела к оптимизации государственных функций. Основные решения связаны с отменой избыточных полномочий, повышением качества исполнения востребованных функций и полномочий, совершенствованием процессов и процедур с использованием административных регламентов. Однако последние тенденции в области открытости, больших данных и анализа данных как возобнови-

ли интерес к дальнейшему преобразованию деятельности правительства, так и предоставили возможности для этого [3].

Все более быстрые темпы технологических, социальных изменений и изменений в жизненном темпе породили новый феномен – «социальное ускорение» [4], характеризующееся увеличением количества новых социальных проблем, возникающих в политической повестке дня, и ростом спроса на быстрые и эффективные политические решения. Через расширение автоматизации и информатизации, использования аналитических данных и доказательной политики при принятии решений, открытости и обратной связи с потребителями государственных услуг органы власти повышают скорость принятия решений. Повышение уровня благополучия граждан и содействие экономическому технологическому росту развилось в идею создания «государства

как платформы». По оценкам отечественных экспертов, создание такой платформы может снизить уровень затрат на общегосударственные расходы на 0,3 % ВВП к 2024 году, ускорить процессы принятия решений, развить дистанционный контроль¹. Современные подходы к управлению финансами связаны с общественным запросом на обоснованность направлений и объемов использования бюджетных средств, результативность деятельности и эффективность расходов бюджетов [5–7].

Бюджетные средства (бюджетные ассигнования) на реализацию полномочий органов исполнительной власти составляют две условные группы: 1) непосредственно обеспечивающие реализацию расходных (бюджетных) обязательств; 2) связанные с администрированием реализации расходного (бюджетного) обязательства. К последнему можно отнести такие расходы, как денежное содержание, уплата налогов, оплата услуг ЖКХ, государственные закупки для административных целей. Обеспечение деятельности органа власти является на сегодняшний момент необходимым условием реализации полномочий, способами могут быть как непосредственное выполнение операционных задач для реализации полномочий штатными государственными служащими, так и использование принципов аутсорсинга (передачи внешним исполнителям). В российской практике получило распространение привлечение внешних исполнителей к подготовке аналитических документов. С одной стороны, экспертами и аналитиками выступают профессионалы в определенной области, с другой стороны, у них отсутствует политическое бремя и прямая ответственность. В зарубежной практике участие экспертного сообщества в реализации полномочий регламентировано, что нивелирует конфликт интересов².

Основными нормативными источниками закрепления функций и полномочий являются утвержденные положения об органах исполнительной власти. На федеральном уровне в положениях закреплены 76 % полномочий, 15 % прописаны в других правительственных актах и актах президента Российской Федерации, 8 % зафиксированы в законах, 1 % – в актах соответствующего ведомства³. Полномочия относятся к определенному направлению (сфере) и предполагают расходование бюджетных средств, сгруппированных в соответствии с бюджетной классификацией расходов.

Информационное и организационно-аналитическое обеспечение деятельности органа власти прежде всего ориентировано на повышение качества выполнения возложенных на этот орган власти функций и полномочий. Ключевые трансформации в данной области связаны с внедрением проектного подхода в систему госу-

дарственного управления и развитием информационных технологий [8; 9]. Предложенная объяснительная модель проектного управления в государственном секторе характеризуется следующими обеспечивающими видами деятельности: аналитическим, организационно-управленческим, коммуникативным и документационным [10]. Успешная проектная деятельность ориентирована на конечные целевые результаты, сочетание процессного и проектного (нелинейного) подходов, а также выстраивание многокомпонентной системы коммуникаций публичного управления внутри и вне административной системы со стейкхолдерами.

При всей актуальности информационных расходов системный мониторинг обоснованности использования бюджетных средств на эти цели не проводится. Опроектировано можно выделить два рейтинга: 1) рейтинг открытости федеральных органов исполнительной власти⁴, выпускаемый ежегодно Счетной палатой Российской Федерации совместно с АНО «Информационная культура»⁵ и Центром перспективных управленческих решений, последний доклад представлен за 2021 год; 2) рейтинг ИТ-расходов, агрегирующий данные о затратах органов государственной власти федерального уровня и подведомственных им организаций на информационные технологии⁶, последний рейтинг представлен по состоянию на 1 августа 2020 года. Целевой контроль расходов на информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий (сопровождение деятельности) не осуществляется.

На практике в деятельность по информационно-аналитическому и организационному обеспечению включают: 1) разработку и совершенствование нормативно-правовой и организационно-методической базы реализации программ и проектов; 2) выполнение работы по организационно-техническому сопровождению программ и проектов, в том числе: подготовку и проведение конкурсов; организацию и проведение экспертизы на всех этапах реализации проектов; консультационную поддержку участников; мониторинг исполнения программ и проектов; применение информационных технологий, включающее ведение баз данных, и архивное хранение документов о реализации программ и проектов; сбор и систематизацию статистической и аналитической информации и информационно-аналитических материалов о ходе и результатах реализации программ и проектов⁷. Другой подход к информационно-аналитической деятельности связывает систему сбора и анализа данных, необходимых для решения задач органа власти [11].

В отечественной экономической мысли роль информации, информационных сетей, информационной обратной связи рассматривается через фундаментальные работы Д. Нортон, который отмечал, что от информации и методов ее переработки зависят управленческие

¹ Буров В., Петров М., Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа: эффекты реализации и управление развитием // Государственная служба. 2018. Т. 20. № 4. С. 17–26.

² SAPEA, Science Advice for Policy by European Academies. Guidelines on Advising Policymakers and Society & Procedures for Quality Assurance of Scientific Advice. Berlin: SAPEA, 2017.

³ Дмитриева Н.Е., Жулин А.Б., Клименко А.В. Государственное управление: приоритетные шаги в целях устойчивого развития: доклад НИУ ВШЭ: к XIX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. М.: Высшая школа экономики, 2018. 34 с.

⁴ Открытость государства в России – 2021.

URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Otkrytost-2021.pdf>.

⁵ Иван Безгин: телеграмм канал. URL: <https://t.me/begtin>.

⁶ Рейтинг ИТ-расходов федеральных госорганов // Госрасходы. URL: <https://spending.gov.ru/analytics/ratings/it/>.

⁷ Информационно-аналитическое и организационное обеспечение // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Дирекция научно-технических программ. URL: https://www.fcntp.ru/activities/analytic_org_support/.

решения [12]. Таким образом, данный вопрос остается актуальным и требует дополнительного изучения и оценки в новых условиях [13; 14].

Цель работы – исследование категории информационного и организационно-аналитического обеспечения полномочий федеральных государственных органов, разработка рекомендаций по совершенствованию финансирования расходов на эти цели.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

На первом этапе дана характеристика правовых и методических основ финансирования расходов федерального бюджета на информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий федеральных государственных органов. Основными источниками послужили законодательные и нормативные акты, положения об органах власти, научные публикации.

Информационно-аналитическую базу исследования составили показатели сводной бюджетной росписи на 2022 год и плановый период 2023–2024 годов, планы-графики закупок главных распорядителей бюджетных средств на 2022 год и плановый период 2023–2024 годов, государственные контракты из ЕИС (единой информационной системы), данные обоснований бюджетных ассигнований, сформированных в ГИС «Электронный бюджет».

Выборка расходов производилась в разрезе подразделов и видов расходов бюджетной классификации, утвержденной приказом Минфина России от 06.06.2019 № 85н «О Порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации Российской Федерации, их структуре и принципах назначения».

На втором этапе проведен факторный анализ расходов федерального бюджета на информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий федеральных государственных органов.

На третьем этапе разработаны рекомендации по совершенствованию финансирования расходов федерального бюджета на информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий федеральных государственных органов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Содержание понятийного аппарата

В правовых документах и научной литературе фиксируется множественность понятий, связанных с информационным, организационным и аналитическим обеспечением деятельности организаций применительно к корпоративному и государственному секторам. В законодательных документах наиболее часто встречаются понятия «информационное обеспечение» и «информационно-аналитическое обеспечение», реже – «организационное, аналитическое и методическое сопровождение».

К информационно-аналитическому обеспечению относят деятельность по сбору, регистрации, анализу, передаче, хранению, обработке и представлению информации, при этом информация должна быть пригодна для применения и принятия управленческих решений, отвечать принципам системности, содержать эле-

менты прогнозирования. Достоверность аналитических выводов и прогнозов напрямую зависит от качества информационной базы. Основой информационно-аналитического обеспечения является информационная система, автоматизированные рабочие места, сеть коммуникаций и информационного обмена, правовая и нормативная база. Суть процесса информационно-аналитического обеспечения заключается в получении новых результатов обработки информации для решения задач более высокого уровня. Разложив данный термин на составляющие, можно определить, что информационное обеспечение основывается на характеристиках используемого массива данных, а аналитическое обеспечение – на принятой методологии, используемых методах и инструментах обработки информации в соответствии с целями ее использования. Таким образом, в рамках непосредственно информационного обеспечения целесообразно рассматривать задачи по созданию и ведению информационных систем.

Под сопровождением понимается то, что сопровождает какое-либо явление, действие⁸ (реализацию полномочия), на английский язык термин переводится как поддержка (англ. support). Финансовый словарь также предлагает термин «информационное сопровождение» и рассматривает его как вариант информационного обеспечения, применяемый при формировании и реализации программ, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ⁹.

Информационное сопровождение рассматривается в различных проекциях: как организованный процесс, включающий работу со средствами массовой информации; как целенаправленная и систематическая работа по созданию информационных ресурсов и организации информации в электронной среде, созданию набора сервисов (услуг) для доступа к информационным ресурсам через интернет с возможностью использования этих сервисов как через посредника, так и напрямую самим пользователем; как распространение информации о целях и мероприятиях с использованием различных средств, обращенное к кругу заинтересованных лиц [15; 16]. Отдельные авторы связывают информационное сопровождение с оптимизацией коммуникаций в информационной сфере [17].

Таким образом, информационное сопровождение включает также взаимодействие со СМИ, просветительские акции и мероприятия, информационные кампании, проведение конференций, семинаров, вебинаров и пр. В его рамках решаются задачи информирования населения, участия в развитии единого государственного информационного пространства; размещаются новости, отчеты о мероприятиях на информационных порталах, создаются и ведутся страницы в социальных сетях; выбираются источники информации, методы, формы, способы ее получения. В процессе сбора, обработки и хранения информации происходит накопление информационных материалов с использованием различных методов и инструментов (от бумажных носителей

⁸ Толковый словарь Ушакова: Сопровождение // Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1035710>.

⁹ Финансовый словарь Финанс // Словари и энциклопедии на Академике. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/23455.

до электронных, серверных хранилищ), обеспечивается доступ к источникам данных. С учетом сферы компетенций ведомства информационные мероприятия должны быть направлены на информирование граждан и бизнес-сообщества о предоставляемых государственных услугах, доступных сервисах, деятельности органа власти.

С точки зрения содержания наиболее близки к рассматриваемым вопросам планы по расходованию средств на информационное сопровождение деятельности, составляемые федеральными органами власти¹⁰. Однако публикация ведомствами данных документов не контролируется и не обобщается. Так, например, Федеральная налоговая служба обнародовала план на 2022 год¹¹, а на сайте Минфина России последний план датируется 2017 годом¹². Отчетная информация о реализации мероприятий плана федеральными органами государственной власти не обнародуется (в отличие от регионального уровня¹³).

Структурные элементы, отражающие необходимость расходования средств на информационное сопровождение деятельности органа власти, представлены в таблице 1.

На практике также употребляются такие понятия, как информационно-аналитическое сопровождение, экспертно-аналитическое сопровождение. Информационно-аналитическое сопровождение связано с информационным (информационные средства накопления, систематизации, базовой обработки, представления, использования, хранения информации) и аналитическим блоками (методы анализа и обработки информации, достоверность, полнота и своевременность получаемых результатов). Для решения определенных задач могут привлекаться эксперты и проводиться сборы дополнительных данных, результат работы эксперта – выводы, рекомендации, предложения, прогнозы. Важным является внедрение процедуры оценки корректности, обоснованности и надежности данных, которые предоставляются внешними лицами. Формирование качественных аналитических материалов необходимо в первую очередь для принятия управленческих решений. В связи с этим критериями для таких материалов являются: объективность (описывают реальную экономическую ситуацию), достаточность (описывают все

аспекты вопроса), понятность (доступно изложены), правдивость (основываются на статистических данных), уместность (соответствуют государственной экономической политике), своевременность (подготовлены к установленному сроку), сопоставимость (их можно сопоставить с ранее полученными материалами)¹⁴.

Экспертно-аналитическое сопровождение предусматривает проведение экспертиз на всех этапах выполнения проектов: от формирования тематик проектов до приемки результатов исполнения обязательств, предусмотренных государственными контрактами. В рамках данного сопровождения проводится методическое и организационно-техническое обеспечение работы экспертов, непосредственно экспертиза проектов и результатов их выполнения, а также исследования и экспертные оценки с целью выявления актуальных потребностей для формирования проектов и внедрения их результатов. При привлечении эксперта к аналитической работе, проведению экспертиз ключевую роль должны играть его личные интеллектуальные и профессиональные качества.

Содержание понятий, связанных с информационным, организационным и аналитическим сопровождением деятельности органа власти, представлено в таблице 2.

Анализ семнадцати положений о федеральных органах исполнительной власти (далее – ФОИВ) показал, что в рамках темы исследования полномочиями органов власти являются анализ реализации государственной политики, организация научных исследований в установленной сфере деятельности, экспертизы. Понятие «организационно-аналитическое обеспечение (сопровождение)» в положениях не употребляется. В положениях трех ведомств (Минобрнауки России, Минпросвещения России, Рособнадзора) предусмотрено «информационное обеспечение научной и научно-технической деятельности подведомственных организаций», и у одного ведомства (Федерального агентства по делам национальностей) предусмотрено «осуществление информационного обеспечения реализации государственной национальной политики». Отдельная форма обоснований бюджетных ассигнований на реализацию полномочия ФОИВ в сфере информационного и организационно-аналитического обеспечения не предусмотрена¹⁵. При рассмотрении проблем, связанных с определением объемов бюджетных ассигнований для реализации отдельного полномочия ФОИВ, важен вывод о том, что система расчета стоимости полномочия на данный момент не сформирована и требуется повышение ее прозрачности [18]. На наш взгляд, повышение прозрачности позволит принимать более обоснованные решения в сфере повышения эффективности бюджетных расходов на реализацию полномочий ФОИВ.

¹⁰ Одобрена протоколом заседания Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 17.12.2015 № 8 (Упразднена Указом Президента России от 15 мая 2018 года № 215).

¹¹ План расходования средств на информационное сопровождение деятельности федерального органа исполнительной власти (Федеральная налоговая служба). URL: https://www.nalog.gov.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/og/plan_is2022.pdf.

¹² План расходования средств на информационное сопровождение деятельности федерального органа исполнительной власти (Минфин России). URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2018/04/main/UTV_PLAN_INFORM_SOPROVOZHDENIYA_2017.pdf.

¹³ Требования к размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» отчетов о расходовании бюджетных ассигнований на информационное обеспечение деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и поддержку средств массовой информации.

¹⁴ Федченко Е.А. Методология анализа и контроля эффективности использования бюджетных средств государственными (муниципальными) учреждениями : дис. ... д-ра экон. наук. М., 2017. 427 с. URL: <http://ords.rea.ru/wp-content/uploads/2017/03/Fedchenko.pdf>.

¹⁵ Приказ Минфина России от 17.06.2021 № 86н (ред. от 06.06.2022) «О Порядке формирования (внесения изменений) и представления главными распорядителями средств федерального бюджета обоснований бюджетных ассигнований».

Таблица 1. Элементы для обоснования расходов на информационное сопровождение

Элемент	Содержание
Решаемая задача	Повышение уровня открытости органа власти за счет вовлечения граждан и бизнес-сообщества в электронное взаимодействие
Внешняя цель	Системное информирование целевых групп о деятельности органа власти, расширение возможностей предоставления государственных услуг через информационные системы и электронные сервисы
Внутренняя цель	Улучшение имиджа органа власти, совершенствование возможностей реализации полномочий через информационные системы и электронные сервисы
Содержание операций	Развитие официального сайта. Системный сбор информации. Размещение актуальной информации. Хранение информации. Сопровождение программных средств. Администрирование прикладных сервисов
Основные каналы коммуникаций	Официальный сайт. Личный кабинет. Социальные сети. Мобильное приложение. Обмен документами
Формы коммуникаций	Интернет-приемная. Форум. Электронная почта. Виртуальный помощник
Результаты	Рост доли получателей услуг (целевых групп), удовлетворительно оценивающих деятельность органа власти. Повышение KPI деятельности органа власти

Проведение экспресс-оценки

Экспресс-оценку ведомства в части расходования средств федерального бюджета, предметом которого являются информационные и организационно-аналитические работы, можно провести, адаптировав методику экспертов по обзору расходов [19; 20]. Чек-лист для оценки представлен в таблице 3.

Предложенный чек-лист позволит оценить деятельность ведомства в части обоснованности расходов, предметом которых являются информационные и организационно-аналитические работы (максимальное количество баллов – 8, минимальное – 0).

Для анализа бюджетных назначений на информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий федеральных государственных органов был рассмотрен подраздел бюджетной классификации расходов «Другие вопросы»¹⁶. Ключевые слова для выделения расходов: организационное, методическое, экспертное, информационное, аналитическое сопровождение; разработка методических рекомендаций; консуль-

тационные услуги, консультирование; координация; проектный офис, центр, дирекция, бюро; информирование, ведение сайта, размещение информации и т. п.

Анализ показал, что основными группами расходов являются предоставление субсидий бюджетным, автономным учреждениям, иным некоммерческим организациям, иные закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд. Среди разделов наибольшая доля расходов на информационное и организационно-аналитическое обеспечение приходится на подраздел 0412 «Другие вопросы в области национальной экономики» – 78,1 % от общего объема расходов в представленной выборке в 2022 году, 83,9 % – в 2023 году, 79,3 % – в 2024 году (рис. 1).

По подразделу 0412 «Другие вопросы в области национальной экономики» увеличение запланировано на 138,6 % (2024 к 2022), по подразделу 0113 «Другие общегосударственные вопросы» – на 146,2 %, по подразделу 0909 «Другие вопросы в области здравоохранения» – на 107 %, по подразделу 1006 «Другие вопросы в области социальной политики» – на 108,3 %. По подразделам других вопросов в области жилищно-коммунального хозяйства, охраны окружающей среды, образования к 2024 году запланировано снижение расходов на информационное и организационно-аналитическое обеспечение.

Расходы в разрезе главных распорядителей бюджетных средств и группы вида расходов (КВР) представлены в таблице 4 и на рис. 2.

¹⁶ Сводная бюджетная роспись федерального бюджета и бюджетная роспись главных распорядителей средств федерального бюджета (главных администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета), а также лимиты бюджетных обязательств // Электронный бюджет. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. URL: <http://budget.gov.ru/Бюджет/Закон-о-бюджете/Сводная-бюджетная-роспись?regionId=45000000>.

Таблица 2. Содержание понятий, связанных с информационным обеспечением, информационным, организационным и аналитическим сопровождением деятельности органа власти

Понятие	Содержание	Продукт
Информационное обеспечение	Деятельность по сбору, регистрации, анализу, передаче, хранению, обработке и представлению информации в информационной системе. Пригодность информации для принятия управленческих решений. Возможность прогнозирования	Информационные системы. Базы данных. Бумажные/электронные документы
Информационное сопровождение	Совокупность источников информации, методов, форм, способов ее получения, необходимых для обеспечения деятельности организационной структуры. В процессе сбора, обработки и хранения информации происходит накопление информационных материалов, обеспечивается доступ к источникам данных	Бумажные/электронные документы. Обеспечение доступа к данным. Новостная информация. Пресс-релизы. Коммуникации
Аналитическое сопровождение	Проведение исследований, выявление актуальных потребностей для формирования проектов и функционирования объекта. Предложения по нормативно-правовому регулированию. Мониторинг исполнения программ и проектов	Разработанные/доработанные нормативно-правовые документы. Организационно-методическая база реализации программ и проектов
Информационно-аналитическое сопровождение	Объединяет информационное и аналитическое сопровождение. Сбор и систематизация статистической и аналитической информации о реализации программ и проектов и информационно-аналитических материалов о ходе и результатах реализации программ и проектов	Бумажные/электронные документы. Хранение документов. Обеспечение доступа к данным. Новостная информация. Пресс-релизы. Разработанные/доработанные нормативно-правовые документы. Организационно-методическая база реализации программ и проектов. Коммуникационные каналы. Информационные ресурсы
Организационное сопровождение	Выполнение работ по подготовке и проведению мероприятий. Организация экспертизы на всех этапах реализации проектов; методическое, организационное, техническое обеспечение работы экспертов	Обеспечение материалами и документами. Проведение мероприятий. Организация проектного офиса
Информационно-техническое (организационно-техническое) сопровождение	Техническое сопровождение информационных систем, включая ведение баз данных, архивное хранение документов о реализации программ и проектов	Ведение баз данных. Архивирование. Каналы коммуникации (работоспособность)
Экспертное сопровождение	Проведение экспертиз на всех этапах реализации полномочий, функционирования объекта / выполнения проекта	Экспертиза проблемы, объекта/проекта в режиме мониторинга. Экспертное заключение
Экспертно-аналитическое сопровождение	Проведение экспертиз на всех этапах функционирования объекта / выполнения проекта. Проведение исследований, выявление актуальных потребностей для формирования проектов и функционирования объекта. Предложения по нормативно-правовому регулированию. Мониторинг исполнения программ и проектов	Экспертиза, аналитические оценки, анализ статистических показателей объекта/проекта. Разработанные/доработанные нормативно-правовые документы. Организационно-методическая база реализации программ и проектов

Наибольший объем бюджетных ассигнований предусмотрен Минэкономразвития России: 19 952,4 млн руб. на период 2022–2024 годов, что составляет 45,9 % от расходов по всем главным распорядителям средств федерального бюджета на эти цели и 3,1–4,1 % еже-

годно от всех расходов данного главного распорядителя средств федерального бюджета по подразделу «Другие вопросы». Минвостокразвития России и Роспотребнадзор по данному подразделу предусматривают расходы только на информационное и организационно-

Таблица 3. Чек-лист для оценки ведомства в части расходов средств федерального бюджета, предметом которых являются информационные и организационно-аналитические работы

Вопрос (показатель)	Параметр оценки	Оценка	Источник данных
А) Соответствие цели расходов на информационное и организационно-аналитическое обеспечение (РИОиАО) приоритетам государственной политики	Оценивается соответствие целям и задачам стратегических документов, задачам, поставленным в посланиях и указах президента РФ, национальных проектов, федеральных проектов, государственных программ	2 – соответствуют; 1 – частично соответствуют; 0 – не соответствуют	План РИОиАО. Отчет РИОиАО. Соглашение о субсидии. Контрактная документация. Стратегические документы. Национальные проекты. Федеральные проекты. Государственные программы
Б) В какой мере финансирование РИОиАО обеспечивает достижение поставленных целей ведомства	Проводится анализ доступных данных о достижении поставленных целей ведомства, в том числе оценка экономичности и эффективности исполнения государственных функций	2 – в полном объеме обеспечивает; 1 – частично обеспечивает; 0 – не обеспечивает	План РИОиАО. Отчет РИОиАО. Внутренние документы ведомства. Заключение Счетной палаты
В) Наличие предложений для консолидации расходов по итогам осуществленных РИОиАО	Проводится анализ оснований для делегирования полномочий, возможностей получения экономии за счет оптимизации расходов	2 – предложения разработаны; 1 – предложения в стадии разработки; 0 – предложения отсутствуют	Внутренние документы ведомства. Проекты изменений в нормативные правовые акты (НПА). Проекты изменений в административные регламенты
Г) Наличие предложений для повышения эффективности реализации полномочий по итогам осуществленных РИОиАО	Проводится анализ доступных данных о реализации полномочий, повышении качества предоставления услуг и (или) упрощении административных процедур	2 – предложения разработаны; 1 – предложения в стадии разработки; 0 – предложения отсутствуют	Внутренние документы ведомства. Проекты изменений в НПА. Проекты изменений в административные регламенты

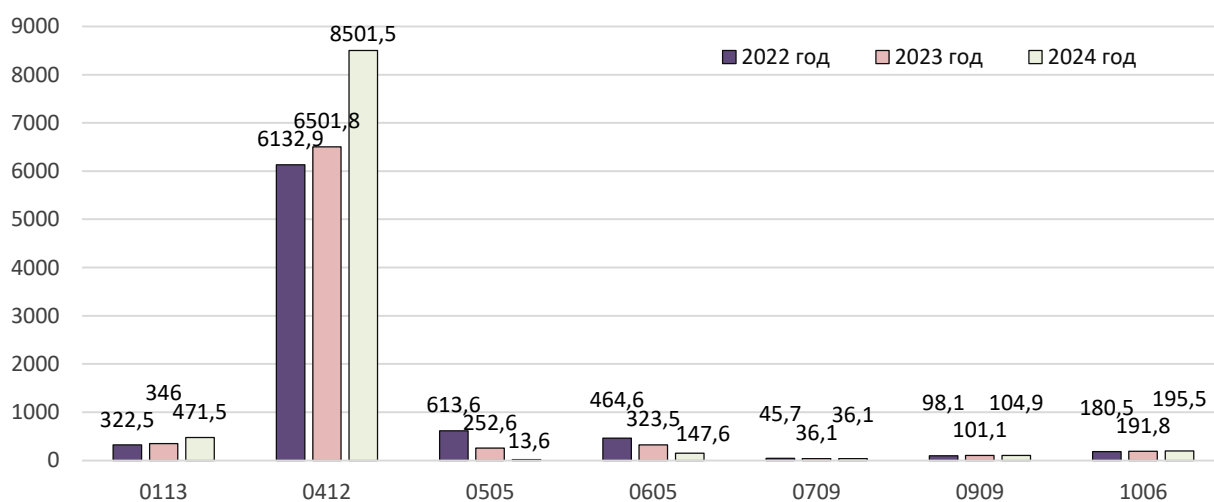

Рис. 1. Расходы федерального бюджета, предметом которых являются информационные и организационно-аналитические работы, на 2022–2024 годы по подразделу «Другие вопросы» классификации расходов бюджетов, млн руб.¹⁷

¹⁷ Сводная бюджетная роспись федерального бюджета и бюджетная роспись главных распорядителей средств федерального бюджета (главных администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета), а также лимиты бюджетных обязательств // Электронный бюджет. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. URL: <http://budget.gov.ru/Бюджет/Закон-о-бюджете/Сводная-бюджетная-роспись?regionId=45000000>.

Таблица 4. Расходы федерального бюджета, предметом которых являются информационные и организационно-аналитические работы, на 2022–2024 годы по подразделу «Другие вопросы» в разрезе главных распорядителей бюджетных средств и видов расходов, млн руб.¹⁸

ГРБС		КВР	2022 год		2023 год		2024 год	
Код	Наименование		БА	% от БА ГРБС по подразделу и КВР	БА	% от БА ГРБС по подразделу и КВР	БА	% от БА ГРБС по подразделу и КВР
1	2	3	4	5	6	7	8	9
	ВСЕГО		7 857,9		7 752,9		10 713,1	
Субсидии бюджетным, автономным учреждениям и иным некоммерческим организациям (группа расходов 600)								
1. ГРБС с удельным весом БА на ИОА расходы в общем объеме расходов по КВР свыше 99 % в 2022 году								
350	Минвостокразвития России	600	100,0	100,0	50,0	100,0	0,0	0,0
141	Роспотребнадзор	600	14,7	99,8	12,1	100,0	13,6	100,0
2. ГРБС с удельным весом БА на ИОА расходы в общем объеме расходов по КВР от 40 до 99 % в 2022 году								
139	Минэкономразвития России	600	5 863,5	47,5	6 287,4	59,1	7 801,5	68,2
069	Минстрой России	600	740,6	40,0	387,5	27,3	1 394,9	58,5
3. ГРБС с удельным весом БА на ИОА расходы в общем объеме расходов по КВР от 20 до 40 % в 2022 году								
051	Минприроды России	600	464,3	39,3	306,7	22,4	112,6	8,6
4. ГРБС с удельным весом БА на ИОА расходы в общем объеме расходов по КВР от 4 до 20 % в 2022 году								
165	Росаккредитация	600	17,2	4,1	17,9	4,2	18,5	10,3
5. ГРБС с удельным весом БА на ИОА расходы в общем объеме расходов по КВР менее 4 % в 2022 году								
056	Минздрав России	600	98,1	0,1	101,1	0,15	104,9	0,1
149	Минтруд России	600	180,5	3,1	191,8	3,3	195,5	3,4
Иные закупки товаров, работ и услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд (группа расходов 240)								
1. ГРБС с удельным весом БА на ИОА расходы в общем объеме расходов по КВР свыше 15 % в 2022 году								
095	Россотрудничество	240	119,6	17,2	137,1	19,5	141,6	19,9
2. ГРБС с удельным весом БА на ИОА расходы в общем объеме расходов по КВР от 4 до 15 % в 2022 году								
380	ФАДН России	240	22,0	6,7	22,0	7,4	22,0	7,1
3. ГРБС с удельным весом БА на ИОА расходы в общем объеме расходов по КВР менее 4 % в 2022 году								
075	Минобрнауки России	240	29,1	1,4	29,1	1,5	251,4	12,9
073	Минпросвещения России	240	7,0	1,8	7,0	1,8	7,0	1,8
077	Рособрнадзор	240	9,6	1,1	0,0	0,0	0,0	0,0
020	Минпромторг России	240	191,4	0,8	186,4	0,8	499,7	3,7
051	Минприроды России	240	0,3	0,0	16,8	0,1	35,0	1,5
092	Минфин России	240	0,0	0,0	0,0	0,0	114,9	0,1

Примечание. ГРБС – главный распорядитель бюджетных средств;
 КВР – код вида расходов;
 БА – бюджетные ассигнования;
 ИОА – информационные и организационно-аналитические работы.

¹⁸ Сводная бюджетная роспись федерального бюджета и бюджетная роспись главных распорядителей средств федерального бюджета (главных администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета), а также лимиты бюджетных обязательств // Электронный бюджет. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. URL: <http://budget.gov.ru/Бюджет/Закон-о-бюджете/Сводная-бюджетная-роспись?regionId=45000000>.

аналитическое обеспечение. По прочим ведомствам доля расходов в несколько раз ниже.

Как видно из рис. 2, на 2022–2024 годы у Роспотребнадзора и Минвостокразвития России предоставление субсидий для целей информационной и организационно-аналитической работы составляет около 100 % по КВР 600. Доли Минэкономразвития России – 47,5 %, 59,1 %, 68,2 %, Минстроя России – 40 %, 27,3 %, 58,5 %, Минприроды России – 39,3 %, 22,4 %, 8,5 %. У Россотрудничества доля запланированных расходов на цели информационной и организационно-аналитической работы по КВР 240 – 17,2 %, 19,5 %, 19,9 %, у прочих ведомств доля рассматриваемых расходов в КВР существенно меньше. Таким образом, показатель Роспотребнадзора и Минвостокразвития России представляется крайне завышенным значением и требует дополнительного анализа.

Объем расходов на информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий Минобрнауки России составляет 1,4 и 1,5 % в 2022–2023 годах и менее 0 % к 2024 году, Минздрава России – около 0,1 % на 2022–2024 годы. Такая низкая доля может быть связана со значительным количеством федеральных государственных учреждений, которые предоставляют государственные услуги во вверенных сферах – образовании и здравоохранении.

Анализ соглашений о предоставлении субсидий показал, что не во всех соглашениях указываются программные цели, достижению которых будут способствовать бюджетные расходы, а результат предоставле-

ния бюджетных средств чаще всего измеряется количеством отчетных документов. Однако единообразных требований к отчетности выявить не удалось. Отмечается расплывчатость формулировок, нечеткость описания результатов, как следствие, невозможно оценить обоснованность расходов. В блоке государственных закупок выявились объекты закупок, требующие дополнительных обоснований их необходимости (например, имиджевая трансформация ведомства, разработка текста и корректуры годового отчета о деятельности службы, проведение ведомством по четыре конференции ежегодно). Кроме того, анализ показал дублирование выделения бюджетных средств для достижения одних целей в рамках государственного задания и субсидий на иные цели или осуществление государственных закупок на те же цели, а также включение иных (не соответствующих целям) расходов в соглашения о предоставлении субсидии. Вследствие приоритета субсидирования над государственными закупками можно констатировать снижение уровня конкуренции за бюджетные средства.

Предложения по финансированию расходов на информационное и аналитическое обеспечение

Автором разработаны предложения в целях совершенствования финансирования расходов федерального бюджета на информационное и аналитическое обеспечение полномочий федеральных государственных органов. Необходимыми представляются следующие мероприятия.

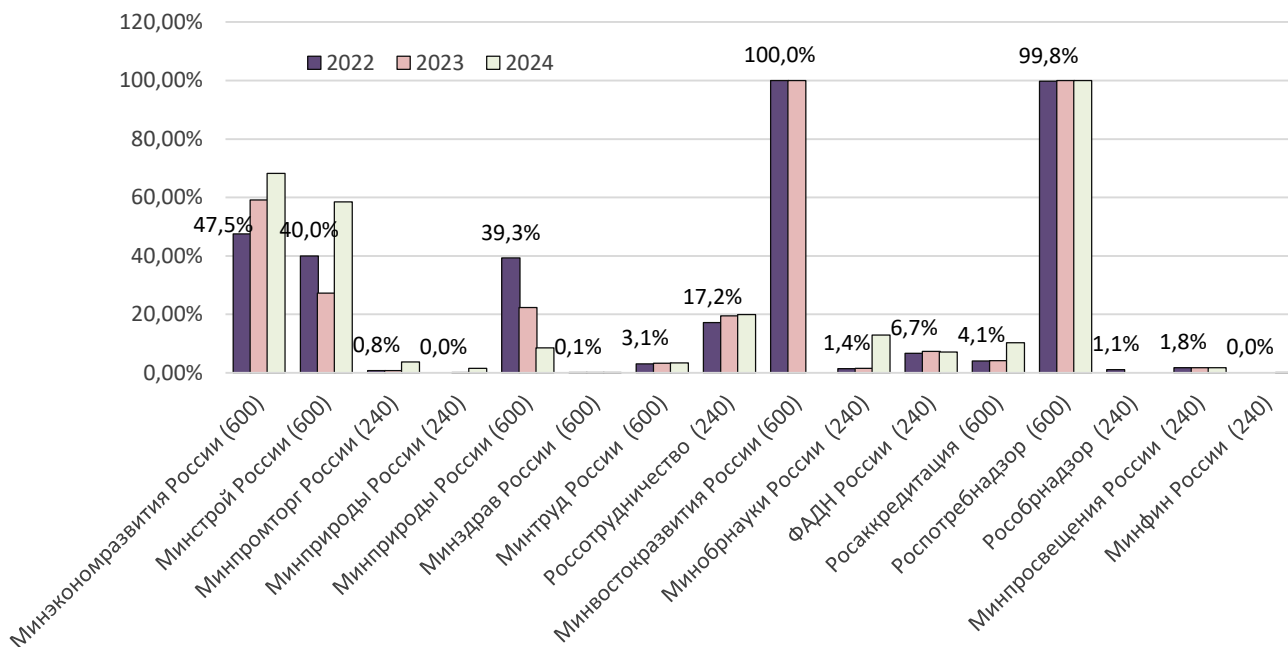

Рис. 2. Расходы федерального бюджета, предметом которых являются информационные и организационно-аналитические работы, на 2022–2024 годы по подразделу «Другие вопросы» классификации расходов бюджета в разрезе кодов видов расходов, %¹⁹

¹⁹ Сводная бюджетная роспись федерального бюджета и бюджетная роспись главных распорядителей средств федерального бюджета (главных администраторов источников финансирования дефицита федерального бюджета), а также лимиты бюджетных обязательств // Электронный бюджет. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. URL: <http://budget.gov.ru/Бюджет/Закон-о-бюджете/Сводная-бюджетная-роспись?regionId=45000000>.

Во-первых, выработка единой позиции по содержанию расходов на информационные, организационно-аналитические работы, систематизация подходов к формированию результатов и их сопоставимости при выделении бюджетных средств на указанные цели. Анализ показал, что нормативные правовые акты не содержат однозначного толкования того, что относится к информационному и организационно-аналитическому обеспечению полномочий ведомств, в положениях нет единообразия в этой области, как следствие, отсутствует увязка с повышением эффективности деятельности органов власти. Это существенно снижает значимость таких расходов как инструмента проектной деятельности и повышения открытости. При этом понятийно-содержательные вопросы связаны с недостаточным методическим обеспечением, непроработанными показателями, по которым невозможно оценить прогресс в достижении операционных и конечных целей (связанных с предоставлением государственных услуг). Целесообразно определить орган, ответственный за разработку методических рекомендаций по информационному и организационно-аналитическому обеспечению полномочий федеральных органов власти. Таким органом могло бы выступить Министерство цифрового развития Российской Федерации в сотрудничестве с Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации. Отметим, что информационное и организационно-аналитическое обеспечение не принадлежит к какому-то одному полномочию или вопросу, государственной услуге. Главной задачей информационного и организационно-аналитического обеспечения является повышение качества предоставления государственных услуг, повышение эффективности реализации полномочий, поддержка принятия управленческих решений и координации деятельности.

Во-вторых, распространение принципа эффективности использования бюджетных средств на неучастников бюджетного процесса, получающих бюджетные средства. В действующих формулировках (ст. 34 БК РФ) ограничения применения принципа связаны с тем, что он распространяется только на участников бюджетного процесса, а неучастники бюджетного процесса (бюджетные и автономные учреждения), получатели средств из бюджета остаются за периметром действия принципа. В соглашениях о субсидиях должны отражаться обязательство эффективно использовать бюджетные средства и конкретные результаты выделения субсидий, должен быть указан национальный (федеральный) проект, государственная или ведомственная программа, достижению целей которых способствуют бюджетные расходы.

В-третьих, повышение уровня открытости бюджетных расходов на информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий федеральных государственных органов через установление требования к ежегодной публикации на официальных сайтах планов по информационному и организационно-аналитическому обеспечению полномочий федеральных государственных органов и отчетных данных о выполнении плана и достижении результатов. В случае выделения субсидий все запланированные значения, перечень целей в плане и отчетной форме должны соответствовать друг другу (несоответствия были выявлены Счет-

ной палатой Российской Федерации, например, по Минвостокразвития России²⁰). При исключении показателя должна быть обоснована причина корректировки и сумма расходов.

В-четвертых, внедрение открытых экспертных обсуждений, вовлечение гражданского общества (не механическое, а реальное) в диалог с органами власти, что позволило бы усовершенствовать реализацию полномочий в сфере информационного и организационно-аналитического обеспечения.

В-пятых, мониторинг расходов на информационное и организационно-аналитическое обеспечение деятельности ФОИВ. На сегодняшний день мониторинг расходов на указанные цели не проводится. Публикация результатов мониторинга возможна как на Едином портале бюджетной системы (ГИИС «Электронный бюджет»), так и в ИС «Госрасходы».

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В рамках заявленной исследовательской задачи множественность терминологии (консультационные услуги по информационно-аналитическому обеспечению, информационно-аналитическая и технологическая поддержка, системно-аналитическое сопровождение, организационно-аналитическое сопровождение, экспертные работы, экспертная поддержка, проведение экспертизы результатов мероприятий, экспертно-аналитические работы, организационное обеспечение и методологическое сопровождение) затрудняет идентификацию расходов, а также понимание ведомствами и гражданами различий в содержании работ и услуг, формулировании результатов и способов их оценки. С другой стороны, исходя из данных, ведомства не могут квалифицироваться как «статистические соседи» даже в том случае, когда характеристики расходов очень близки.

Открытость оказывает прямое воздействие на эффективность деятельности ФОИВ²¹. После ликвидации в 2019 году правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства и в целом изменения государственных приоритетов в ответ на внешние вызовы и возрастающую неопределенность, контроль и ответственность за раскрытие информации снизились. Например, ведомства ежегодно разрабатывают планы по реализации принципов открытости, но в большинстве планов не представлены конкретные показатели, отсутствуют полномочия по обеспечению открытости в положениях. Переход от проектного подхода к обеспечению открытости органов власти к процессному подходу, который позволяет осуществлять

²⁰ Заключение Счетной палаты Российской Федерации о результатах внешней проверки исполнения Федерального закона «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» и бюджетной отчетности об исполнении федерального бюджета за 2021 год в Министерстве Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики. Утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 5 апреля 2022 года. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/884/vgrxjxe7hqzbyos0estmx6qz80n7zgjih.pdf>.

²¹ Концепция открытости утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 января 2014 г. № 93-р.

эту деятельность на постоянной основе, в настоящее время не произошел²², выполнение управленческой функции по информированию гражданского общества о целях, задачах и результатах деятельности ведомств по реализации государственной политики в закрепленной сфере ведения не соблюдается.

Таким образом, в действующем формате информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий деятельности федеральных органов власти не отвечает требованиям открытости и конкурентности и требует системных мер в направлении повышения эффективности использования бюджетных средств на эти цели, взаимоувязки расходов с целевыми показателями деятельности.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Основными системными проблемами, выявленными в ходе исследования, являются непрозрачность реализации полномочий органов власти, снижение конкурентных методов бюджетного финансирования (приоритет субсидирования перед государственными закупками), избыточные расходы на информационные и аналитические цели, не связанные с повышением качества предоставления государственных услуг.

Выявлено, что системные проблемы обусловлены следующими факторами:

– в действующем правовом поле не уточнено содержание понятия «информационное и организационно-аналитическое обеспечение полномочий федеральных государственных органов», не раскрыто его содержание;

– не оценивается совокупный вклад в реализацию полномочия самого органа власти, бюджетных (автономных) учреждений, получающих субсидии, а также исполнителей по государственным контрактам (в качественном и количественном выражении);

– дублируются выделения бюджетных средств для достижения одних и тех же целей в рамках государственного задания, при осуществлении государственных закупок, при выделении субсидий на иные цели;

– в соглашениях о выделении субсидии может отсутствовать увязка с национальным (федеральным) проектом, соответствующим основным мероприятием государственной (ведомственной) программы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Hagen L., Keller Th.E., Yerden X., Luna-Reyes L.F. Open data visualizations and analytics as tools for policy-making // *Government Information Quarterly*. 2019. Vol. 36. № 4. Article number 101387. DOI: [10.1016/j.giq.2019.06.004](https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.06.004).
- Luna-Reyes L.F., Gil-Garcia J.R. Digital government transformation and internet portals: The co-evolution of technology, organizations, and institutions // *Government Information Quarterly*. 2014. Vol. 31. № 4. P. 545–555. DOI: [10.1016/j.giq.2014.08.001](https://doi.org/10.1016/j.giq.2014.08.001).
- Janssen M., Helbig N. Innovating and changing the policy-cycle: Policy-makers be prepared! // *Government Information Quarterly*. 2016. Vol. 35. № 4. P. S99–S105. DOI: [10.1016/j.giq.2015.11.009](https://doi.org/10.1016/j.giq.2015.11.009).
- Van Kersbergen K., Vis B. Digitalization as a policy response to social acceleration: Comparing democratic problem solving in Denmark and the Netherlands // *Government Information Quarterly*. 2022. Vol. 39. № 3. Article number 101707. DOI: [10.1016/j.giq.2022.101707](https://doi.org/10.1016/j.giq.2022.101707).
- Kattel R., Mazzucato M., Ryan-Collins J., Sharpe S. The economics of change: Policy and appraisal for missions, market shaping and public purpose. UCL Institute for Innovation and Public Purpose. Working Paper Series. 2018. 28 p.
- Соляникова С.П. Надлежащая бюджетная политика для меняющейся экономики // *Мир новой экономики*. 2021. Т. 15. № 2. С. 6–15. DOI: [10.26794/2220-6469-2021-15-2-6-15](https://doi.org/10.26794/2220-6469-2021-15-2-6-15).
- Fitz Verploegh R., Budding T., Wassenaar M. Policy control as an alternative approach to performance-based budgeting (PBB) to strengthen the link between policy and financial means // *Public Money and Management*. 2022. P. 1–9. DOI: [10.1080/09540962.2022.2062162](https://doi.org/10.1080/09540962.2022.2062162).
- Васильев А.И., Прокофьев С.Е. Организация проектного управления в органах государственной власти // *Управленческие науки*. 2016. № 4. С. 44–52. EDN: [XIROJN](https://elibrary.ru/xirojn).
- Чаркина Е.С. Развитие проектного подхода в системе государственного управления: методология, опыт, проблемы. М.: ИЭ РАН, 2017. 54 с.
- Мирошниченко И.В., Шпиро Л.А. Проектное управление в государственном секторе: зарубежный опыт и российская практика // *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. 2019. Т. 3. № 3. С. 360–368. DOI: [10.35634/2587-9030-2019-3-3-360-368](https://doi.org/10.35634/2587-9030-2019-3-3-360-368).
- Юзиханова Э.Г., Анисина С.С. Информационно-аналитическая деятельность органов внутренних дел // *Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2018. № 2. С. 44–50. EDN: [VUHULU](https://elibrary.ru/vuhulu).
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической мысли «Начала», 1997. 180 с.
- Тимошкина О.А. Информационно-аналитические подразделения министерства внутренних дел России: генезис и актуальные проблемы в деятельности // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2021. № 2. С. 60–67. DOI: [10.21685/2072-3016-2021-2-7](https://doi.org/10.21685/2072-3016-2021-2-7).
- Селентьева Т.Н., Иванова М.В., Иванов М.В., Кобышева М.С. Цифровизация процессов государственного управления в Санкт-Петербурге: проблемы и перспективы // *Бизнес. Образование. Право*. 2021. № 1. С. 98–105. DOI: [10.25683/VOLBI.2021.54.127](https://doi.org/10.25683/VOLBI.2021.54.127).
- Капитонов Э.А. Организация службы связи с общественностью: паблик рилейшнз. Ростов н/Д.: СКАГС, 1997. 77 с.
- Лаврик О.Л., Шевченко Л.Б. Информационное сопровождение как новый этап развития информационной деятельности // *Научно-техническая информация*.

²² *Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации. Государственное управление*. 2020. № 1. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/62d/62dcc8a84cd3e28c5a08551477e24bfd.pdf>.

- Серия 1: Организация и методика информационной работы. 2006. № 9. С. 19–23. EDN: [HULYLB](#).
17. Купин Р.А. Информационное сопровождение местного самоуправления в социальных сетях (на примере республик Северного Кавказа) // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 3. С. 93–105. DOI: [10.22394/1682-2358-2022-3-93-105](#).
 18. Хабаев С.Г., Крадинов П.Г. Реестр функций (полномочий) федеральных органов исполнительной власти как инструмент повышения прозрачности их финансирования // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 10-1. С. 72–81. DOI: [10.17513/vaael.1871](#).
 19. Богачева О.В., Смородинов О.В. Формирование условий для проведения обзоров расходов в России // Финансовый журнал. 2019. № 1. С. 21–34. DOI: [10.31107/2075-1990-2019-1-21-33](#).
 20. Богачева О.В., Смородинов О.В. Обзоры бюджетных расходов: опыт стран ОЭСР и перспективы для России // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 3. С. 59–67. DOI: [10.20542/0131-2227-2019-63-3-59-67](#).
 9. Charkina E.S. *Razvitie proektnogo podkhoda v sisteme gosudarstvennogo upravleniya: metodologiya, opyt, problemy* [The development of the project-based account in the system of public administration: methodology, experience, problems]. Moscow, IE RAN Publ., 2017. 54 p.
 10. Miroshnichenko I.V., Shpiro L.A. Project management in the public sector: foreign experience and Russian practice. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 3, no. 3, pp. 360–368. DOI: [10.35634/2587-9030-2019-3-3-360-368](#).
 11. Yuzikhanova E.G., Anisina S.S. Information and analytical activities of the internal affairs bodies. *Vestnik Tyumenskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii*, 2018, no. 2, pp. 44–50. EDN: [VUHULU](#).
 12. Nort D. *Instituty, institutsionalnye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and the Functioning of the Economy]. Moscow, Fond ekonomicheskoy mysli “Nachala” Publ., 1997. 180 p.
 13. Timoshkina O.A. Information and analytical divisions of the ministry of internal affairs of Russia: genesis and current issues in activity. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*, 2021, no. 2, pp. 60–67. DOI: [10.21685/2072-3016-2021-2-7](#).
 14. Selenteva T.N., Ivanova M.V., Ivanov M.V., Kobysheva M.S. Digitalization of public administration processes in Saint-Petersburg: problems and prospects. *Biznes. Obrazovanie. Pravo*, 2021, no. 1, pp. 98–105. DOI: [10.25683/VOLBI.2021.54.127](#).
 15. Kapitonov E.A. *Organizatsiya sluzhby svyazi s obshchestvennostyu: publik rileyshnz* [Organization of public relations]. Rostov-on-Don, SKAGS Publ., 1997. 77 p.
 16. Lavrik O.L., Shevchenko L.B. Information support as a new stage in the development of information activities. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 1: Organizatsiya i metodika informatsionnoy raboty*, 2006, no. 9, pp. 19–23. EDN: [HULYLB](#).
 17. Kupin R.A. Information support of local self-government in social networks (by the example of the republics of the North Caucasus). *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 93–105. DOI: [10.22394/1682-2358-2022-3-93-105](#).
 18. Khabaev S.G., Kradinov P.G. The register of functions (authorities) of federal executive bodies as a tool for increasing the transparency of their financing. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2021, no. 10-1, pp. 72–81. DOI: [10.17513/vaael.1871](#).
 19. Bogacheva O.V., Smorodinov O.V. Creation of enabling environment for spending reviews in Russia. *Finansovyy zhurnal*, 2019, no. 1, pp. 21–34. DOI: [10.31107/2075-1990-2019-1-21-33](#).
 20. Bogacheva O.V., Smorodinov O.V. Spending reviews: experience of OECD countries and prospects for Russia. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, vol. 63, no. 3, pp. 59–67. DOI: [10.20542/0131-2227-2019-63-3-59-67](#).

REFERENCES

1. Hagen L., Keller Th.E., Yerden X., Luna-Reyes L.F. Open data visualizations and analytics as tools for policy-making. *Government Information Quarterly*, 2019, vol. 36, no. 4, article number 101387. DOI: [10.1016/j.giq.2019.06.004](#).
2. Luna-Reyes L.F., Gil-Garcia J.R. Digital government transformation and internet portals: The co-evolution of technology, organizations, and institutions. *Government Information Quarterly*, 2014, vol. 31, no. 4, pp. 545–555. DOI: [10.1016/j.giq.2014.08.001](#).
3. Janssen M., Helbig N. Innovating and changing the policy-cycle: Policy-makers be prepared! *Government Information Quarterly*, 2016, vol. 35, no. 4, pp. S99–S105. DOI: [10.1016/j.giq.2015.11.009](#).
4. Van Kersbergen K., Vis B. Digitalization as a policy response to social acceleration: Comparing democratic problem solving in Denmark and the Netherlands. *Government Information Quarterly*, 2022, vol. 39, no. 3, article number 101707. DOI: [10.1016/j.giq.2022.101707](#).
5. Kattel R., Mazzucato M., Ryan-Collins J., Sharpe S. *The economics of change: Policy and appraisal for missions, market shaping and public purpose*. UCL Institute for Innovation and Public Purpose. Working Paper Series. 2018. 28 p.
6. Solyannikova S.P. Appropriate budgetary policy for a changing economy. *Mir novoy ekonomiki*, 2021, vol. 15, no. 2, pp. 6–15. DOI: [10.26794/2220-6469-2021-15-2-6-15](#).
7. Fitz Verploegh R., Budding T., Wassenaar M. Policy control as an alternative approach to performance-based budgeting (PBB) to strengthen the link between policy and financial means. *Public Money and Management*, 2022, pp. 1–9. DOI: [10.1080/09540962.2022.2062162](#).
8. Vasilev A.I., Prokofev S.E. Project management organization in public authorities. *Upravlencheskie nauki*, 2016, no. 4, pp. 44–52. EDN: [XIROJN](#).

Information and organizational-analytical support of powers of bodies of authority: the essence and key problems

© 2022

Svetlana E. Demidova, PhD (Economics), Associate Professor,
assistant professor of the Department of Public Finance of Financial Faculty
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow (Russia)

E-mail: demidovapsk@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2169-4190>

Abstract: The analysis of information and organizational-analytical support of public authorities' powers is a necessary step to improve the efficiency of the budgetary funds use and ensure the quality of providing public services. The relevance of the study is caused by the growth of uncertainty when making managerial decisions requiring new approaches in the sphere of information and analytical activity, as well as by the transition to the project management. The paper gives the characteristics of legal and methodological principles of financing federal budget expenses for information and organizational-analytical support of power of federal public authorities. The author investigated the theoretical and practical approaches to the conceptual framework in the sphere of information and organizational-analytical support, identified the differences between the activity support and provision, described the concepts, and proposed substantial elements of each of them. The paper analyzes the expenses for information and organizational-analytical support of powers. The study identified the systemic issues related to the opacity of implementing powers of public authorities and their duplication, to the decrease in the competitive methods of budgetary financing due to the subsidizing priority over public procurements, as well as to excessive spending for the support of authorities' activity and the information purpose not related to the improvement of quality of rendering government services. The author carried out a factor analysis of the expenses for information and organizational-analytical support of authorities, developed recommendations on the improvement of budget financing. The potential for enhancing efficiency of the expenses for information and organizational-analytical support of public authorities' powers are associated with the improvement of legislation in terms of detailing a conceptual framework, the development of methodological recommendations, and identifying a public authority responsible for methodological support, coordination, and monitoring. To uplevel the openness of the budget expenses for information and organizational-analytical support of powers of federal public authorities, the author proposes to set the requirements to the systemic publishing in the official websites of plans for information and organizational-analytical support of powers of federal public authorities and the report data on the plan implementation and the results achievement; to monitor the expenses.

Keywords: information provision; information support; organizational-analytic support; powers of bodies of authority; budgetary funds use; efficiency.

Acknowledgments: The paper is prepared using the results of investigations funded by the budget for the state assignment of Financial University.

For citation: Demidova S.E. Information and organizational-analytical support of powers of bodies of authority: the essence and key problems. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 3, pp. 34–46. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-3-34-46.

Анализ кредитного портфеля и кредитного риска в коммерческом банке

© 2022

*Рамзаева Екатерина Петровна**^{1,2,3,4}, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и кадастра, доцент кафедры мировой и национальной экономики

Кравченко Оксана Викторовна^{1,2}, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и кадастра, доцент кафедры мировой и национальной экономики

¹Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка», Самара (Россия)

²Самарский государственный технический университет, Самара (Россия)

³Самарский государственный экономический университет, Самара (Россия)

*E-mail: ekaterina-ramzaeva@lenta.ru

⁴ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5855-0134>

Аннотация: Проведение грамотной кредитной политики, формирование сбалансированного кредитного портфеля и минимизация кредитного риска – основные задачи банковского менеджмента. Кредитные операции коммерческих банков были и остаются самыми высокодоходными, а доходность банковского сектора напрямую влияет на устойчивое развитие финансового рынка. Основной целью исследования является анализ кредитной деятельности коммерческого банка и кредитного риска на примере коммерческого банка ООО «ХКФ Банк». В статье проанализирована структура кредитного портфеля банка, уровень просроченной задолженности и реструктуризации кредитных сделок. Произведен централизованный и децентрализованный (коэффициентный) анализ кредитной деятельности коммерческого банка. Результаты централизованного анализа показали полное исполнение банком нормативов, регламентирующих кредитную деятельность. Коэффициентный анализ выявил тенденцию снижения качества кредитного портфеля клиентов – физических лиц ввиду увеличения просроченной задолженности и, соответственно, роста кредитного риска. Авторы пришли к выводу, что кредитная активность коммерческого банка за анализируемый период находится на высоком уровне. Коммерческий банк обладает низкодиверсифицированным кредитным портфелем, что ставит его в зависимость от лояльности и уровня платежеспособности своих главных клиентов – физических лиц. Присвоенные международные и национальные кредитные рейтинги говорят о высокой степени кредитоспособности коммерческого банка в среднесрочной перспективе. Анализ банковских методик по работе с кредитными рисками показал, что банк придерживается стандартной политики в области управления кредитными рисками. Однако для недопущения роста уровня рискованности кредитных операций и поддержания качества кредитного портфеля на высоком уровне коммерческому банку следует внедрять более эффективные меры по управлению кредитным риском, такие как лимитирование, диверсификация, обеспечение.

Ключевые слова: коммерческие банки; кредитный портфель; просроченная задолженность; кредитные риски; диверсификация; банковские нормативы.

Для цитирования: Рамзаева Е.П., Кравченко О.В. Анализ кредитного портфеля и кредитного риска в коммерческом банке // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3. С. 47–53. DOI: 10.18323/2221-5689-2022-3-47-53.

ВВЕДЕНИЕ

Сфера кредитования является наиболее динамично развивающимся направлением банковской деятельности. С каждым годом коммерческие банки вводят новые линейки кредитных продуктов и услуг, доступных в настоящее время практически любым слоям населения и различным видам бизнеса [1]. Не секрет, что огромная доля банковских процентных доходов приходится именно на процентные доходы по кредитам, а также на доходы от реализации сопутствующих им услуг.

Как и любой другой финансовый сектор, банковский подвержен огромному количеству рисков. Риски могут охватывать любые сферы банковской деятельности, начиная от риска неконкурентоспособности и заканчивая самыми серьезными: риском ликвидности и кредитным риском [2].

Кредитный риск в той или иной степени присущ любому банковскому учреждению и небанковской кредитной организации ввиду их постоянного обращения на рынке ссудных капиталов. Успешная работа с кре-

дитными рисками в коммерческом банке зависит от множества факторов: корректно составленной кредитной политики, методики проведения оценки кредитоспособности заемщиков, соблюдения требований по формированию обязательных резервов на возможные потери по ссудам, а также от диверсификации кредитного портфеля. Ввиду затянувшейся пандемии и нового мирового экономического кризиса многие коммерческие банки столкнулись с проблемой повышенного спроса на кредитные продукты и одновременно со снижением качества кредитного портфеля из-за роста просроченной задолженности [3; 4].

Формирование просроченной ссудной задолженности сопряжено со множеством факторов, которые, по мнению отечественных экономистов, довольно сложно учитывать своевременно и в полном объеме при осуществлении кредитной деятельности [5; 6].

В настоящее время нет универсального набора индикаторов для качественной оценки сектора банковских кредитов, в связи с чем уровень кредитных рисков и стабильность банковской системы в целом сложно

спрогнозировать [7]. Очевидно, что вопросы, связанные с оценкой кредитного риска и структуры ссудной задолженности коммерческого банка, весьма актуальны, но нуждаются в дальнейшем изучении.

Объектом исследования был выбран ООО «ХКФ Банк», который является одним из крупнейших банков, предоставляющих широкий выбор кредитных продуктов, и неоднократно занимающий лидирующие позиции по качеству клиентского сервиса.

Цель исследования – анализ структуры кредитного портфеля и оценка уровня кредитного риска ООО «ХКФ Банк».

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для комплексной оценки кредитного портфеля были использованы данные из аудиторского заключения за 2020 г. В структуре кредитного портфеля коммерческого банка выделены балансовые статьи: созданные резервы на возможные потери по ссудам, просроченные кредиты и реструктурированные кредиты, характеризующие качество портфеля ссудной задолженности. Расчет коэффициентов деловой активной обеспеченности позволяет сделать выводы о степени рискованности кредитной политики коммерческого банка.

Для анализа уровня кредитных рисков взяты следующие банковские нормативы:

- максимальный размер риска на одного заемщика (группу связанных заемщиков);
- максимальный размер крупных кредитных рисков;
- совокупная величина риска по инсайдерам банка.

Банковские нормативы имеют заданные Банком России пороговые значения, сравнение пороговых показателей с фактическими значениями показывает, насколько кредитная организация выполняет требования Центробанка по соблюдению уровня кредитного риска.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим структуру ссудной задолженности коммерческого банка ООО «ХКФ Банк» в 2019–2020 гг., представленную в таблице 1.

Из данных таблицы 1 можно сделать вывод, что кредитный портфель ООО «ХКФ Банк» в анализируемом периоде на 98 % представлен ссудной задолженностью физических лиц. По итогам 2020 г. банк смог нарастить объемы по ссудам юридических лиц и операциям межбанковского кредитования на 60 и 70 % соответственно, что делает ссудный портфель более диверсифицированным. Стоит отметить, что доля резервов на возможные потери по ссудам (РВПС) в структуре кредитного портфеля по итогам 2020 г. выросла на 3 % и составила 10,9 %, что свидетельствует о некотором снижении качества кредитного портфеля.

Поскольку ООО «ХКФ Банк» в основном направлен на кредитование розничного сектора, стоит акцентировать внимание на его клиентском портфеле (таблица 2).

Из таблицы 2 видно, что в 2020 г. произошло снижение чистой ссудной задолженности на 24,8 % по сравнению с 2019 г. В 2020 г. основную долю клиентского кредитного портфеля составляют беспереблемные ссуды – 96,3 %, в 2019 г. этот показатель был равен 95,5 %. Резервы на возможные потери по ссудам за

анализируемый период выросли более чем на 3 %: с 8 % в 2019 г. до 11,2 % в 2020.

В таблице 3 представлены данные по просроченной и реструктурированной задолженности в разрезе кредитных продуктов.

Исходя из приведенных данных, очевидно, что кризисный 2020 г. показал снижение объемных показателей по всем видам кредитных продуктов, наибольшую – по кредитам наличными, которые снизились на 8,5 %, и потребительским кредитам, снизившимся на 51,6 %. Менее всего пострадал сегмент кредитных карт, снижение выданных карт составило 6,7 %. Несмотря на снижение числа выданных ипотечных кредитов в 2020 г. на 22,6 %, данный продукт ввиду льготных государственных программ пользовался достаточным спросом. В 2020 г. банку удалось списать за счет РВПС безнадежную ссудную задолженность на сумму 9,613 млн руб., что более чем на 30 % больше, чем в 2019 г.

Один из важных показателей рабочего кредитного портфеля – процентные доходы от кредитных операций [8]. По итогам 2020 г. они составили 38,8 млн руб., из которых 36,9 млн – доходы от кредитов, выданных физическим лицам. Несмотря на внушительные суммы, по сравнению с 2019 г. доходы от размещенных кредитов стали меньше на 15,5 %.

Первое полугодие 2021 г. показало существенный рост доли кредитов, предоставленных физическим лицам: нецелевых кредитов, кредитов наличными и POS-кредитов¹. Поскольку партнерами банка являются крупнейшие розничные торговые сети федерального и регионального значения, банк без труда входит в новые регионы и наращивает активную клиентскую базу.

Основываясь на годовой форме отчетности (бухгалтерском балансе) ООО «ХКФ Банк», произведем коэффициентный анализ кредитной деятельности коммерческого банка (таблица 4).

Анализируя данные таблицы 4, можно сделать вывод, что все коэффициентные показатели банка в 2020 г. имели тенденцию роста. Коэффициент достаточности резервов находится на приемлемом уровне – до 20 %, что говорит о преобладании стандартных ссуд в структуре кредитного портфеля. Наблюдается незначительное увеличение удельного веса просроченных кредитов в структуре активов за счет кредитов, выданных физическим лицам. Особое внимание следует обратить на низкий показатель коэффициента обеспеченности кредитов, который свидетельствует о том, что основная масса кредитов выдается без обеспечения, что существенным образом влияет на уровень кредитного риска.

В таблице 5 представлены данные по соблюдению банком обязательных нормативов.

Анализ рисков, регламентирующих деятельность кредитной организации, говорит о выполнении коммерческим банком нормативов в полном объеме. По итогам 2020 г. ООО «ХКФ Банк» смог улучшить все нормативные показатели, особенно по инсайдерскому риску, сведя его к 0.

¹ Банк Хоум Кредит занял второе место по рентабельности активов среди топ-50 российских банков // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2021/08/03/bank-houm-kredit-zanyal-vtoroe-mesto-po-rentabelnosti-aktivov-sredi-top-50-rossiiskih-bankov.

Таблица 1. Структура ссудной задолженности ООО «ХКФ Банк» в 2019–2020 гг.², млн руб.

Категории заемщиков	Данные на 01.01.2020	Данные на 01.01.2021
Ссуды физических лиц	221 210	176 403
Ссуды юридических лиц	3 604	6 010
Операции РЕПО	8 000	2 910
Межбанковские кредиты	9 159	12 968
Резервы на возможные потери по ссудам	(18 002)	(19 448)
Корректировки	3 295	10 269
Итого	227 267	178 890

Таблица 2. Кредитный портфель физических лиц в разрезе сроков предоставления ссуды и сформированного РВПС³, млн руб.

Количество дней просрочки	Чистая стоимость на 01.01.2020	РВПС на 01.01.2020	Чистая стоимость на 01.01.2021	РВПС на 01.01.2021
0	199 519	(7 144)	152 728	(5 506)
1–30	4 300	(430)	3 593	(598)
31–90	1 531	(618)	1 048	(999)
91–180	963	(1 477)	785	(1 529)
181–360	1 561	(3 989)	1 519	(5 641)
Свыше 360	256	(2 997)	567	(3 475)
Итого	207 844	(16 655)	158 475	(17 747)

Таблица 3. Просроченная и реструктурированная задолженность физических лиц в разрезе кредитных продуктов⁴, млн руб.

Вид кредита	Чистая стоимость на 01.01.2021	В т. ч. просрочка на 01.01.2021	В т. ч. реструктурированные 01.01.2021	Чистая стоимость на 01.01.2020	В т. ч. просрочка на 01.01.2020	В т. ч. реструктурированные 01.01.2020
Кредиты наличными	125 322	8 006	14 507	136 878	5 998	6 754
Потребительские кредиты	29 614	2 040	477	61 099	2 307	261
Кредитные карты	20 440	2 069	1 788	21 907	1 303	594
Ипотечный кредит	1 027	279	158	1 326	320	239
РВПС	(17 747)	(9 661)	(2 861)	(16 655)	(7 250)	(1 492)
Корректировки	1 584	(649)	153	3 575	(486)	(142)
Итого	158 475	2 084	14 222	207 844	2 190	6 215

² Аудиторское заключение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2020 год. М., 2021. 126 с.
URL: <https://www.homecredit.ru/download.php?hid=135&id=224>.

³ См. 2.

⁴ См. 2.

Таблица 4. Коэффициентный анализ кредитного портфеля ООО «ХКФ Банк»⁵

Показатель	2019 г.	2020 г.	Абсолютное отклонение 2020/2019
1. Среднегодовая сумма задолженности по кредитам, млн руб.	207 519	171 409	-36 110
2. Среднегодовая стоимость активов, млн руб.	272 355	221 702	-50 653
3. Среднегодовая сумма резервов на возможные потери по ссудам, млн руб.	30 904	32 378	1 474
4. Среднегодовая сумма просроченных кредитов (включая проценты), млн руб.	12 088	12 064	-24
5. Среднегодовая сумма обеспечений, млн руб.	5 917	5 919	2
Коэффициент кредитной активности банка, % (п. 1-100/п. 2)	76,2	77,3	1,1
Коэффициент достаточности резервов на покрытие возможных потерь по ссудам, % (п. 3-100/п. 1)	14,9	18,9	4
Удельный вес просроченных кредитов в активах банка, % (п. 4-100/п. 2)	4,4	5,4	1
Коэффициент обеспечения, % (п. 5-100/п. 1)	2,6	3,5	0,9

Таблица 5. Исполнение нормативов, регламентирующих кредитную деятельность коммерческого банка

Наименование норматива	Обозначение	Нормативное значение	На 01.01.2020	На 01.01.2021
Максимальный размер риска на одного заемщика (группу связанных заемщиков)	H6	25	5,156	4,587
Норматив <i>max</i> размера крупных кредитных рисков	H7	800	5,735	0,531
Норматив совокупной величины риска по инсайдерам банка	H10.1	3	0,405	0

Работа с кредитными рисками является неотъемлемой частью деятельности коммерческого банка. В ООО «ХКФ Банк» за анализируемый период применялись стандартные методы по управлению кредитным риском:

- предупреждение кредитного риска путем идентификации, анализа и оценки потенциальных рисков на стадии, предшествующей проведению операций, подверженных кредитному риску, в том числе оценка кредитного риска при внедрении новых банковских продуктов [9; 10];

- внедрение единых процессов оценки и идентификации рисков;

- планирование уровня кредитного риска через уровень ожидаемых потерь;

- ограничение кредитного риска путем установления лимитов;

- формирование резервов для покрытия возможных потерь по предоставленным кредитам.

В 2021 г. международное рейтинговое агентство Fitch присвоило ООО «ХКФ Банк» долгосрочный рей-

тинг на уровне ВВ с положительным прогнозом⁶. Российское рейтинговое агентство АКРА по итогам 2021 г. присвоило коммерческому банку рейтинг уровня А (умеренно высокий уровень кредитоспособности) по национальной шкале со стабильным положительным прогнозом; в текущем 2022 г. рейтинг был подтвержден⁷.

⁵ Аудиторское заключение о годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2020 год. М., 2021. 126 с. URL: <https://www.homecredit.ru/download.php?hid=135&id=224>.

⁶ Fitch повысило рейтинги ДБ АО Банк Хоум Кредит до «ВВ-» после повышения рейтингов материнского банка // FitchRatings. URL: <https://www.fitchratings.com/research/ru/banks/fitch-upgrades-sb-jsc-home-credit-finance-to-bb-on-parent-upgrade-30-09-2021>.

⁷ АКРА подтвердило кредитный рейтинг ООО «ХКФ Банк» на уровне А(RU), прогноз «стабильный», и его облигаций (RU000A102RF3, RU000A103760) – на уровне А(RU) // АКРА. URL: <https://www.acra-ratings.ru/press-releases/2959/>.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Анализ структуры кредитного портфеля ООО «ХКФ Банк» показал, что банк позиционирует себя преимущественно как розничный. Банк предлагает большую линейку кредитных продуктов гражданам: кредиты наличными, кредитные карты, ипотечные кредиты, потребительское кредитование. Исследование показало снижение чистой ссудной задолженности клиентов – физических лиц, что является общей тенденцией в банковском секторе ввиду пандемии [11–13]. Намечившаяся тенденция снижения качества кредитного портфеля, а именно незначительный рост просроченной задолженности и, как следствие, снижение процентных доходов по кредитам, побудили банк ужесточить требования к потенциальным заемщикам. В целом можно сделать вывод, что кредитный портфель банка не является диверсифицированным, и почти всю сумму процентного дохода банк получает от физических лиц.

Результаты коэффициентного анализа кредитного портфеля показали, что состояние кредитной деятельности банка в 2020 г. немного ухудшилось. Высокие показатели уровня кредитной активности говорят о повышенном кредитном риске и, вероятно, о проблемах в управлении активами банка [14; 15]. В ходе расчетов выявлено, что повышенный кредитный риск сопровождается связанными с кредитованием физических лиц банковские операции ООО «ХКФ Банк». Наблюдается рост просроченной задолженности, что следует оценивать негативно, поскольку ее наличие приводит к повышению кредитных рисков. Данные показали, что сумма текущей задолженности увеличивалась медленнее, чем сумма просроченной задолженности, что означает, что в течение анализируемого периода качество кредитного портфеля снизилось. Следует обратить внимание на невысокие показатели коэффициента обеспеченности, что в дальнейшем, при отсутствии дополнительных мер, может привести к существенному снижению процентных доходов по кредитам и росту кредитного риска [16; 17].

Централизованный метод анализа, основанный на соблюдении нормативов и требований Банка России, предъявляемых к кредитным организациям, показал, что ООО «ХКФ Банк» соблюдает их в полном объеме, что говорит о стабильном финансовом положении в текущем периоде. Применяемые в ООО «ХКФ Банк» политика и процедуры управления кредитным риском, включающие систему оценки кредитоспособности клиентов и требования по установлению и соблюдению лимитов концентрации кредитного портфеля, являются стандартизированными, но достаточно эффективными. Прямой кредитный риск при анализе факторов риска определяется размером и качеством кредитного портфеля, однако не стоит забывать, что при недостаточном контроле над операционными (модельными, юридическими, транзакций, персонала, мошенничества) рисками, кредитный риск также будет иметь тенденцию роста [18; 19].

Кредитный рейтинг ООО «ХКФ Банк» определяется хорошими рыночными позициями, надежным уровнем запаса капитала при высокой способности к его генерации, адекватной позицией по ликвидности, приемлемым качеством активов и адекватным уровнем корпоративного управления. По установленному междуна-

родным (Fitch) и национальным (АКРА) рейтинговыми агентствами стабильному прогнозу, можно предположить высокую вероятность сохранения кредитного рейтинга на текущем уровне в среднесрочной перспективе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что кредитная деятельность ООО «ХКФ Банк» является прибыльной и не имеет видимых негативных тенденций. Однако, чтобы не потерять свои конкурентные позиции в нестабильный экономический период, банку можно порекомендовать диверсифицировать кредитный портфель, расширив линейку кредитных продуктов для юридических лиц [20]. Данная мера поможет увеличить процентные доходы по кредитам и снизит степень зависимости банка от лояльности клиентов – физических лиц. Помимо этого, стоит регулярно проводить мониторинги доходности кредитных продуктов, чтобы своевременно выводить из перечня услуг неликвидные и повышать привлекательность популярных продуктов путем маркетинговых приемов.

Что касается регулирования кредитного риска, следует отметить, что основная задача банка – не проводить высокорискованную политику с целью получения сверхдоходов. Для того чтобы уровень кредитного риска оставался на низких значениях, можно порекомендовать банкам осуществлять следующие мероприятия:

- проводить жесткий мониторинг информационных источников, являющихся базой для оценки кредитоспособности потенциальных заемщиков;
- диверсифицировать линейку кредитных продуктов путем введения кредитов с обеспечением, что поможет отсеять недобросовестных клиентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рамзаева Е.П., Кравченко О.В. Анализ сектора розничного кредитования российских банков в период пандемии в 2020 году // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 2. С. 41–46. DOI: [10.18323/2221-5689-2021-2-41-46](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2021-2-41-46).
2. Забун О.Х., Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И. Актуальные проблемы кредитного риска в системе банковского кредитования России // Экономика устойчивого развития. 2021. № 3. С. 160–165. DOI: [10.37124/20799136_2021_3_47_160](https://doi.org/10.37124/20799136_2021_3_47_160).
3. Коваленко С.Б., Швейкин И.Е. Кредитный портфель банка и его роль в предотвращении кредитного риска // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2019. № 1. С. 101–104. EDN: [GRNHGQ](https://www.edn.ru/grnhgq).
4. Татарина Н.В. Резерв на возможные потери по ссудам как один из способов минимизации кредитного риска // Baikal research journal. 2020. Т. 11. № 2. С. 12–22. EDN: [UVXRGQ](https://www.edn.ru/uvxrgq).
5. Жудина Ю.А., Квач Н.М. Управление проблемной задолженностью розничных клиентов в коммерческом банке // Дизайн и технологии. 2022. № 87. С. 99–104. EDN: [FBQQLZ](https://www.edn.ru/fbqqlz).
6. Батищева Г.А., Журавлёва М.И., Лукьянова Г.В., Стуженко Д.Н. Моделирование кредитного риска

- банковского сектора экономики // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2019. № 4. С. 144–149. EDN: [EHBXBR](#).
7. Мирошниченко О.С., Гамукин В.В. Банковское кредитование, риски и финансовая стабильность // Финансовые исследования. 2020. № 4. С. 9–15. EDN: [IOEDFK](#).
 8. Халилова М.Х., Чаурасия А.Р. Систематизация подходов оценки кредитного портфеля банка // Экономика и предпринимательство. 2020. № 11. С. 1252–1255. DOI: [10.34925/EIP.2020.124.11.249](#).
 9. Мороз Н.В., Селецкая Т.А. Сущность, причины возникновения и классификация кредитного риска банка // Бизнес информ. 2019. № 7. С. 272–278. DOI: [10.32983/2222-4459-2019-7-272-278](#).
 10. Вылегжанина Е.В., Макаренко А.С. Система управления кредитными рисками в коммерческих банках // Экономика: теория и практика. 2018. № 2. С. 82–85. EDN: [XSNAGD](#).
 11. Кириллов А.В., Халилова М.Х. Оценка просроченной задолженности российских банков в условиях пандемии Covid-19 // Финансовые рынки и банки. 2022. № 5. С. 81–84. EDN: [AVTVSH](#).
 12. Машкина Н.А., Селютина Е.О. Современные тенденции развития банковского сектора России // ЦИТИСЭ. 2021. № 2. С. 212–222. DOI: [10.15350/2409-7616.2021.2.21](#).
 13. Мягкова М.В., Кузнецова Е.Г., Шилкина Т.Е. Формирование кредитного портфеля коммерческого банка // Управленческий учет. 2021. № 3-2. С. 508–517. EDN: [BNQWCZ](#).
 14. Глазкова Г.В., Ханова Л.А. Оценка кредитного риска при аудите отчетности коммерческого банка // Аудитор. 2022. Т. 8. № 1. С. 42–48. DOI: [10.12737/1998-0701-2022-8-1-42-48](#).
 15. Дьяков С.А., Матвеев А.С., Позоян Д.П. Управление кредитным риском в коммерческом банке // Вестник Академии знаний. 2021. № 43. С. 379–384. DOI: [10.24412/2304-6139-2021-11100](#).
 16. Рабаданова Д.А., Магомедова З.Г., Исмаилов Г.Ф. Оценка и управление кредитным риском банков в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2021. № 4. С. 1285–1288. DOI: [10.34925/EIP.2021.129.4.256](#).
 17. Абдукадырова Г.Т., Алымбаева Ж.К. Теоретические аспекты управления кредитными рисками // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2022. Т. 22. № 3. С. 3–9. DOI: [10.36979/1694-500X-2022-22-3-3-9](#).
 18. Рабаданова Д.А. Анализ рынка кредитования физических лиц, сгруппированного в портфели однородных ссуд // Вестник Екатеринбургского института. 2022. № 2. С. 105–111. EDN: [ZRVXUT](#).
 19. Коликова Е.М. Иерархическая структура рисков банковской деятельности в условиях глобализации: проблемы оценки // Финансовые исследования. 2020. № 4. С. 16–27. EDN: [BNTDNZ](#).
 20. Никифорова В.Д., Коваленко А.В., Никифоров А.А. Теоретические и практические аспекты работы коммерческих банков с проблемными кредитами // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3. С. 93–100. DOI: [10.17586/2310-1172-2019-12-3-93-100](#).
- ## REFERENCES
1. Ramzaeva E.P., Kravchenko O.V. The analysis of the sector of retail lending of Russian banks during the pandemic period of 2020. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2021, no. 2, pp. 41–46. DOI: [10.18323/2221-5689-2021-2-41-46](#).
 2. Zabun O.Kh., Vaganova O.V., Melnikova N.S., Bykanova N.I. Actual problems of credit risk in the Russian bank lending system. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya*, 2021, no. 3, pp. 160–165. DOI: [10.37124/20799136_2021_3_47_160](#).
 3. Kovalenko S.B., Shveykin I.E. Loan portfolio of banks and its role in preventing credit risks. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta*, 2019, no. 1, pp. 101–104. EDN: [GRNHGQ](#).
 4. Tatarinova N.V. Loan loss provision as one of the ways to minimize credit risk. *Baikal research journal*, 2020, vol. 11, no. 2, pp. 12–22. EDN: [UVXRGQ](#).
 5. Zhudina Yu.A., Kvach N.M. Management of distressed debts of retail customers in a commercial bank. *Dizayn i tekhnologii*, 2022, no. 87, pp. 99–104. EDN: [FBQQLZ](#).
 6. Batischeva G.A., Zhuravleva M.I., Lukyanova G.V., Stuzhenko D.N. Modeling of credit risk in banking sector. *Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKh)*, 2019, no. 4, pp. 144–149. EDN: [EHBXBR](#).
 7. Miroshnichenko O.S., Gamukin V.V. Bank lending, risks and financial stability. *Finansovye issledovaniya*, 2020, no. 4, pp. 9–15. EDN: [IOEDFK](#).
 8. Khalilova M.Kh., Chaurasiya A.R. Systematization of approaches to assess bank's loan portfolio. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2020, no. 11, pp. 1252–1255. DOI: [10.34925/EIP.2020.124.11.249](#).
 9. Moroz N.V., Seletskaya T.A. Essence, causes and classification of the bank's credit risk. *Biznes inform*, 2019, no. 7, pp. 272–278. DOI: [10.32983/2222-4459-2019-7-272-278](#).
 10. Vylegzhanina E.V., Makarenko A.S. Credit risks management system in commercial banks. *Ekonomika: teoriya i praktika*, 2018, no. 2, pp. 82–85. EDN: [XSNAGD](#).
 11. Kirillov A.V., Khalilova M.Kh. Analysis and trends of overdue debts of the Russian banking system in the context of the Covid-19 pandemic. *Finansovye rynki i banki*, 2022, no. 5, pp. 81–84. EDN: [AVTVSH](#).
 12. Mashkina N.A., Selyutina E.O. Modern trends in the development of the banking sector in Russia. *TsITISE*, 2021, no. 2, pp. 212–222. DOI: [10.15350/2409-7616.2021.2.21](#).
 13. Myagkova M.V., Kuznetsova E.G., Shilkina T.E. Formation of the credit portfolio of a commercial bank. *Upravlencheskiy uchet*, 2021, no. 3-2, pp. 508–517. EDN: [BNQWCZ](#).
 14. Glazkova G.V., Khanova L.A. Credit risk assessment during the audit of commercial bank statements. *Auditor*, 2022, vol. 8, no. 1, pp. 42–48. DOI: [10.12737/1998-0701-2022-8-1-42-48](#).

15. Dyakov S.A., Matveev A.S., Pozoyan D.P. Credit risk management in a commercial bank. *Vestnik Akademii znaniy*, 2021, no. 43, pp. 379–384. DOI: [10.24412/2304-6139-2021-11100](https://doi.org/10.24412/2304-6139-2021-11100).
16. Rabadanova D.A., Magomedova Z.G., Ismailov G.F. Assessment and management of credit risk of banks in modern conditions. *Ekonomika i predprinimatelstvo*, 2021, no. 4, pp. 1285–1288. DOI: [10.34925/EIP.2021.129.4.256](https://doi.org/10.34925/EIP.2021.129.4.256).
17. Abdukadyrova G.T., Alymbaeva Zh.K. Theoretical aspects of credit risk management. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta*, 2022, vol. 22, no. 3, pp. 3–9. DOI: [10.36979/1694-500X-2022-22-3-3-9](https://doi.org/10.36979/1694-500X-2022-22-3-3-9).
18. Rabadanova D.A. Analysis of the retail lending market grouped into portfolios of homogeneous loans. *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, 2022, no. 2, pp. 105–111. EDN: [ZRVXUT](https://edn.ru/ZRVXUT).
19. Kolkova E.M. Hierarchical structure of risks in banking in the conditions of globalization: problems of assessment. *Finansovye issledovaniya*, 2020, no. 4, pp. 16–27. EDN: [BNTDNZ](https://edn.ru/BNTDNZ).
20. Nikiforova V.D., Kovalenko A.V., Nikiforov A.A. The main directions of improving the efficiency of commercial banks with problem loans. *Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskiy menedzhment*, 2019, no. 3, pp. 93–100. DOI: [10.17586/2310-1172-2019-12-3-93-100](https://doi.org/10.17586/2310-1172-2019-12-3-93-100).

The analysis of the loan portfolio and credit risk in a commercial bank

© 2022

Ekaterina P. Ramzaeva^{*1,2,3,4}, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Cadastre, assistant professor of Chair of Global and National Economy

Oksana V. Kravchenko^{1,2}, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Cadastre, assistant professor of Chair of Global and National Economy

¹Samara University of Public Administration “International Market Institute”, Samara (Russia)

²Samara State Technical University, Samara (Russia)

³Samara State University of Economics, Samara (Russia)

*E-mail: ekaterina-ramzaeva@lenta.ru

⁴ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5855-0134>

Abstract: The implementation of a competent credit policy, the formation of a balanced loan portfolio, and the minimization of a level of credit risk are the main tasks of banking management. Credit operations of commercial banks have been and remain the most profitable and the banking sector profitability directly affects the financial market sustainable development. The main purpose of the study is to analyze the commercial bank credit activity and a credit risk on the example of the HCF Bank LLC commercial bank. The paper analyzes the structure of the bank’s loan portfolio, the overdue debt level, and the credit transactions restructuring. The authors performed the centralized and decentralized (coefficient) analysis of the commercial bank credit activity. The centralized analysis results showed the bank’s full compliance with the standards regulating lending activities. Ratio analysis revealed a downward trend in the quality of the retail customers’ loan portfolio due to an increase in the overdue debt and, consequently, an increase in credit risk. Based on the results of the study, the authors came to a conclusion that the level of the commercial bank credit activity for the analyzed period is high. The commercial bank has a low diversified loan portfolio, which makes it dependent on the loyalty and solvency level of its main individual customers. The assigned international and national credit ratings indicate a high degree of the commercial bank creditworthiness in the medium term period. The analysis of bank procedures for the work with credit risks shows that the bank follows the standard policy in the sphere of credit risk management. However, to avoid the growth of the riskiness level of credit operations and maintain the quality of the loan portfolio at a high level, the commercial bank should introduce more effective measures of managing credit risk, such as limiting, diversifying, and securing.

Keywords: commercial banks; loan portfolio; arrears, credit risks; diversification; bank standards.

For citation: Ramzaeva E.P., Kravchenko O.V. The analysis of the loan portfolio and credit risk in a commercial bank. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*, 2022, no. 3, pp. 47–53. DOI: [10.18323/2221-5689-2022-3-47-53](https://doi.org/10.18323/2221-5689-2022-3-47-53).

НАШИ АВТОРЫ

Березин Антон Максимович, студент бакалавриата.

Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2.

E-mail: academy@fa.ru

Боргардт Елена Алексеевна, кандидат экономических наук,

доцент Института финансов, экономики и управления.

Адрес: Тольяттинский государственный университет,
445020, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

E-mail: ea.borgardt@yandex.ru

Власова Наталья Юрьевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление».

Адрес: Уральский государственный экономический университет,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62.

E-mail: nat-vlasova@yandex.ru

Глебова Анна Геннадьевна, доктор экономических наук, доцент,

профессор департамента мировых финансов факультета международных экономических отношений.

Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2.

E-mail: academy@fa.ru

Демидова Светлана Евгеньевна, кандидат экономических наук, доцент,

доцент департамента общественных финансов финансового факультета.

Адрес: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2.

E-mail: demidovapsk@gmail.com

Кравченко Оксана Викторовна, кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики и кадастра, доцент кафедры мировой и национальной экономики.

Адрес 1: Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»,
443030, Россия, г. Самара, ул. Г.С. Аксакова, 21.

Адрес 2: Самарский государственный технический университет,
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

E-mail: zav06@mail.ru

Молокова Елена Леонидовна, кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление».

Адрес: Уральский государственный экономический университет,
620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62.

E-mail: elmo.sm@mail.ru

Рамзаева Екатерина Петровна, кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики и кадастра, доцент кафедры мировой и национальной экономики.

Адрес 1: Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка»,
443030, Россия, г. Самара, ул. Г.С. Аксакова, 21.

Адрес 2: Самарский государственный технический университет,
443100, Россия, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 244.

Адрес 3: Самарский государственный экономический университет,
443090, Россия, г. Самара, ул. Советской Армии, 141.

E-mail: ekaterina-ramzaeva@lenta.ru

OUR AUTHORS

Berezin Anton Maksimovich, undergraduate student.

Address: Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2.

E-mail: academy@fa.ru

Borgardt Elena Alekseevna, PhD (Economics),

assistant professor of the Institute of Finance, Economics and Management.

Address: Togliatti State University,
445020, Russia, Togliatti, Belorusskaya Street, 14.

E-mail: ea.borgardt@yandex.ru

Demidova Svetlana Evgenievna, PhD (Economics), Associate Professor,

assistant professor of the Department of Public Finance of Financial Faculty.

Address: Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2.

E-mail: demidovapsk@gmail.com

Glebova Anna Gennadievna, Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor,

professor of the Department of World Finance of the Faculty of International Economic Relations.

Address: Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, Russia, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49/2.

E-mail: academy@fa.ru

Kravchenko Oksana Viktorovna, PhD (Economics), assistant professor of Chair of Economics and Cadastre,
assistant professor of Chair of Global and National Economy.

Address 1: Samara University of Public Administration “International Market Institute”,
443030, Russia, Samara, G.S. Aksakov Street, 21.

Address 2: Samara State Technical University,
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya Street, 244.

E-mail: zav06@mail.ru

Molokova Elena Leonidovna, PhD (Economics),

assistant professor of Chair “Government and Municipal Management”.

Address: Ural State University of Economics,
620144, Russia, Yekaterinburg, 8 Marta Street, 62.

E-mail: elmo.sm@mail.ru

Ramzaeva Ekaterina Petrovna, PhD (Economics),

assistant professor of Chair of Economics and Cadastre, assistant professor of Chair of Global and National Economy.

Address 1: Samara University of Public Administration “International Market Institute”,
443030, Russia, Samara, G.S. Aksakov Street, 21.

Address 2: Samara State Technical University,
443100, Russia, Samara, Molodogvardeyskaya Street, 244.

Address 3: Samara State University of Economics,
443090, Russia, Samara, Sovetskoy Armii Street, 141.

E-mail: ekaterina-ramzaeva@lenta.ru

Vlasova Natalia Yurievna, Doctor of Sciences (Economics), Professor,
professor of Chair “Government and Municipal Management”.

Address: Ural State University of Economics,
620144, Russia, Yekaterinburg, 8 Marta Street, 62.

E-mail: nat-vlasova@yandex.ru